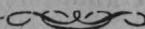

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписна
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№№ 16 и 17.

Августа 15-го и Сентября 1-го 1884 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 30-й день минувшаго іюня, на имя капитула російскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *св. Владимира 4-й ст.*, за отлично-усердную службу, бывшій начальникъ російской духовной миссіи въ Китаѣ архимандритъ **Флавіанъ**.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 29-й день минувшаго іюня, на пожалованіе монаху Александро-Свирскаго монастыря **Адріану** серебряной медали съ надписью: „за спасеніе погибавшихъ“, для ношенія на груди на владимірской лентѣ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-

Прокурора, отъ 21 Іюня 1884 года за № 2955, въ коемъ изъясняетъ, что, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, онъ имѣлъ счастье подвергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе составленныя Святѣйшимъ Синодомъ «Правила о церковно-приходскихъ школахъ» и испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ въ 13 день Іюня сего года правила эти утвердить. При чемъ Его Величеству благоугодно было, на всеподданнѣйшей запискѣ по этому предмету, Собственно-ручно начертать: *«Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ».*

Приказали: Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ Православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужить новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупленнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ Св. Церкви и преданность Царю и Отечеству. Препровождая при семъ къ подлежащему исполненію Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ возлагаетъ на Епархіальныхъ Архіереевъ особое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется, при чемъ надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду, гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служе-

нію сему дѣлу. На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ усердіемъ и опытностію въ дѣлѣ учительства и начального образованія. Вниманіе Преосвященныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежнимъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ, и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или матеріальною помощію оказывать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ Епархіального Совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ церкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла, на него возложеннаго. Святѣйшій Синодъ питаетъ надежду, что Архипастыри Всероссійской церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начального образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10-мъ правиломъ Седьмаго Вселенскаго Собора, будутъ помнить, что имъ «паче всего подобаетъ учить отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили», что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи настоящихъ правилъ. Призывая благословеніе Господне на всѣхъ трудящихся и обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ уповаешь, что школы сіи будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ. Іюля 12 дня 1884 года. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Алексій Полонскій. Секретарь Иванъ Соколовъ.*

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

рукою написано:

«Утверждаю».

Въ Петергофѣ,

13 Іюня 1884 года.

П Р А В И Л А

о церковно-приходскихъ школахъ.

§ 1. Церковно-приходскими школами именуется начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ. Школы сіи

имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.

§ 2. Церковно-приходскія школы открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ, на мѣстныя средства прихода, безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учреждений и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальствъ, а равно и казны.

§ 3. Объ открытіи церковно-приходской школы приходскіе священники доносятъ чрезъ Благочинныхъ Епархіальному Архіерею, испрашивая его благословенія и утвержденія.

Примѣчаніе. О вновь открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ священники сообщаютъ чрезъ Благочинныхъ для свѣдѣнія Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, завѣдывающимъ народными школами.

§ 4. Закрытіе церковно-приходскихъ школъ, а равно и передача ихъ въ другое вѣдомство происходятъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея.

§ 5. Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1) Законъ Божій (и именно: а) изученіе молитвъ; б) священная исторія и объясненіе богослуженія; в) краткій катихизисъ); 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариметическія свѣдѣнія. Въ школахъ двухклассныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества.

Примѣчаніе. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ и распредѣленіе ихъ по тѣмъ и другимъ школамъ устанавливаются особыми программами съ утвержденія Святѣйшаго Синода. При

семь, наблюдается, чтобъ въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ положеніи о нач. нар. учил. 25 Мая 1874 года.

§ 6. Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности.

§ 7. По мѣрѣ надобности и средствъ дозволяется открывать, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ: а) дополнительные классы по предметамъ преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; б) ежедневные уроки для взрослыхъ; в) особыя ремесленные отдѣленія и руководяныя классы и г) воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.

Примѣчаніе. Уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы.

§ 8. Преподаваніе въ церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ на урокахъ для взрослыхъ и въ дополнительныхъ классахъ производится по руководствамъ, учебнымъ пособиямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки.

§ 9. Приходскія школы нераздѣльно съ церковью должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось привычкою и потребностію сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою.

§ 10. Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, учителя и учительницы, подъ наблюденіемъ священника.

§ 11. Наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относится къ прямой обязанности священника. Если въ составѣ причта есть діаконь, то преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено и ему. Въ особливыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено членамъ клира или благонадежному учителю изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира.

§ 12. Учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства.

§ 13. Преподаватели церковно-приходскихъ школъ изъ свѣтскихъ лицъ, имѣющіе званіе учителя начальнаго народнаго училища, пользуются всѣми правами, сему званію предоставленными.

§ 14. Испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ права на льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, производятся на основаніи общихъ установленныхъ для начальныхъ училищъ правилъ.

§ 15. Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственные средства, можетъ быть утверждено Епархіальнымъ Архіереемъ въ званіи попечителя сей школы.

§ 16. Лица, обнаружившія особую ревность о распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи почетныхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ.

§ 17. Почетные попечители церковно-приходскихъ школъ оказываютъ всѣми возможными для нихъ способами поддержку благимъ начинаніямъ мѣстнаго духовенства въ дѣлѣ церковно-православнаго просвѣщенія народа. По званію своему, они состоятъ членами Епархіальнаго Совѣта церковно-приходскихъ школъ, и, кромѣ того, имѣютъ право непосредственно ходатайствовать о нуждахъ вѣрн

ныхъ ихъ попеченію церковно-приходскихъ школъ какъ предъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, такъ и въ высшемъ Духовномъ Управленіи.

§ 18. Почетные попечители, представители учреждений, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются пособиями, и частные благотворители, жертвующіе на ихъ содержаніе, а также предводители дворянства и члены учебной инспекціи могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая однако отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ Епархіальному Архіерею.

§ 19. Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами (см. § 7) возлагается на приходскихъ священниковъ, или же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе церковно-приходскими школами въ епархіи и попеченіе о ихъ благоустройствѣ.

§ 20. Къ обязанностямъ Епархіальнаго Архіерея относится:

а) утвержденіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ;

б) поощреніе наиболѣе ревностныхъ священниковъ и учителей;

в) посѣщеніе школъ при обзорѣніи епархіи;

и г) представленіе Святѣйшему Синоду ежегодно отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи.

§ 21. Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами Епархіальные Архіереи назначаютъ, по личному выбору, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять Преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ ввѣреннаго ихъ руководству училищнаго округа. Свѣдѣнія изъ сихъ отчетовъ печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

§ 22. Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи учреждается Епархіальный Училищный Совѣтъ. Предсѣдатель и члены Совѣта избираются Епархіальнымъ Архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего Совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный Директоръ народныхъ училищъ. Училищный совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ-наблюдателей и представляетъ Епархіальному Архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ Епархіальное Церковное Братство, завѣдывающее церковно-приходскими школами, Совѣту такового Братства могутъ быть по усмотрѣнію мѣстнаго Архіерея предоставлены права Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 23. Высшее управленіе всѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣетъ издавать особыя постановленія.

Подлинныя правила подписали:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Іонаѳанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Скрѣпилъ: Оберъ Секретарь Алексѣй Полонскій.

На указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюля 1884 года за № 8, резолюція Его Преосвященства отъ 26 іюля за № 2123, послѣдовала такова: «Молю Бога чтобы надежда Царя и упованіе Святѣйшаго Синода оправдались въ Таврической епархіи и прошу духовенство, чтобы вопросъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ занялъ на предстоящемъ съѣздѣ самое видное мѣсто въ ряду вопросовъ, подлежащихъ его обсужденію. Редакція Епархіальныхъ Вѣдо-

мостей напечатаетъ какъ указъ изъ Святейшаго Синода, такъ и правила о церковно-приходскихъ школахъ».

Милостивый Государь и Архипастыр.

Циркулярными предложеніями отъ 4 Ноября 1866 г. и 31 Іюля 1882 г. за №№ 229 и 26, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ просило Г.г. Губернаторовъ ни подь какимъ видомъ не допускать кладискательствъ и неизбѣжнаго отъ того разрушенія памятниковъ древности и о непремѣнномъ доставленіи на разсмотрѣніе Императорской Археологической Комиссіи всѣхъ необходимыхъ предметовъ древности.

Между тѣмъ, какъ видно изъ отзыва означенной Комиссіи, по нѣкоторымъ губерніямъ вовсе не доставлялись свѣдѣнія о находящихся древностяхъ, хотя изъ этихъ губерній вывозились даже за границу различные найденные тамъ памятники старины, имѣющіе весьма важное значеніе въ научномъ отношеніи. По другимъ губерніямъ Городскія Управы предпринимаютъ кладискательства, поручая притомъ раскопки лицамъ совершенно невѣжественнымъ въ археологіи.

Вслѣдствіе сего циркулярнымъ отношеніемъ отъ 31 Мая текущаго года за № 11 Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вновь просилъ Г.г. Губернаторовъ наблюдать за точнымъ и непремѣннымъ соблюденіемъ на будущее время въ каждой губерніи помянутыхъ циркуляровъ за №№ 229 и 26 и сдѣлать настоятельное объ исполненіи ихъ распоряженіе.

Нынѣ Предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи, въ виду обнаруженнаго въ одной изъ епархій случая кладискательства, указывая на вредъ, который такое кладискательство, въ особенности еще поощряемое мѣстными властями, наноситъ научному изслѣдованію нашихъ древностей, требующему и серьезной подготовки и самаго тщательнаго вниманія къ ходу раскопокъ, просить меня, въ видахъ единства дѣйствій гражданскихъ и духовныхъ властей по этой части и въ интересахъ отечественной старины, сдѣ-

лать одинаковое съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженіе относительно раскопокъ на церковныхъ земляхъ.

Имѣя въ виду, что Императорская Археологическая Коммиссія, на основаніи § 6 Высочайше утвержденнаго Положенія о ней, «обязана слѣдить за всѣми дѣлающимися въ Государствѣ открытіями предметовъ древности, о которыхъ извѣщаютъ Коммиссію также и мѣстныя начальства, и если не представляется затрудненія, то пересылаютъ и самыя находимыя древности на ея разсмотрѣніе», долгомъ поставлю о вышеизложенномъ сообщить Вашему Преосвященству, для объявленія сихъ свѣдѣній духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (подп.) *К. Побѣдоносцевъ*.

Ш. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 6—12 іюня 1884 года, за № 1169, объ особыхъ служебныхъ преимуществахъ духовенства камчатской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 мая 1884 года, за № 6808, слѣдующаго содержанія: государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ особыхъ служебныхъ преимуществахъ духовенства въ камчатской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1858 года положенія сибирскаго комитета о предоставленіи духовенству камчатской епархіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ относительно пенсій, добавочнаго жалованья, путевыхъ и другихъ пособій (полн. собр. зак. т. XXXIII, № 32788), постановить впредь до изданія общаго закона о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи слѣ-

дующія правила: 1) Священно и церковнослужителямъ, опредѣленнымъ на службу въ камчатскую епархію изъ другихъ мѣстностей, если лица сіи, по выслугѣ пятилѣтняго срока въ означенной епархіи, будутъ, съ собственнаго согласія, удержаны тамъ на службѣ, выдаются пособія, въ размѣрѣ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, полученныхъ ими при отправленіи въ этотъ край. 2) Право на полученіе прогонныхъ денегъ, при выѣздѣ изъ камчатской епархіи (полож. ст. 9), предоставляется вдовамъ и сиротамъ всѣхъ безъ изъятія священно и церковнослужителей означенной епархіи, при чемъ прогонныя деньги выдаются симъ лицамъ до мѣста, куда они выѣхать пожелаютъ, съ соблюденіемъ, относительно размѣра означеннаго пособія, правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 9 Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1858 года положенія сибирскаго комитета и въ примѣчаніи къ этой статьѣ. 3) Изложенныя въ статьѣ 10 упомянутаго законоположенія правила о назначеніи пенсій за сокращенные сроки выслуги распространяются на всѣхъ вообще священно-служителей названной епархіи, въ какихъ бы мѣстностяхъ оной они ни служили и какія бы должности ни занимали. 4) При назначеніи пенсій тѣмъ духовнымъ лицамъ камчатской епархіи, которыя получаютъ содержаніе въ одной общей суммѣ, безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя деньги, *одна четвертая* часть годоваго оклада считается квартирными деньгами, если получающія сей окладъ лица не имѣютъ казеннаго помѣщенія, а изъ остальныхъ *трехъ четвертыхъ* частей одна половина считается жалованьемъ, а другая столовыми деньгами; изъ общаго же содержанія лицъ, пользующихся казеннымъ помѣщеніемъ, одна половина причисляется къ жалованью, а другая—къ столовымъ деньгамъ. II.) Дополнительные расходы, могущіе потребоваться вслѣдствіе предоставляемыхъ духовенству камчатской епархіи новыхъ пенсіонныхъ льготъ (ст. I, пункты 3 и 4), удовлетворять на счетъ кредита, вносимаго въ смѣту департамента государственнаго Казначейства на производство пенсій епархіальному духовенству, безъ увеличенія сего ассигнованія. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта 8 мая 1884 года Высочайше утверждено. III, по справкѣ, Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта, относительно правъ и

преимущество духовенства камчатской епархіи сообщить, для печатанія во всеобщее свѣдѣніе редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 13—22 іюня 1884 года, за № 1210, о преподаніи благословенія Св. Синода духовенству курской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 марта сего года, за № 202, журналъ учебнаго комитета, № 104, съ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о состояніи курской духовной семинаріи, по отчету о ревизіи сей семинаріи. Приказали: усматривая изъ настоящаго отчета, что курское духовенство всегда относилось и относится къ своей семинаріи весьма сочувственно, съ готовностью изыскивало средства на ея благоустройство и во многихъ случаяхъ охотно удѣляло ей и отъ своихъ скудныхъ средствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: преподать курскому духовенству, за его особенную попечительность къ нуждамъ семинаріи, благословеніе; о чемъ и напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ, для объявленія курскому духовенству и по духовному вѣдомству.

Отъ 6—12 іюня 1884 года, за № 1153, объ изданныхъ въ 1882 году комиссіею по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ брошюрахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 26 минувшаго мая, за № 410, журналъ учебнаго комитета, № 178, съ заключеніемъ комитета, объ изданныхъ въ 1882 году комиссіею по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ брошюрахъ, подъ названіями: 1) «О Богѣ, вадъ Высочайшемъ Духѣ», протоіерея Петра Смирнова; 2) «Значеніе повѣствованія Боговидца и пророка Моисея о сотвореніи челоувѣка», доцента Московской духовной академіи А. Бѣляева; 3) «Объ отношеніи естественныхъ наукъ къ библейскому сказанію о происхожденіи челоувѣка», священника И. Мансветова; 4) «Богочеловѣческій образъ Іисуса Христа», священника І. Петропавловскаго; 5) «О вліяніи

христианства на быть европейскаго общества и о заслугахъ христианской церкви для европейскаго общества въ эпоху переселенія народовъ», профессора В. Соколова, и 6) «Женщина въ христианства и въ христианствѣ», священника Александра Смирнова. Учебный комитетъ полагаетъ: одобрить всѣ вышеупомянутыя шесть брошюръ для приобретенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, а также въ бібліотеки при церквахъ и по благочиніямъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и, для объявленія объ изданныхъ въ 1882 году комиссіею по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ вышеназванныхъ брошюрахъ, правленіямъ духовныхъ семинарій и епархіальнымъ благочиннымъ сообщить съ приложеніемъ журнала комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 20—28 іюня 1884 года, за № 1258, о соизволеніи Государя Императора на присвоеніе имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II стипендіи, учрежденной въ кавказской духовной семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 минувшаго іюня за № 2779, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 23—28 мая сего года, въ 9-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на присвоеніе имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II стипендіи, учрежденной въ кавказской духовной семинаріи на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ тамошней епархіи капитала въ 2000 руб. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ для припечатанія во всеобщее извѣстіе редакціи «Церковнаго Вѣстника» сообщить по принятому порядку.

IV. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По указу Его Императорскаго Величества, Таврическая Духовная Консисторія, по выслушаніи отношенія Господина Таврическаго

Губернатора отъ 20 сего іюля за № 1130, о мѣрахъ предосторожности противъ занесенія болѣзни холеры и плана дѣйствій на случай появленія ея въ предѣлахъ губерніи, а также Архипастырской резолюціи, послѣдовавшей на семь отношеній, о составленіи правилъ необходимыхъ при напутствованіи и погребеніи умершихъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства постановила: 1) предписать чрезъ Благочинныхъ духовенству Таврической епархіи, чтобы оно, на случай появленія холеры въ ихъ приходахъ, строго руководствовалось 952 ст. XIII т. св. закон. уст. врачев., каковую статью буквально напечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а также не отказывалось отъ поданія помощи заболѣвающимъ — раздачею лекарствъ, предписываемыхъ врачами, и уходомъ за больными, 2) предписать также, чтобы оно вмѣстѣ съ указанною статьею руководствовалось и всѣми тѣми правилами, какія будутъ выработаны медицинскою управою, 3) что же касается правилъ напутствія и погребенія усопшихъ, то также предписать духовенству, чтобы оно отнюдь не отказывало заболѣвшимъ въ исповѣди и св. Таинъ причастіи, если только принятію исповѣди не препятствуетъ потеря сознанія, и принятію причащенія, кромѣ того, и холерическіе припадки. А при погребеніи умершихъ духовенство обязано, по соблюденіи предосторожностей, указанныхъ въ 952 ст., отпѣть умершаго въ церкви, или въ домѣ, по уставу церковному и здѣсь же предать землѣ, для погребенія тѣла на указанномъ мѣстѣ. О чемъ, въ непремѣнномъ исполненію, и дается здать духовенству Таврической епархіи, съ присовокупленіемъ, что 952 ст. XIII т. свод. зак. устава медицинскаго излагается такъ: 1) Внушается обывателямъ, что принимаемыя мѣры необходимы для прекращенія оказавшейся болѣзни, и служатъ къ ихъ общему благу. При семъ священники приглашаются принять на себя обязанность объяснять необходимость и пользу таковыхъ мѣръ и убѣждать, чтобы они были спокойны, полагаясь на благость Божію и попеченіе начальства, и въ общепольномъ дѣлѣ безропотнымъ повиновеніемъ помогали совѣтамъ и приказаніямъ врача. 2) Объявляется всѣмъ, чтобы захворавшихъ не скрывали, и о каждомъ вновь занемогшемъ немедленно доносили сотскому. 3) Сотскіе ежедневно обходятъ всѣ дома, навѣдываются, не занемогъ ли кто вновь, и о такомъ немедленно доносятъ врачу,

потомъ, по назначенію его, больного отдѣляютъ отъ здоровыхъ. 4) Въ дома, въ коихъ помѣщены больные, допускаются только ближніе родственники и назначенные для прислуги люди, и то не иначе, какъ съ позволенія врача. 5) Если о заразительности болѣзни нѣтъ никакого сомнѣнія, то, дабы она не распространилась и по другимъ селеніямъ, зараженное мѣсто окружается надежною цѣпью, изъ посыланъ или военнослужителей, если они по близости находятся, съ строгимъ приказаніемъ воспрещать всякое сообщеніе съ селеніемъ, подвергнутому оцѣпленію. Если до полученія предписаній высшаго начальства сія мѣра признана будетъ необходимою, то, для надлежащаго въ семъ случаѣ наблюденія, земскій исправникъ долженъ оставаться въ оцѣпленномъ селеніи до времени, пока послѣдуетъ отъ начальства дальнѣйшее распоряженіе. 6) Во время такого оцѣпленія, около селеній, буде возможно, учреждаются обводныя дороги, дабы стороннихъ проѣзжающихъ чрезъ таковыя селенія не было. На случай надобности проѣзжающимъ въ свѣстныхъ припасахъ для себя и для лошадей, содержатся таковыя, при самомъ началѣ обводной дороги. Оцѣпленіе домовъ и селеній и обводныя дороги нужны тогда только, когда повальная болѣзнь признана будетъ чумою (ст. 1358—1427), или заразительною горячкою съ пятнами; въ другихъ же эпидемическихъ болѣзняхъ, какъ-то: оспѣ, кори, кровавомъ поносѣ, судорожномъ кашлѣ, цынгѣ, злой корчѣ, ревматическихъ горячкахъ, перемежающихся лихорадкахъ,—оцѣпленіе не нужно. 7) Всѣмъ жителямъ селеній, въ коихъ оказалась повальная болѣзнь, внушается, чтобы они въ домахъ своихъ покрайней мѣрѣ три раза въ день открывали окна; а по закрытіи оныхъ курили уксусомъ, или квасомъ, поливая онымъ горячій кирпичъ или камень, или же разливали по немногу уксусъ или деготь въ чашки и держали въ тѣхъ покояхъ, въ коихъ живутъ. Кирпичъ или камень для куренія употребляется горячій, но не сильно расколенный. 8) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержатся больные, курится уксусомъ по крайней мѣрѣ раза четыре въ день, и если погода позволитъ, то освѣжается воздухъ открытіемъ окна раза два въ день. При семъ наблюдается, чтобы больные, лежащіе въ поту, не подвергались сквозному вѣтру. 9) Если вмѣсто постели употребляется солома или сѣно, то должно перемѣнять оное по мѣрѣ надобности,

въ кровавыхъ поносахъ и гнилыхъ горячкахъ ежедневно. 10) Соръ, солома и сѣно выносимые изъ дому, гдѣ находятся больные, одержимые прилипчивою болѣзнію, сжигаются съ должною осторожностію, дабы вѣтромъ оныя не разносило. 11) Бѣлье съ умершихъ отъ заразной болѣзни не снимается, платье больныхъ — рубашки, шубы, кафтаны и проч., выносятся на чистый воздухъ и оставляется на ономъ по крайней мѣрѣ двадцать дней для провѣтриванія, буде по качеству своему не можетъ быть омыто сначала щелокомъ и уксусомъ, а потомъ чистою водою, особенно протечною. 12) Людямъ, кои съ больными имѣютъ непосредственное и частое сообщеніе, приказывается вытирать руки деревяннымъ масломъ и мыть уксусомъ, а при неизбѣжнѣ сего чистою водою съ солью. Платье ихъ слѣдуетъ чаще (буде можно, ежедневно) перемѣнять и провѣтривать. 13) Провозить тѣла умершихъ отъ заразной болѣзни, омывуть, или иначе прикасаться къ нимъ воспрещается. Тѣ только люди могутъ быть при погребеніи, кому мѣстное начальство велитъ производить оное, соблюдая означенныя въ 12 пунктѣ осторожности, и надѣвъ рукавицы, смазанныя масломъ или дегтемъ. 14) Обывателямъ селеній, въ коихъ обазалась заразная болѣзнь, подтверждается, чтобы со двора не выходили съ тощимъ желудкомъ; имъ объясняется, что умеренное употребленіе вина или водки въ сіе время полезно, но неумѣренное весьма вредно. 15) Дома, въ коихъ были больные и умершіе отъ заразныхъ болѣзней, оставляются на восемь дней съ открытыми окнами, дверьми и печными трубами; потомъ, прежде помѣщенія въ оныя здоровыхъ людей, вымываются полъ, лавки, столы и деревянные стѣны щелокомъ, и все огуривается по наставленію врача.

Примчаніе. За нарушеніе постановленныхъ здѣсь правилъ о мѣрахъ осторожности, необходимыхъ противъ распространенія или возобновленія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, и вообще за неисполненіе, во время свирѣпствованія сихъ болѣзней, приказаній мѣстныхъ начальствъ по сему предмету виновные подвергаются отвѣтственности на основаніи статей 1067 и 1075 уложенія о наказаніяхъ.

Крестьяне селенія Чулаковки, Днѣпровскаго уѣзда, пожертвовали въ свою приходскую Николаевскую церковь разныя церковныя вещи—именно: 1) Симеонъ Гавріиловъ Вакуленко Св. Евангеліе цѣною въ 135 руб.; 2) Діомидъ Захаріевъ Рѣзанцевъ икону Св. Николая въ сребропозлащенной ризѣ цѣною въ 60 руб. и малую икону того же святаго въ сребропозлащенной также ризѣ въ 20 р.; 3) Чулаковское общество деньги 50 руб., за которые купленъ на престольный серебрянный крестъ въ 55 руб.; 4) Архиппъ Изюма и Симеонъ Сумичъ Св. Евангеліе малаго формата за 40 руб.; 5) Лука Пашукъ облаченіе на престоль и жертвенникъ въ 25 руб. 50 коп.; 6) приобрѣтено пожертвованій во время говѣнія въ Св. Четырдесятницу Великаго Поста отъ крестьянъ 70 руб., вромѣ того усердіемъ крестьянскъ: Еватерины Супуренко, Евгени Вороной и Ульяні Шульгиной собрано 61 руб. 50 коп. всего 131 руб. 50 коп. Помянутыми крестьянками приобрѣтено и ранѣ этого разныхъ церковныхъ вещей на сумму 300 руб. и 7) Усердіемъ и заботою о благолѣпіи храма церковнымъ старостою Гавріиломъ Манилкинымъ при участіи другихъ лицъ употреблено на ремонтъ церкви 210 руб. Его Преосвященство 4 іюля сего года за № 1925 на рапортѣ Благочиннаго священника Леонтія Ромоданова о семъ пожертвованіи соблаговолилъ положить слѣдующую резолюцію: «Поименованнымъ въ рапортѣ священника Серіго лицамъ преподаю пастырское благословеніе за ихъ попеченіе о благолѣпіи Храма Божія, а Вакуленко и Рѣзанцеву съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ».

Крестьяне селенія Карги, Красной волости, Днѣпровскаго уѣзда, пожертвовали на ремонтровку приходскаго своего Архангело-Михайловскаго молитвеннаго дома 140 руб. Его Преосвященство 11 іюля сего 1884 года за № 2003 на рапортѣ Благочиннаго священника Леонтія Ромоданова о семъ пожертвованіи соблаговолилъ положить слѣдующую резолюцію: «Благодарю Каргинское общество за его попеченіе о благолѣпіи Храма Божія».

Θеодосійскіе мѣщане: Иванъ Лопаревъ и Иванъ Сторожевъ пожертвовали въ устроенному храму на Θеодосійскомъ градскомъ

кладбищъ два колокола въ $3\frac{1}{2}$ и въ 3 пуда цѣною въ 100 руб. Его Преосвященство 6 іюля сего 1884 года за № 1959 на рапортѣ Благочиннаго Протоіерея Іоанна Паксимаде о семь пожертвованіи со-благоволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Благочестивымъ жерт-вователямъ именемъ Божиимъ преподаю пастырское благословеніе».

Московскій купецъ Дмитрій Даміановъ Политовъ пожертвовалъ въ Θεодосійскую Греческую Введенскую церковь три иконы въ позлащенныхъ рамкахъ, писанныхъ на цынкѣ—именно: 1) Св. Пророка Іліи; 2) Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского и 3) Св. Великомученика Дмитрія Солунскаго—цѣною въ 200 рублей. Его Преосвященство 23 іюля сего 1884 года за № 2099 на рапортѣ Благочиннаго Протоіерея Іоанна Паксимаде о семь пожертвованіи со-благоволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Именемъ Божиимъ преподаю г. Политову пастырское благословеніе за его попеченіе о благолѣпіи Храма Божія».

У. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Инспекторъ Таврической Духовной Семинаріи, магистръ, Иванъ Павлиновичъ Знаменскій, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 іюля 1884 года за № 2297 утверждень въ должности Ректора той же Семинаріи съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

2) Секретарь Таврической Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Иванъ Соловьевъ, за выслугу лѣтъ произведенъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 23 февраля 1884 года.

3) Мѣсто настоятеля при Архангело-Михайловскомъ молитвенномъ домѣ селенія Тихоновки, Бердянскаго уѣзда, предоставлено псаломщику села Орлянска, Мелитопольскаго уѣзда, Александру Синицкому.

4) Мѣсто помощника настоятеля при Архангело-Михайловской церкви селенія Баланчака, Днѣпровскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Ялтинской церкви, студенту семинаріи Андрею Синицину.

Мѣста псаломщиковъ предоставлены: при Николаевскомъ соборѣ

города Евпаторіи окончившему курсъ семинаріи Якову Новицкому, при Архангело-Михайловской церкви селенія Ново-Михайловки, Бердянскаго уѣзда, окончившему курсъ семинаріи Василю Птахову, при Рождество-Богородичной церкви селенія Екатеринбургки, Мелитопольскаго уѣзда, окончившему курсъ семинаріи Ивану Стоянову и при Архангело-Михайловской церкви селенія Большихъ-Юпаней, Днѣпровскаго уѣзда, уволенному изъ 1-го класса семинаріи Якову Шишацкому.

Праздныя мѣста: псаломщицкія: при Ялтінской Іоанно-Златоустовской церкви и при Рождество-Богородичной церкви селенія Орлянска, Мелитопольскаго уѣзда.

У С Т А В Ъ

православныхъ духовныхъ академій.

(Окончаніе).

б) *Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго:*

1. Зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи.

2. Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи.

3. Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія.

4. Избраніе кандидатовъ въ члены правленія и на должности доцентовъ, лекторовъ, секретаря совѣта и правленія и помощника секретаря, бібліотекаря и его помощника.

5. Оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія.

6. Увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ, въ п. 4 поименованныхъ.

7. Составленіе инструкціи для бібліотекаря.

8. Составленіе правилъ о приѣмѣ студентовъ въ академію и о переходѣ изъ одной академіи въ другую.

9. Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности въ академіи.

10. Присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата.

11. Разрѣшеніе преподавателямъ академіи публичныхъ чтеній.

12. Присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи.

в) Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ:

1. Распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ.

2. Предположенія о распредѣленіи кончившихъ академическій курсъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

3. Избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами.

4. Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ.

5. Увольненіе и удаленіе ихъ.

6. Удостоеніе степени магистра и доктора.

7. Предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ.

8. Назначеніе изъ среды профессоровъ ревизоровъ по учебно-воспитательной части въ семинаріи своего округа, разсмотрѣніе ихъ отчетовъ и соображенія о мѣрахъ къ поднятію уровня семинарскаго образованія.

§ 82. Собранія совѣта должны происходить по мѣрѣ надобности, по распоряженію ректора, или по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ половиною членовъ совѣта.

§ 83. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта за три дня рассылаются къ членамъ, отъ имени ректора, повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію, въ этомъ засѣданіи.

§ 84. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 85. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій, безъ нихъ состоявшихся.

§ 86. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ собраніи будетъ менѣе половины его членовъ.

§ 87. Дѣла въ совѣтъ рѣшаются по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ, въ случаѣ же разногласія, отдѣльныя мнѣнія подаются письменно и представляются на усмотрѣніе преосвященнаго.

§ 88. Всѣ журналы совѣта представляются предсѣдателемъ епархіальному преосвященному: по дѣламъ, означеннымъ въ § 81 § подь буквою а, для свѣдѣнія, по дѣламъ, означеннымъ въ томъ же § подь буквою б, для утвержденія, по дѣламъ, означеннымъ подь буквою в, для представленія въ Св. Синодъ.

§ 89. Журналы по дѣламъ, относящимся до ученой дѣятельности академіи, могутъ быть печатаемы, вполнѣ или въ извлеченіи, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 90. По истеченіи года, совѣтъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго вмѣстѣ и членовъ правленія, составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется епархіальнымъ преосвященнымъ Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 91. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи.

Гл. VIII. О правленіи.

§ § 92. Правленіе, подь предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: инспекторъ и три члена изъ ординарныхъ профессоровъ, а по дѣламъ хозяйственнымъ, сверхъ того, почетный блюститель по хозяйственной части и экономъ.

§ 93. Члены правленія изъ ординарныхъ профессоровъ академіи утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ, по представленію совѣта.

§ 94. Правленіе имѣетъ слѣдующіе предметы занятій:

а) Окончательно рѣшаемые самимъ правленіемъ:

1. Разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ и дѣлъ по проступкамъ студентовъ.

2. Разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся учебныхъ занятій студентовъ.

3. Производство расходов въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія и сверхсмѣтные, изъ остаточныхъ суммъ, расходы до 300 р. сер. въ годъ.

4. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 2 тыс. руб. сер.

5. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

6. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

7. Взиманіе платы съ пансіонеровъ.

б) Представляемые на утверждение епархіальнаго преосвященнаго:

1. Разсмотрѣніе инструкціи для дѣйствій помощниковъ инспектора и составленіе инструкціи для дѣйствій врача.

2. Составленіе правилъ: а) объ обязанностяхъ студентовъ академіи и б) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

3. Избраніе эконома, врача и почетнаго блюстителя по хозяйственной части.

4. Присужденіе студентамъ наградъ.

5. Назначеніе прибавочнаго жалованья преподавателямъ за чтеніе лекцій по другой каедрѣ.

6. Присужденіе денежныхъ наградъ преподавателямъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.

7. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ, изъ остаточныхъ суммъ, расходовъ до 1000 руб. сер. въ годъ.

8. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 10 тыс. руб. сер.

9. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.

10. Разсмотрѣніе экономическихъ отчетовъ.

в) Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода:

1. Увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29 дней.

2. Составленіе смѣтъ по содержанію академіи.

3. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ свыше 1000 руб. сер.

4. Заключение контрактовъ на подряды и поставки свыше 10 тыс. руб. сер.

5. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

Примѣчаніе. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ въ академіи, равно и касающіяся до отбыванія воинской повинности студентовъ академіи представляются правленіемъ епархіальному преосвященному для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

§ 95. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, хранитъ и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и смѣтою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходванія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 96. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 97. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, однажды въ недѣлю.

§ 98. По всѣмъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ правленіи, журналы онаго представляются предсѣдателемъ епархіальному преосвященному, для свѣдѣнія, утвержденія или представленія въ Святѣйшій Синодъ, соотвѣтственно роду дѣлъ и указаніямъ § 94.

Гл. IX. О наукахъ, преподаваемыхъ въ академіи.

§ 99. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, однѣ изучаются всѣми студентами, а другія, раздѣляясь на группы, предоставляются выбору студентовъ.

§ 100. Къ предметамъ, изучаемымъ всѣми студентами, относятся:

1. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.
2. Священное Писаніе съ библейскою исторіею.
3. Догматическое богословіе.
4. Нравственное богословіе.
5. Гомилетика и исторія проповѣдничества.
6. Пастырское богословіе и педагогика.
7. Церковное право.
8. Исторія церкви, вселенской до раздѣленія церквей, православно-восточной и русской.
9. Патристика.

10. Церковная археологія и литургика.

11. Философія:

а) логика, психологія, метафизика,

б) исторія философіи.

§ 101. Изъ всѣхъ прочихъ предметовъ академическаго курса составляются двѣ параллельныя группы:

Въ первой группѣ относятся:

1. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ.

2. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы.

3. Еврейскій языкъ и библейская археологія.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

Во второй группѣ относятся:

1. Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій.

2. Исторія и обличеніе русскаго раскола

3. Гражданская исторія общая и

4. Русская гражданская исторія.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

§ 102. Въ казанской академіи къ общему курсу академическихъ наукъ, согласно съ первоначальной цѣлью ея учрежденія, присоединяется группа предметовъ миссіонерскихъ, параллельная двумъ вышеозначеннымъ группамъ и раздѣляющаяся на два отдѣла.

а) татарскій

и б) монгольскій.

§ 103. Студенты казанской академіи, избравшіе какой либо изъ этихъ отдѣловъ, освобождаются отъ изученія наукъ, входящихъ въ составъ двухъ вышепоименованныхъ группъ, за исключеніемъ одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ.

Въ татарскому отдѣлу относятся:

1. Исторія и обличеніе магометанства.

2. Этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы.

3. Исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами.

4. Арабскій и татарскій языкъ съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ.

Въ монгольскому отдѣлу относятся:

1. Исторія и обличеніе ламаиства.

2. Этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгузовъ, манджуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ, коряковъ и другихъ.

3. Исторія распространенія христіанства между означенными племенами.

4. Монгольскій языкъ съ его нарѣчіями—бурятскимъ и калмыцкимъ—и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышепоименованныхъ племенъ.

§ 104. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по усмотрѣнію нужды могутъ быть вводимы и новые предметы, сверхъ вышепоименованныхъ, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части академіи.

§ 105. Преподаваніе наукъ, входящихъ въ академическій курсъ, разпредѣляется между преподавателями по штату, которыхъ полагается: 8 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 9 доцентовъ и, для преподаванія новыхъ языковъ, 3 лектора.

Примѣчаніе. Доцентовъ въ академіи можетъ быть и болѣе 9-ти, если, за выбытіемъ кого либо изъ ординарныхъ профессоровъ, его катедра не будетъ почему либо занята лицомъ съ тѣмъ же званіемъ.

§ 106. Восемь вакансій ординарнаго профессора распредѣляются по слѣдующимъ группамъ предметовъ: 1) по наукамъ богословскимъ (введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, богословію догматическому и нравственному); 2) св. Писанію съ библейскою исторіею; 3) пастырскому богословію, педагогикѣ, гомилетикѣ и исторіи словесности; 4) церковному праву, литургикѣ и патристикѣ; 5) церковной исторіи—общей и русской, исторіи западныхъ исповѣданій и исторіи русскаго раскола; 6) философіи; 7) гражданской исторіи—общей и русской, и 8) языкамъ—русскому и церковно-славянскому, еврейскому съ библейскою археологіею, греческому и латинскому.

§ 107. Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ казанской академіи, для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, полагается: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ и 2 практиканта.

Примѣчаніе. Предметы академическаго курса распредѣляются между преподавателями на основаніи таблицы, при семъ прилагаемой.

Распределение предметов академического курса между преподавателями академій.

	Число преподавателей
1. Священное Писаніе и библейская исторія	3
2. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ	1
3. Догматическое богословіе	1
4. Нравственное богословіе	1
5. Патристика	1
6. Общая церковная исторія	1
7. Исторія русской церкви	1
8. Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій	1
9. Исторія и обличеніе русскаго раскола	1
10. Пастырское богословіе, педагогика, гомилетика и исторія проповѣдничества	2
11. Церковная археологія и литургика	1
12. Церковное право	1
13. Философія (логика, психологія, метафизика) и исторія философіи	3
14. Общая гражданская исторія	2
15. Русская гражданская исторія	1
16. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ	1
17. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы	1
18. Еврейскій языкъ и библейская археологія	1
19. Греческій языкъ и его словесность	1
20. Латинскій языкъ и его словесность	1
21. Французскій языкъ	1
22. Нѣмецкій языкъ	1
23. Англійскій языкъ	1
Итого	29

Сверхъ того въ казанской академіи:

1. Исторія и обличеніе магометанства съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, съ исторіей распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, арабскій и татарскій языки

3*

*) Въ томъ числѣ одинъ практикантъ.

2. Исторія и обличеніе ламѣйства съ этнографіей монго-
ловъ, бурятъ, калмыковъ и пр., съ исторіей распро-
страненія христіанства между ними и монгольскій языкъ
съ нарѣчіями 3*

Гл. X. О приѣмѣ учащихся въ академію.

§ 108. Приѣмъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, по
окончаніи лѣтнихъ вакацій.

§ 109. Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго года,
по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нуж-
нымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго акаде-
мическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 поряд-
кѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣ-
стѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію
для желающихъ поступить въ оную.

§ 110. Порядокъ подачи прошеній и соблюденіе требуемыхъ
при семъ условій опредѣляются особыми правилами (§ 81 лит.
б. п. 8).

§ 111. Желающіе поступить въ академію допускаются въ по-
вѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о
вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или
классической гимназіи, и принимаются не иначе, какъ по успѣш-
номъ выдержаніи означеннаго испытанія.

§ 112. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію,
какъ по вызову академій (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдер-
жавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокошт-
ными студентами, а остальные—своекоштными.

§ 113. Своекоштные студенты допускаются въ академію толь-
ко въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, под-
чиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ
студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академиче-
скихъ зданій.

Пунктъ 1-й. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ
дозволяется жить только у родителей.

§ 114. Переходъ студентовъ изъ одной академіи въ другую
производится на основаніи особыхъ правилъ (§ 81 лит. б. п. 8).

*) Въ томъ числѣ одинъ практикантъ.

§ 115. Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго.

Гл. XI. Объ учебномъ курсѣ въ академіи, занятіяхъ студентовъ, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

§ 116. Полный курсъ академическаго преподаванія распредѣляется на четыре года.

§ 117. Академическій годъ продолжается отъ 15 августа до 15 іюня.

§ 118. Для чтенія наукъ академическаго курса составляется совѣтомъ академіи особое описаніе.

§ 119. При составленіи росписанія совѣтъ академіи имѣеть въ виду, чтобы

а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академическій,

и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ, соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію.

§ 120. Лекціи по каждому предмету распредѣляются совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.

§ 121. Въ теченіе академическаго курса занятія студентовъ состоятъ:

а) въ неопустительномъ слушаніи лекцій,

б) въ письменныхъ сочиненіяхъ

и в) въ чтеніи книгъ.

§ 122. Степень вниманія студентовъ и усвоенія ими лекцій провѣряется преподавателями посредствомъ предлагаемыхъ имъ вопросовъ по прочитаннымъ отдѣламъ наукъ.

§ 123. Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кроме того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено совѣтомъ академіи.

§ 124. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ

въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества.

§ 125. Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія.

§ 126. Темы какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ.

§ 127. Чтеніе книгъ студентами должно быть направляемо къ болѣе основательному усвоенію преподаваемыхъ имъ наукъ. Частныя правила относительно этого предмета составляются совѣтами академій.

§ 128. Студенты пользуются книгами изъ академической библіотеки.

§ 129. Въ академіи дозволяется имѣть и особую студенческую библіотеку. Наблюденіе за составомъ и пополненіемъ таковой библіотеки принадлежитъ ректору, безъ разрѣшенія котораго не должна поступать въ оную ни одна книга, журналъ или газета. Надзоръ же за благоустройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами возлагается на инспектора академіи.

§ 130. Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся испытанія студентовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ.

§ 131. Испытанія производятся посредствомъ комиссій, особо назначаемыхъ для сего совѣтомъ, изъ преподавателей академіи.

Примѣчаніе. Правила о времени и порядкѣ производства испытаній составляются совѣтомъ академіи.

§ 132. По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія.

§ 133. При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе.

Примѣчаніе. При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся.

§ 134. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія совѣта,

на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но динь только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса.

§ 135. При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента.

§ 136. Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи совѣта и приглашенныхъ совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ).

§ 137. Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра, они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе.

§ 138. Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ дѣйствительнаго студента.

§ 139. Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующей оной, то, при соисканіи такими лицами степени магистра, совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія.

§ 140. Примѣнительно къ сему совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата.

§ 141. Получающіе въ академіи кандидатскую или магистерскую степень именуются кандидатами или магистрами богословія, удостоенные же докторской степени носятъ наименованіе доктора или

богословія, или церковной исторіи, или каноническаго права, соотвѣтственно отличительному характеру ихъ ученыхъ трудовъ, или представленной диссертациі.

§ 142. Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациі или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлю полученія ученой степени.

§ 143. Лица, пріобрѣтшія извѣстность отличными по своимъ достоинствамъ учеными трудами, возводится въ степень доктора также безъ испытанія.

§ 144. Подробныя правила испытаній на ученія степени опредѣляются особымъ положеніемъ.

Гл. XII. Объ учащихся.

§ 145. Студенты обязаны посѣщать лекціи, представлять сочиненія на даваемыя въ теченіе года преподавателями темы, сдавать репетиціи и экзамены и въ образѣ жизни и поведеніи неуклонно исполнять установленныя въ академіи правила.

§ 146. Студенты по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, обращаются къ ректору, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 147. Студенты обязаны соблюдать посты, установленные православною церковію, а въ первую и страстную седмицы великаго поста говѣть и пріобщаться святыхъ Таинъ.

§ 148. Въ дни воскресные и праздничные студенты должны неопустительно присутствовать при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ и литургіи и участвовать въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи. Начальствующіе и учащіе подаютъ въ семъ отношеніи назидательный примѣръ.

§ 149. Предъ началомъ лекцій и по окончаніи оныхъ, однимъ изъ студентовъ читается молитва; кромѣ того, ежедневно въ положенные часы студентами по очереди читаются молитвы утреннія и вечернія, равно и предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ.

§ 150. Казеннокштные студенты пользуются отъ академіи полнымъ содержаніемъ. Своекштные студенты принимаются на таковое же содержаніе пансіонерами.

Примѣчаніе. Плата съ пансіонеровъ взимается въ размѣрѣ оклада, оопускаемаго на казеннокоштнаго студента.

§ 151. Пансіонеры вносятъ годовичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи.

§ 152. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ академіи въ теченіе учебнаго года, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

Гл. XIII. О помѣщеніи и содержаніи студентовъ въ академіи.

§ 153. Всѣ студенческія помѣщенія должны быть достаточно просторны, какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ и надлежащимъ образомъ отопляемы и освѣщаемы.

§ 154. Чистота и опрятность въ содержаніи студентескихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію студентовъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 155. Пища дается студентамъ изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ.

§ 156. Студенты носятъ одежду однообразную.

§ 157. Число вещей, выдаваемыхъ студентамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, правленіемъ академіи.

§ 158. При окончаніи курса, студентамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

Гл. XIV. Объ окончившихъ курсъ въ академіи.

§ 159. Студенты, по окончаніи академическаго курса, или принимаютъ священный санъ или поступаютъ на духовно-учебную службу.

Примѣчаніе 1. Казеннокоштные студенты, по окончаніи курса обрацаемые въ вѣдѣніе епархіальныхъ начальствъ, могутъ быть опредѣляемы на священнослужительскія мѣста. О каждомъ такомъ опредѣленіи епархіальные преосвященные сообщаютъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для надлежащаго свѣдѣнія.

Примѣчаніе 2. Своекостные студенты, въ случаѣ заявленнаго ими желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются

на оную и на священнослужительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казенно коштныя.

§ 160. Казеннокоштныя студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены.

§ 161. Казеннокоштныя студенты, въ случаѣ выхода изъ духовноучебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе 1. Тѣ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ на священнослужительскія мѣста, освобождаются отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи.

Примѣчаніе 2. Окончившіе курсъ казеннокоштныя студенты опредѣляются на священнослужительскія мѣста, по предварительномъ сношеніи мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о безпрепятственности въ освобожденію ихъ отъ обязательной духовно-учебной службы.

Гл. XV. О средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній.

§ 162. Каждой академіи предоставляется, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены.

§ 163. Равнымъ образомъ академіи предоставляется право открывать публичныя лекціи, учреждать ученые общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви, обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы, изысканіе способовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ съ тѣхъ сторонъ, которыми они соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію и т. п.

§ 164. Уставы ученыхъ обществъ при академіи утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ.

Гл. XVI. О правахъ и преимуществахъ академій и лицъ, принадлежащихъ къ нимъ.

§ 165. Духовныя академіи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба съ подписью: *такой то* духовной академіи):

§ 166. Академіи входятъ представленіями только къ епархіальному преосвященному, ко всѣмъ же прочимъ мѣстамъ и лицамъ обращаются отношеніями.

§ 167. Академіи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 168. Академіи свободны отъ гербоваго сбора и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ.

§ 169. Зданія академій освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ академіямъ зданія, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 170. Академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи, книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 171. Академіямъ предоставляется право свободно и безплатно выписывать изъ заграницы всякаго рода учебныя пособія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ Императорскими російскими университетами.

§ 172. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 173. Академіи имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 174. Права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 175. Окончившіе курсъ въ академіяхъ, при отправленіи ихъ къ должностямъ по духовно-учебному вѣдомству, получаютъ прогонныя деньги и не въ зачетъ жалованья въ установленномъ размѣрѣ.

§ 176. Кандидатамъ и магистрамъ духовныхъ академій, по принятіи ими духовнаго сана, выдается отъ Святѣйшаго Синода установленный крестъ, для ношенія въ петлицѣ, первымъ серебряный, а послѣднимъ золотой.

§ 177. Удостоеннымъ степени доктора выдается отъ Святѣйшаго Синода, по принятіи ими духовнаго сана, особо установленный наперсный крестъ.

Ш Т А Т Ъ

П РАВОС ЛАВ НЫ ХЪ Д УХ ОВ НЫ ХЪ А К А Д Е М І Й.

Число лицъ въ
академіи.

О д н о м у.

Всего по академіямъ.

	С.-Петербургской.					Итого.							
	Московской.	Кіевской.	Казанской.	Малоянск.	Словянск.	Квартирныхъ.	Итого.	С.-Петербургской.	Московской.	Кіевской.	Казанской.	Итого.	
А. На содержаніе личнаго состава.	Р у б л и												
1. Ректору (при казенной квартирѣ)	1	1	1	3000	1200	—	4200	4200	4200	4200	4200	16800	
2. Ординарнымъ профессорамъ	8	8	8	10	2400	300	300	3000	24000	24000	24000	30000	102000
3. Экстраординарнымъ профессорамъ	9	9	9	10	1600	200	200	2000	18000	18000	18000	20000	74000
4. Доцентамъ	9	9	9	10	900	150	150	1200	10800	10800	10800	12000	44400
5. Лекторамъ	3	3	3	3	480	120	—	600	1800	1800	1800	1800	7200
6. Практикантамъ	—	—	—	2	600	—	—	600	—	—	—	1200	1200
7. Помощникамъ инспектора (при казенной квартирѣ)	2	2	2	2	800	—	—	800	1600	1600	1600	1600	6400
8. Библіотекарю (при казенной квар.)	1	1	1	1	800	—	—	800	800	800	800	800	3200
9. Помощнику библіотекаря (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	500	—	—	500	500	500	500	500	2000
10. Секретарю совѣта правленія (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	1000	—	—	1000	1000	1000	1000	1000	4000

11. Помощнику секретаря (при казенной кварт.)	1	1	1	1	500	—	—	500	500	500	500	500	2000
12. Эконому (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	800	—	—	800	800	800	800	800	3200
13. Врачу	1	1	1	1	500	—	—	500	500	500	500	500	2000

На добавочное жалование.

14. Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	1000	—	—	1000	1000	1000	1000	1000	4000
15. Членамъ правленія	3	3	3	3	300	—	—	300	900	900	900	900	3600

Б. На учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы.

16. На библіотеку и періодическія изданія	—	—	—	—	—	—	—	2500	2500	2500	2500	2500	10000
17. » печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций	—	—	—	—	—	—	—	2500	2000	2000	2000	2000	8500
18. На канцелярскіе расходы и на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	850	850	850	850	850	3400
19. » содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	—	—	—	18000	13800	12000	10000	10000	53800
20. » содержаніе церкви.	—	—	—	—	—	—	—	300	300	100	100	100	800
21. » содержаніе больницы	—	—	—	—	—	—	—	1400	1400	1400	900	900	5100
22. » содержаніе студентовъ, оставляемыхъ для приготовленія къ замѣщенію наедръ при академіяхъ.	2	2	2	2	700	—	—	700	1400	1400	1400	1400	5600

23. На мелочные и экстраординарные расходы	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	350	350	350	350	1400
--	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----	-----	-----	-----	------

В. На содержаніе студентов.

24. На содержаніе казеннокоштных студентовъ с.-петербургской академіи, въ числѣ 180 по 225 р. на каждаго, московской въ числѣ 180 по 220 р. на каждаго, кievской въ числѣ 180 по 210 р. на каждаго и казанской въ числѣ 160 по 190 р. на каждаго.	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	40500	39600	37800	30400	148300
Итого.	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	— — — — —	134200	128600	124800	125300	512900

Примѣчаніе 1. Число писцовъ предоставляется усмотрѣнію академическаго начальства.

Примѣчаніе 2. Инспекторъ, пользуясь казенною квартирою, не получаетъ квартирныхъ денегъ по профессорской должности.

Подлинный подписали: *Исидоръ*, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. *Платонъ*, митрополитъ кievскій и галицкій. *Іоанникій*, митрополитъ московскій и коломенскій. *Леоитій*, архіепископъ холмско-варшавскій. *Савва*, архіепископъ тверскій и вашьяскій. *Іоаннъ*, архіепископъ ярославскій и ростовскій.

Рецензія професора кіевской духовной академіи Ивана Малышевскаго о сочиненіи Ив Соколова, подъ заглавіемъ: «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ». Москва 1880 г.

[Окончаніе]. *)

Новые пропагандные замыслы—по случаю сватовства датскаго принца Вольдемара съ царевною Ириною Михайловною, направленные къ распространенію впровайъ чрезъ семейно-общественную жизнь русскихъ, но не въ настоящемъ ихъ видѣ, какъ было прежде, а въ поддѣльномъ подѣ характерѣ православія. Вызванныя этими замыслами пренія православныхъ съ Вольдемаромъ и пасторомъ Фильсбергомъ и ихъ литературно-историческое значеніе. Здѣсь мы опять отдадимъ справедливость почтенному автору за настойчивое стремленіе выяснить все дѣло сватовства Вольдемара и ходъ происходившихъ по этому поводу богословскихъ преній, выяснить по всеѣмъ извѣстнымъ и притомъ первостепеннаго достоинства источникамъ. Сообщенія и поясненія автора о произведеніяхъ и сборникахъ противолютеранской полемики, явившихся въ связи съ дѣломъ Вольдемара, указанія на распространенность этихъ сборниковъ мы признаемъ весьма цѣнными въ научномъ отношеніи. Но также, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ затрудняемся согласиться съ личными сужденіями его по поводу дѣла Вольдемара, составляющими дальнѣйшее, такъ сказать, растяженіе созданной имъ теоріи систематической и строго разсчитанной, хитрой и таинственной пропаганды протестантской. Несостоятельна, на нашъ взглядъ, самая основная мысль автора, будто по случаю сватовства Вольдемара возымѣлись у протестантовъ, на этотъ разъ датскихъ, новые замыслы пропаганды и что на это дѣло они смотрѣли, какъ на болѣе рѣшительное средство своей пропаганды, послѣ прежнихъ неудачъ ея. Доказывать ея несостоятельность, сочиненность считаемъ даже излишнимъ. Довольно сказать, что авторомъ не найдено и не приведено ни одного свидѣтельства, не представлено ни одного вообще основанія въ пользу этой мысли, и что этой мысли не встрѣчаемъ ни у одного изъ нашихъ историковъ церковныхъ и гражданскихъ. Произвольна эта мысль и въ той спеціальной постановкѣ,

*) См. Таврич. Епарх. Вѣдом. № 15,

какую даетъ ей авторъ, утверждая, что обнаружившіеся по случаю сватовства новые замыслы пропаганды протестантской направлены были къ распространенію протестантскихъ вѣрованій не въ прежнемъ ихъ видѣ, а въ поддѣльномъ подъ характеръ православія. Эту свою мысль авторъ основываетъ на нѣкоторыхъ примирительныхъ и уступчивыхъ сужденіяхъ пастора Фильгоберга, который между прочимъ говоритъ, что протестанты одинаково съ православными вѣрують въ исхожденіе Св. Духа отъ единого начала, сирѣчь Отца и открыто сознался, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына, о томъ «въ писаніи не описано». По этому поводу авторъ выражается: «нельзя на этотъ разъ не подивиться приемамъ полемики Фильгоберга. Не надѣясь прямымъ путемъ достигнуть соглашенія въ такомъ спорномъ пунктѣ, но желая себя выставить единомышленнымъ съ православными въ ученіи о св. Троицѣ, онъ не задумывается отречься отъ своей вѣры, въ самомъ главномъ ея таинственномъ догматѣ: на какую фальшь, вводящую, вѣроломную измѣну убѣжденіямъ и совѣсти способна эта полемика, лишь бы достигнута была столь важная въ его расчетахъ цѣль соглашенія!» Мы, съ своей стороны, удивляемся такому рѣзкому приговору автора, ни на чемъ неоснованному, и напомнимъ простое отношеніе къ словамъ Фильгоберга въ исторіи преосвящ. Филарета, который просто отмѣчаетъ какъ фактъ, что князь (т. е. Фильгобергъ его руководствовавшій) писалъ, между прочимъ, что онъ признаетъ исхожденіе Св. Духа отъ единого Отца. Что даетъ намъ право заподозрѣвать искренность словъ Фильгоберга и приписывать ему такое страшное лицемеріе, вводящее? Довольно извѣстно, что протестантскіе богословы, хотѣвшіе въ вѣроученіи основываться исключительно на св. Писаніи, иногда серьезно задумывались надъ filioque, перешедшимъ къ нимъ отъ р-католической церкви и прямо противорѣчущимъ словамъ Писанія, что одни изъ нихъ старались примирять это мыслію о временномъ посланничествѣ Св. Духа и отъ Сына, а нѣкоторые шли и далѣе, переходя именно на сторону православнаго ученія, какъ напр., Адамъ Зерникавъ. Не бранить слѣдовало Фильгоберга за это признаніе, а привѣтствовать это съ его стороны признаніе наиболѣе отличительнаго православнаго догмата. Столь же напрасными считаемъ мы заподозриванія автора относительно и дру-

гихъ примирительныхъ и уступчивыхъ рѣчей Фильгоберга. «Уступки и поддѣлки податливаго оппонента, выражается авторъ, простерлись даже до признанія законности монашескаго института: монастырскіе уставы мы не мечемъ, только бы они (монахи) радительно училися и радительно молились и честно жили, чтобъ изъ нихъ мочно было людей взять бѣ церквамъ и школамъ». Какую поддѣлку, какое лицемѣріе нашель авторъ въ этихъ простыхъ и правдивыхъ словахъ? Вообще всѣ примирительные уступки и сужденія Фильгоберга и принца, зашедшія у послѣдняго даже довольно далеко, должны быть разсматриваемы не съ точки зрѣнія поддѣлки, а съ прямой точки зрѣнія, причемъ яснѣе обозначалось бы роковое значеніе главнаго спорнаго пункта, разстроившаго все дѣло Вольдемара съ царемъ,—пункта о переkreщеніи принца, какъ то и понимается всѣми историками и какъ ясно изъ всего хода дѣла по документальнымъ источникамъ о немъ отъ его начала до конца. Съ этой точки зрѣнія нельзя не согласиться съ той характеристикой длиннаго спора о вѣрѣ, какая дѣлается напр. у Соловьева: «прошелъ май, іюнь, половина іюля въ бесполезныхъ просьбахъ королевича и пословъ объ отпускѣ, въ бесполезныхъ ежедневныхъ увѣщаніяхъ королевичу креститься въ православную вѣру, въ бесполезныхъ спорахъ о вѣрѣ придворнаго проповѣдника королевича съ русскими и греческими духовными». Авторъ справедливо судить о мнѣніи этихъ богослововъ о переkreщиваніи, выражаясь: «странное это мнѣніе останется всегдашнимъ пятномъ на богословахъ времени Михаила Ѳеодоровича». Можно было болѣе сосредоточить вниманіе на этомъ мнѣніи, или точнѣе, на практикѣ переkreщиванія, усвоенной съ первыхъ временъ патріаршества и освященной соборомъ 1620 года. Она имѣла роковое значеніе не въ одномъ дѣлѣ Вольдемара, а вообще въ отношеніяхъ протестантизма къ Россіи, и вообще отношеніяхъ иностранцевъ къ Россіи. Автору извѣстны свидѣтельства что до введенія переkreщиванія нерѣдки были примѣры обращенія въ православіе протестантовъ, даже латинянъ; но что они почти прекратились со времени введенія переkreщиванія. Роковымъ образомъ потеряны были цѣлыя десятилѣтія XVII в., ведшаго насъ къ реформѣ, въ которыя успѣли бы мы приобрести немало иностранцевъ, свѣдущихъ и полезныхъ, которые чрезъ православіе родни-

лись бы съ Россією, русѣли бы и дали бы изъ себя очень цѣнный контингентъ новыхъ русскихъ, но образованныхъ людей на служеніе начавшемуся обновленію Россіи европейскою культурою.

Тайное, подъ личиною православія, пропагандированіе протестантизма чрезъ польскій энциклопедизмъ въ Россіи. Удачи и препятствія—преимущественно по сочиненіямъ Негребецкаго и Медвѣдева. Сказавъ, что послѣ преній 1644 г. борьба или только литературная полемика съ протестантствомъ затихаетъ на 25—30 лѣтъ, авторъ довольно вѣрно выясняетъ это обстоятельство, напрасно однакоже, какъ намъ кажется, устраняя здѣсь значеніе того обстоятельства, что вниманіе пастырей (и правительства) было сосредоточено на внутреннихъ дѣлахъ церкви, особенно на дѣлѣ исправленія книгъ и смутахъ по поводу его. То, что далѣе говорится о тайномъ и подъ личиною православія пропагандированіи протестантизма чрезъ польскій энциклопедизмъ намъ кажется недоказаннымъ съ ясностью. Проще сказать, было то, что съ увеличивавшимся приливомъ, вообще съ возрастаніемъ числа иностранцевъ и знакомства съ ними русскихъ увеличивались случаи соблазна и увлеченія въ иновѣріе, какъ протестантское, такъ и католическое, какъ даетъ знать приводимая авторомъ челобитная 1681 г. (ст. 12). Зато дѣло Яна Бѣлободскаго и противодѣйствіе ему Негребецкаго и Медвѣдева, по сочиненіямъ послѣднихъ, представлены авторомъ очень дѣльно, съ основательнымъ знаніемъ дѣла, по первымъ источникамъ. Замѣтимъ, однако, что этотъ, дѣйствительно наклонный дѣйствовать подъ личиною православія, пропагандистъ протестантскихъ идей былъ *новый выходецъ* литовскій—и это опять напоминаетъ, что прямыми затѣями пропаганды могли задаваться всегда болѣе новые пришельцы, чѣмъ мѣстные старые протестанты. Смѣлѣе дѣлались тѣ и другіе съ приближеніемъ эпохи реформы, къ которой переходитъ авторъ въ слѣдующемъ отрывкѣ: религиозная протестантская агитація подъ видомъ содѣйствія гражданскимъ реформамъ Петра В. Относительные успѣхи ея и новое сильнѣйшее противодѣйствіе ей. «Камень вѣры», «Рожнецъ», «Обличеніе и показаніе ересей Лютера и Кальвина», и «Слово о предопредѣленіи», по отношенію ко всѣмъ предшествующимъ противо-лютеранскимъ сборникамъ. Противо-лютеранскія проповѣди. Poleмическая противо-про-

тестантская дѣятельность московской славяно-греко-латинской академіи. Въ этомъ частномъ отдѣлѣ авторъ болѣе, чѣмъ въ предъидущихъ, держится на основѣ историческихъ и литературныхъ фактовъ, имѣющихся при томъ въ большомъ обилии, потому самый отдѣлъ отличается большею содержательностію, прямою и вѣрностію сужденій. Хорошій анализъ полемическихъ сочиненій и проповѣдей, занимающихъ здѣсь автора, выясненіе отношенія ихъ къ живой борьбѣ съ вторгавшимися теперь съ большею силою, чѣмъ прежде, въ среду русскихъ идеями протестантскаго вольномыслія, отношенія ихъ къ полемикѣ въ прежнихъ сборникахъ, а также новыхъ научно-литературныхъ приемовъ полемики, наконецъ выясненіе роли молодой московской греко-латинской академіи въ этой жизненной и литературной борьбѣ съ протестантствомъ и вообще иновѣріемъ— все это мы съ удовольствіемъ относимъ къ достоинствамъ очерка. Какъ на особенность, укажемъ на выясненіе авторомъ отношенія «Камня вѣры» къ противупротестантскому сборнику 1642 г. Но даже и въ этой части очерка не перестаетъ ощущаться намъ недостатокъ у автора прямоты взгляда на характеръ протестантской пропаганды, въ которой онъ продолжаетъ искать слѣдовъ тайной агитаціи, веденной разсчитанно, подъ видомъ содѣйствія гражданскимъ реформамъ Петра В. Гдѣ же нашелъ все это авторъ? Самъ онъ выражается, что въ нашей исторіи и въ петровское время не видимъ ни одного собственно протестантскаго агитатора, не знаемъ ни одного изъ нихъ по имени (Примѣч. 117, стр. 25). Это обстоятельство, поставленное еще на ряду съ фактомъ извѣстности агитаторовъ панизма (какъ, напримѣръ, тѣ, которые изгнаны были въ 1689 г.), должно было бы привлечь вниманіе автора и расположить его прямѣе отнестись къ характеру протестантской пропаганды, которая не задавалась планами и дѣйствіями систематической агитаціи, расчитанной и прикрытой благовидными предлогами пропаганды, даже въ такое поощрительное для него время, какъ время петровской реформы. Въ русскихъ протестантствующихъ Тверитиновѣ и единомышленникахъ дѣйствительно видимъ черты такой агитаціи, но именно въ русскихъ. Авторъ видитъ въ Тверитиновѣ русскаго агента протестантовъ, но, не находя видимыхъ признаковъ такой роли Тверитинова, онъ выражается, что въ жизни и дѣятель-

ности Тверитинова «вскрылась вся тайная агитація, которая работала полтора вѣка; въ ней созрѣли плоды, сѣмена которыхъ сѣялись полтора столѣтія; въ возбужденной по этому случаю полемикѣ разразились удары, которые вдали, на подобіе глухихъ раскатовъ грома слышались на пространствѣ вѣка (ib)». Не для чего съ такимъ усиліемъ притягивать всю темную полоторавѣковую агитацію, чтобы понять Тверитинова. Дѣло было очень просто. Тверитиновъ былъ непосредственное созданіе своей эпохи и очень простое. Воспріимчивый къ религіозному и нравственному вольномуыслию, соблазны котораго значительно увеличились въ эпоху петровской реформы, вращавшійся часто и по долгу среди протестантовъ, у которыхъ учился врачебному дѣлу и съ которыми естественно заходилъ у него обмѣнъ мыслей и по религіознымъ предметамъ, онъ, какъ русскій человѣкъ, думалъ съ своей ошибочной точки зрѣнія послужить религіозному просвѣщенію Россіи, направляемой къ просвѣщенію ея преобразователемъ, задался наивною и вмѣстѣ дерзкою мыслію быть пропагандистомъ протестантскихъ, съ его точки зрѣнія, просвѣтительныхъ идей и нашель единомышленниковъ среди подобныхъ же ему русскихъ смѣльчаковъ и мечтателей. Пораженіе, нанесенное этому кружку русскихъ представителей и пропагандистовъ протестантскаго вольномуыслія, достаточно говорить о силѣ нашего православія и православной церкви и въ эпоху реформы; что и даетъ автору справедливое основаніе говорить въ заключеніе всего «о побѣдоносномъ исходѣ борьбы съ протестантствомъ, обозначившимся на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ, предвѣщавшемъ и то пораженіе ему, какое видитъ авторъ въ царствованіе Елизаветы.

Въ видѣ эпилога ко всему разсмотрѣнному очерку въ послѣднемъ отрывкѣ его говорится «о сравнительно большихъ, но не долговѣчныхъ приобрѣтеніяхъ проганды на сѣверо-западныхъ окраинахъ Россіи, совершенныхъ путемъ насилія, подкупа, обмана». Здѣсь говорится о дѣйствіяхъ шведовъ въ Новгородѣ по захватѣ его въ 1612 г. и въ оставшихся за Швеціей по столбовскому договору 1617 г. городахъ и областяхъ Ингрии и Карелии. При захватѣ Новгорода шведами, дѣйствительно совершено было много насилій, но вѣдь это дѣло было политическое, военное, напоминающее и дѣйствія русскихъ въ подобныхъ случаяхъ, напр., при завоеваніи

Ливоніи. Далѣе строгая правда (обязательная и по отношецію ко врагу) требовала, чтобы прежде, чѣмъ говорить «о пропагандѣ путемъ насилія, подкупа, обмана», припомнить, что сами шведы, при заключеніи столбовскаго договора, требовали, чтобы въ отписанныхъ къ Швеціи городахъ и уѣздахъ оставалось русское духовенство; мало того, въ слѣдующемъ году они просили, чтобы этому духовенству позволено было имѣть сношенія по духовнымъ нуждамъ съ новгородскимъ митрополитомъ. Не есть ли все это черта вѣроотвержимости, напрасно игнорируемая авторомъ? Правда, чрезъ нѣсколько лѣтъ началась тамъ и протестантская пропаганда, сознательно поддерживаемая шведскимъ правительствомъ. Иначе и быть не могло въ тотъ вѣкъ, когда интересъ утвержденія и распространенія въ странѣ господствующаго въ ней вѣроисповѣданія былъ силенъ въ политикѣ правительствъ, а по отношенію къ ново-пріобрѣтеннымъ Швеціею русско-финскимъ областямъ поощрялся желаніемъ закрѣпить это пріобрѣтеніе религіозною связью съ цѣлымъ государствомъ и правительствомъ. Налегая на насиліе и гоненія православныхъ со стороны шведско-протестантской пропаганды, авторъ какъ бы нехотя говоритъ «о болѣе тонкихъ мѣрахъ, предпринятыхъ шведскими властями въ коварныхъ пропагандическихъ видахъ, о заведеніи въ Стокгольмѣ типографіи для печатанія лютеранскихъ книгъ на славянскомъ и финско-корельскомъ языкахъ, о назначеніи награды для русскихъ, изучившихъ лютеровъ катихизисъ и шведскихъ пасторовъ, говорившихъ проповѣди на русскомъ языкѣ». Къ чему здѣсь говорить о коварствѣ? Дѣло дѣлалось просто, прямодушно, въ прямыхъ интересахъ правительства и, съ его протестантской точки зрѣнія, для блага новыхъ подданныхъ его, которыхъ оно хотѣло образовать, просвѣтить въ религіозномъ отношеніи и, конечно, могло и умѣло дѣлать это по своему, но протестантски, считая свое исповѣданіе болѣе просвѣтительнымъ, чѣмъ то, какое было у этихъ подданныхъ его. Жаль только, что мы тогда не умѣли дѣлать для своихъ инородцевъ того, что дѣлали другіе, запустивъ и тѣ просвѣтительныя зачатки въ этомъ отношеніи, какіе положены были извѣстными просвѣтителями нашихъ инородцевъ прежняго времени. Что рядомъ съ указанными образовательными мѣрами шведско-протестантской пропаганды были и дру-

гия, даже насильственные, это бесспорно. Но результаты ея были плодомъ совокупнаго дѣйствія тѣхъ и другихъ мѣръ и увъ! результаты не такъ не прочны, какъ представляетъ авторъ.

Заключительный выводъ нашъ относительно обозрѣнной части втораго отдѣла (стр. 53—162), ея достоинствъ и недостатковъ ясенъ настолько, что не нуждается въ болѣе обобщенномъ выраженіи его, которое, впрочемъ, найдетъ мѣсто въ общемъ заключеніи нашемъ о рецензируемомъ сочиненіи.

Въ остальныхъ двухъ частяхъ втораго отдѣла трактуется объ отношеніи протестантской пропаганды къ русскому расколу о возможности вліянія протестантизма на образованіе мистическихъ раскольническихъ сектъ (162—199). Опасеніе внушаетъ уже самый способъ подхода автора къ этому предмету. Между прочимъ онъ говоритъ: «вездѣ почти встрѣчая неудачу, не надѣясь набрать достаточное число послѣдователей въ лучшихъ слояхъ, пропаганда ищетъ добычи, производитъ броженіе въ мрачныхъ подонкахъ общества... старается подойти къ нѣкоторымъ изъ раскольническихъ партій, внести въ нихъ свои идеи и учрежденія. Тутъ коварная ея пропаганда принимала самый разнообразный, измѣнчивый и неуловимый характеръ... Вникая въ эти безконечно-сложныя таинственности отношенія протестантизма къ русскому расколу, мы склоняемся къ весьма вѣроятной мысли, что 1) на образованіе раскола старообрядцевъ протестантизмъ вліялъ отрицательнымъ путемъ, усиливая его реакцію противъ церковныхъ и общественныхъ реформъ, а 2) на происхожденіе крайнихъ мистическихъ его сектъ не остался и безъ положительнаго вліянія.

Сильныя и громкія предупрежденія, съ какими авторъ подходитъ къ этой своей мысли, остаются неоправдываемыми въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ на поставленныя двѣ темы. Въ томъ, что говорится въ раскрытіе мысли о вліяніи протестантизма на возникновеніе раскола старообрядства, сказавшемся именно усиленіемъ его реакціи церковнымъ и общественнымъ реформамъ,—есть много правды. Но то же большею частію можно сказать и о другихъ такого рода отрицательныхъ вліяніяхъ. Такъ, напр., въ никоновскихъ церковныхъ повѣствованіяхъ расколоучители видѣли и еще прежде влі-

яніе грековъ, которые думали учить русскихъ, тогда какъ сами утратили чистоту православія подъ властію турокъ и по соблазну отъ латинянъ, печатая у нихъ съ искаженіями свои книги, также —вліяніе южно и западно-руссовъ, зараженныхъ тѣмъ же латинствомъ, наконецъ и самыхъ латинянъ и нѣмцевъ. Откуда извѣстно автору, будто во всѣхъ этихъ вліяніяхъ расколочители видѣли именно «нѣмецкую вѣру, нѣмецкую науку» (т. е. протестантскую?), только не хотѣли назвать ее своимъ именемъ, а въ видѣ браннаго ссова называли ее разными другими именами? Что реакція противъ «гражданскихъ новшествъ», т. е. противъ европейской культуры, нововводимой правительствомъ немало повліяла и на упорство раскола старообрядства, это правда; но развѣ эта культура выросла только «на почвѣ протестантства», какъ выражается авторъ? Она выросла на почвѣ всего историческаго развитія западно-европейской культуры, не всей ли поэтому Европѣ припишемъ отрицательное вліяніе на образованіе нашего русскаго старообрядства? Правда, нѣмцы и другіе протестанты были болѣе численными и прямыми передчиками намъ европейской культуры. Но развѣ темные ревнителі старины понимали это или придавали какое-либо особенное значеніе этому? Къ тому же, культиваторская по отношенію къ намъ роль нѣмцевъ и другихъ протестантовъ яснѣе обозначалась уже по возникновеніи раскола. Впрочемъ какъ бы ни налегать на вліяніе (хотя бы и отрицательное) именно протестантовъ въ усиленіи реакці церковнымъ и общественнымъ реформамъ, характеризующей расколъ старообрядства, — всетаки не отыщется повода говорить здѣсь о коварной протестантской пропагандѣ, о безконечно-сложныхъ и таинственныхъ отношеніяхъ протестантизма къ русскому расколу.

Надежнѣе ожидать обнаруженія такихъ отношеній въ слѣдующей затѣмъ рѣчи о возможности вліянія протестантизма на образованіе раскольническихъ мистическихъ сектъ и во-первыхъ секты людей Божіихъ или хлыстовъ. Возможность эта выясняется изъ сходства вѣроученія хлыстовскаго съ протестантско-квакерскимъ ученіемъ Квирина-Кульмана и отчасти изъ исторіи хлыстовщины въ связи съ свѣдѣніями о Кульманѣ. Сходство есть, но не такое удивительное, какое находитъ авторъ; а фактической связи между первыми учителями хлыстовщины Даниломъ Филипповымъ и И. Т. Су-

словымъ и Кульманомъ (явившимся въ Россію въ 1683—1689 г., позже выступленія оъ проповѣдью хлыстовскаго Данилы Филиппова) ни даже его предполагаемыми предтечами въ Россіи (о которыхъ неизвѣстно распространяли ли они и какъ долго свое ученіе до Кульмана) доселѣ не найдено. Въ виду этого надежнѣе будетъ, кажется намъ, держаться довольно извѣстнаго мнѣнія о самородномъ возникновеніи у насъ секты хлыстовъ. Это одно изъ грубѣйшихъ порожденій русскаго самодурства въ области религіозной жизни, производительность котораго, начавшись гораздо ранѣе Филиппова и Сулова, продолжалась и послѣ нихъ. Это искаженное юродство съ примѣсью плутовства или, говоря языкомъ начала XVII в., воровства, которое, наплодивъ самозванныхъ царей и царевичей, богохульно выдумало и самозваннаго Бога и сына Божія въ лицѣ Филиппова и Сулова, а затѣмъ Богородицу, апостоловъ и проч. Авторъ довольно справедливо говоритъ, что «Кульманъ смотрѣлъ на царство Божіе съ болѣе возвышенной и идеальной точки зрѣнія, а хлысты поняли его въ слишкомъ грубой и матеріальной формѣ». Прибавимъ только, что они не точно поняли Кульманово ученіе въ такой формѣ, а сами, какъ до крайности грубые самодуры, создали свое грубѣйшее ученіе. Расходясь такимъ образомъ съ взглядомъ автора на образованіе хлыстовщины, мы однако признаемъ цѣнность его новой работы надъ изслѣдованіемъ какъ ученія Кульмана, такъ и хлыстовщины, при которомъ онъ пользовался и рукописями. Остальные два разсужденія автора о возможности вліянія брайнаго протестантизма (т. е. квакерства) на образованіе секты духоборцевъ и чистаго протестантизма на образованіе секты молоканъ, безспорно, имѣютъ свой интересъ и нѣкоторую связь съ предметомъ сочиненія, посвященнаго обзору отношеній протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв., а не того времени, когда стали извѣстны обѣ эти секты. Съ удовольствіемъ присовокупимъ, что нѣкоторыя соображенія автора относительно происхожденія и характера духоборчества и молоканства не лишены значенія и послѣ новаго, но въ значительно дополненномъ и переработанномъ видѣ изданія книги О. М. Новицкаго «О духоборцахъ», вышедшаго въ 1882 г., въ Кіевѣ.

Въ заключеніе всего 2-го отдѣла первой части авторъ говоритъ

о малочисленности послѣдователей мистико-раціоналистическихъ сектъ въ общей массѣ православнаго народонаселенія и о томъ, что своею агитаціею въ расколѣ протестантизмъ не нанесъ существеннаго вреда православной церкви. Заключение, на нашъ взглядъ, вѣрное, съ ограниченіемъ только относительно агитаціи протестантизма въ расколѣ, представленіе о которой, какъ неразъ замѣчено, слишкомъ преувеличено у автора. Оригинальны въ этомъ заключеніи слѣдующія замѣчанія автора: «если бы западная культура пересажена была къ намъ съ почвы не протестантской, а католической, то расколъ нашъ выразилъ бы болѣе сильную реакцію ей и принялъ бы болѣе широкіе размѣры; что даже наши мистико-раціоналистическія секты внѣ вліянія протестантства, сравнительно лучшаго, просвѣщеннаго, приняли бы, при крайнемъ невѣжествѣ, изувѣрствѣ народа, болѣе уродливыя формы, болѣе пагубное направленіе, какъ то видимъ, напр., въ сектѣ саможигателей; да изъ самыхъ мистическихъ сектъ—самая худшая та, которая менѣе другихъ заимствовала отъ протестантства, хотя бы и крайняго,—секта людей Божіихъ». Эти довольно смѣлыя сужденія или точнѣе предположенія автора, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ переходною посылкою къ слѣдующему III отдѣлу первой части сочиненія.

Отдѣлъ III. Вліяніе протестантизма: 1) на развитіе протестантизма въ Россіи; 2) на нравственную и 3) церковно-практическую жизнь ея. Если во II отдѣлѣ первой части говорилось о полутора-вѣковой, ознаменованной коварными замыслами, систематическими дѣйствіями протестантской пропаганды, направленными ко вреду православія, то здѣсь говорится о добрыхъ услугахъ протестантизма Россіи въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Частнѣйшее содержаніе отдѣла слѣдующее.

1) «Вліяніе протестантизма на развитіе просвѣщенія въ Россіи: образовательное значеніе полутора-вѣковой борьбы православныхъ съ протестантскою пропагандою: всей вообще литературной и устныхъ споровъ. Проникновеніе протестантской науки въ Россіи преимущественно косвенными путями зачатковъ культуры. Настоятельныя побужденія и отчасти непосредственное содѣйствіе со стороны протестантовъ развитію духовнаго нашего просвѣщенія — парал-

тельно съ гражданскимъ съ половины XVII до XVIII в. Начало обличенія православной науки съ протестантскою—при Петръ В. Разборъ возраженій, отрицающихъ образовательное вліяніе протестантизма въ до-петровской Руси.

2) Вліяніе протестантизма на нравственное состояніе общества. Деморализація протестантствующихъ и печальное нравственное состояніе народа—помимо протестантствующихъ, какъ слѣдствія другихъ историческихъ причинъ, а не культурнаго и моральнаго вліянія протестантовъ. При тогдашнемъ строѣ общественной русской нравственности, не столько слабыхъ, соблазнительныхъ сторонъ — и то по отношенію къ частнымъ, единичнымъ личностямъ,—сколько добрыхъ поучительныхъ примѣровъ можно было находить въ протестантствѣ, особенно въ животворно-просвѣтительномъ направленіи его.

Вліяніе протестантизма на церковно-практическую жизнь общества. Многочисленныя и авторитетныя сужденія своихъ и заграничныхъ протестантовъ о недостаткахъ церковно-практической жизни въ Россіи, и содѣйствіе ихъ церковно-обрядовымъ исправленіямъ и преобразованіямъ, улучшеніе нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства, совершившееся въ 2-й половинѣ XVII вѣка».

Достаточно уже этой выписки содержанія трехъ частей отдѣла, чтобы видѣть, какъ широко и полно обнимается предметъ, о которомъ здѣсь рѣчь, а также и то, какъ смотритъ сочинитель на тѣ новыя, такъ сказать, оборотныя стороны въ отношеніи протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв., въ которыхъ обнаружили добрыя услуги его Россіи, прямыя или косвенныя, или по крайней мѣрѣ отсутствовали признаки вреднаго вліянія его на русское общество. Очевидно авторъ хотѣлъ сохранить научное безпристрастіе, научную правдивость. Въ крайне укоризненномъ видѣ изобразивъ затѣи, ухищренія и коварства протестантской пропаганды, онъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ говоритъ о полезныхъ услугахъ протестантизма Россіи. Мы не знаемъ въ нашей литературѣ спеціальнаго сочиненія, въ которомъ бы съ такою сосредоточенностію и цѣлостностію изслѣдовалась эта именно сторона въ отношеніяхъ протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. Обильному подбору

свидѣтельствъ и фактическихъ данныхъ, обнаруживающему значительную начитанность автора въ источникахъ русскихъ и иностранныхъ, отвѣчаетъ напряженная вдумчивость въ усматриваемыя или предполагаемыя явленія, какими сказалось вліяніе протестантизма на русское общество въ области просвѣщенія, нравственной и церковно-практической жизни. Съ основами сужденій и выводовъ автора нельзя не согласиться, но трудно слѣдовать за нимъ въ его увлеченіяхъ и преувеличеніяхъ, отъ которыхъ и эта часть его изслѣдованія несвободна. Какъ въ рѣчи о протестантской пропагандѣ авторъ приписалъ ей много болѣе того, чѣмъ она была въ дѣйствительности, такъ и здѣсь услуги протестантизма Россіи въ XVI и XVII вв. въ названныхъ отношеніяхъ достаточно преувеличены. Обозначимъ вкороткѣ то, что можно, съ нашей точки зрѣнія, признать за цѣнные научные выводы въ настоящемъ изслѣдованіи и что не отвѣчаетъ требованіямъ строгой научности.

Есть правда въ томъ, что полуторавѣковая борьба съ протестантизмомъ имѣла образовательное вліяніе и что такое вліяніе принадлежало какъ борьбѣ литературной, такъ и живой—въ видѣ устныхъ споровъ и под. Но вліяніе это преувеличено авторомъ. Такъ, напр., говоря, что религіозные, церковные споры стараго времени (до полов. XVI в) были весьма рѣдки и охватывали тѣсный кружокъ, авторъ замѣчаетъ: «иное видимъ по поводу протестантскаго движенія въ Руси. Тутъ открываются соборъ за соборомъ, диспутъ за диспутомъ». По нашему мнѣнію, въ этихъ выраженіяхъ дается невѣрное представленіе о дѣлѣ. Соборы учащаются у насъ съ половины XV в. и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, но вызывются они и обусловливаются, за рѣдкими исключеніями, внутренними дѣлами и отношеніями церкви и только немногіе—поводами отъ протестантскаго движенія, т. е. случаями проявленія протестантскихъ соблазновъ, протестантскаго вольномыслія среди русскихъ. А тѣ споры «на улицахъ, торжищахъ и въ частныхъ домахъ», по поводу которыхъ авторъ цитуетъ фразу изъ Полоцкаго (стр. 202) были споры не изъ за протестантскаго движенія. Для насъ почти страннымъ представляется дѣлаемый вслѣдъ за симъ вопросъ: не отсюда ли развилась та страсть къ словопреніямъ, какою озна-

менована полемика православія съ расколомъ»? Не для чего намъ искать источника этой страсти гдѣ-либо индѣ, когда мы знаемъ о давно и самородно начавшихся у насъ словопреніяхъ на такія темы: Господи помилуй, или о Господи помилуй, сугубая аллилуія и проч. и когда мы знаемъ о словопреніяхъ не только въ полемикѣ православія съ расколомъ, но и толковъ раскольническихъ между собою, чуждыхъ какого бы то ни было отношенія къ борьбѣ съ протестантствомъ въ прошедшемъ и настоящемъ. Вообще напрасно авторъ, говоря о борьбѣ съ протестантизмомъ, насколько имѣла она образовательное вліяніе, дѣлаеть причастникомъ этого послѣдняго русскій народъ, о которомъ говорить въ этомъ смыслѣ еще рано для XVI и XVII вв. Не точно выражается авторъ, когда говоритъ: «съ самаго же начала напряженной борьбы, русскій народъ созналъ недостатокъ своихъ силъ и обратился за помощію къ грекамъ и южно-русскимъ и т. д.». Все образовательное вліяніе литературной и изустной полемики съ протестантствомъ, временно возникавшей у насъ съ половины XVI до конца XVII в., ограничивалось не большимъ кружкомъ представителей русской книжности и притомъ русской зачаточной науки. Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ, образовательное вліяніе борьбы и полемики съ протестантизмомъ выяснено авторомъ достаточно. Но болѣе цѣннымъ, тверже и яснѣе доказаннымъ находимъ мы то, что говорится далѣе о зачаткахъ гражданской культуры, приносимыхъ намъ преимущественно иноземцами протестантами и пролагавшихъ пути протестантской наукѣ въ Россіи, и содѣйствиіи посредственномъ и непосредственномъ протестантовъ развитію духовнаго просвѣщенія, особенно къ концу XVII в. и еще болѣе при Петрѣ, содѣйствиіи, сказавшемся помимо борьбы съ протестантскою пропагандою. Въ частности, весьма интересны здѣсь дѣлаемые авторомъ указанія и соображенія о прямомъ или косвенномъ вліяніи ученыхъ протестантовъ на зачинавшееся дѣло исправленія и новыхъ переводовъ Библии или отдѣльныхъ книгъ свящ. Писанія, а также и на зачатки школьнаго дѣла и разныхъ пособій для него. Но участіе вліяній протестантскихъ въ ученой, литературной и проповѣднической дѣятельности Славянецкаго и особенно Полоцкаго, кажется намъ не мало преувеличеннымъ. Всего вѣрнѣе наконецъ то, что говорится къ концу изслѣдо-

ванія о началѣ сближенія науки протестантской съ православною при Петрѣ и предпочтеніи послѣднимъ въ дѣлѣ заимствованія европейской культуры — среды протестантской средѣ католической.

Рѣчь о нравственномъ вліяніи протестантизма на русское общество начинается устраненіемъ предположенія, будто «деморализація протестантствующихъ и печальное нравственное состояніе народа, помимо этихъ послѣднихъ, могли быть слѣдствіями культурнаго и моральнаго вліянія протестантовъ; то и другое было слѣдствіемъ другихъ причинъ. При тогдашнемъ строѣ русской нравственности, не столько слабыхъ, соблазнительныхъ сторонъ и по отношенію къ частнымъ единичнымъ личностямъ, — сколько добрыхъ, поучительныхъ примѣровъ можно было находить въ протестантствѣ, особенно въ животворно-просвѣщенномъ направленіи его». Вѣрнымъ представляется намъ этотъ взглядъ автора — въ общемъ и частности, и не только вѣрнымъ, но и хорошо обоснованнымъ у него. Но въ поясненіе его, въ устраненіе недоразумѣній можно было бы сказать еще кое что, отчетливѣе характеризуя оцѣнку нравственнаго состоянія русскаго общества у иностранныхъ писателей, особенно протестантскихъ, и свойство опасеній отъ вреднаго вліянія нѣмцевъ и вообще иностранцевъ, высказываемыхъ у русскихъ и самыхъ патріарховъ до Іоакима и Адріана включительно.

Соображенія о вліяніи протестантизма на церковно-практическую жизнь русскаго общества клонятся къ той главной мысли, что протестантизмъ, въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ преимущественно чрезъ безпристрастныя ихъ указанія на темныя стороны русской религіозной и церковной практики, не мало содѣйствовалъ реформамъ и улучшеніямъ въ этой области (т е. исправленіямъ въ богослуженіи, церковной дисциплинѣ, нравственномъ и матеріальномъ положеніи духовенства и т. п.). Мысль дѣйствительно смѣлая, какъ сознается и самъ авторъ, но не лишена, прибавимъ, проницательности въ доводахъ и поясненіяхъ, не свободна и отъ преувеличеній и гипотезъ; напр.: въ томъ, что говорится о церковно-богослужебныхъ исправленіяхъ и преобразованіяхъ патріарха Никона. Любопытно было бы найти болѣе реальныя основанія для предположенія, что Никонъ приступилъ къ нимъ «не безъ со-

вѣта и одобренія лучшихъ просвѣщенныхъ людей изъ протестантовъ». Вообще, чтобы опредѣлить мѣру и степень «вліянія многочисленныхъ и авторитетныхъ сужденій иностранцевъ и особенно протестантовъ» о темныхъ сторонахъ церковно практической жизни Россіи на улучшенія въ этой послѣдней, слѣдовало бы вспомнить о томъ, насколько эти сужденія были извѣстны въ Россіи и интересовали ея представительныхъ людей, не придавая особеннаго значенія тѣмъ и очень многимъ сужденіямъ, про которыя и не слышали въ Россіи.

Заключеніе изъ всей первой части сочиненія, изслѣдующей отношеніе протестанства къ сѣверо-восточной Россіи въ XVI и XVII вв., такое: «дѣйствительными услугами протестантизма, уготовляемыми имъ ковами и всѣми сношеніями съ нимъ Россія воспользовалась для духовнаго своего преспѣянія и улучшенія внѣшней матеріальной цивилизаціи». Полагаемъ, что такое заключеніе, въ извѣстной мѣрѣ справедливое, достаточно ограничивается самимъ авторомъ въ другомъ заключеніи его (въ концѣ текста первой части, стр. 243). Вотъ тѣсный и мало доступный для исторіи кругъ отношеній, въ которыхъ находился протестантизмъ съ сѣверо-восточною Россіею, начиная съ перваго соприкосновенія ихъ между собою до XVIII в., и вотъ ближайшія и исключительныя слѣдствія этихъ отношеній для сѣверо-восточной Россіи.

Часть II.

Отношеніе протестантизма къ юго-западной Россіи.

Для этой части сочиненія авторъ имѣлъ не менѣе, чѣмъ для первой, какъ источниковъ, такъ и готовыхъ изслѣдованій о предметѣ, требующихъ однако критическаго отношенія къ нимъ. Онъ достаточно, хотя не вполне, воспользовался ими. Впрочемъ, здѣсь болѣе, чѣмъ въ первой части, авторъ держится на почвѣ историческихъ данныхъ, а не предположеній, какъ въ первой.

Отдѣленіе I Внѣшнее и внутреннее состояніе протестантизма, какъ условіе къ опредѣленію характера даннаго отношенія. Подготовительный обзоръ внѣшняго и внутренняго состоянія протестантизма въ юго-западной Россіи, аналогическій съ такимъ образомъ въ

первой части сочиненія, указываетъ на выдержанность въ приемахъ изслѣдованія, но этотъ второй оброзъ обширнѣе о обстоятельнѣе перваго, что естественно обуславливается какъ содержаніемъ предмета, такъ и свойствомъ источниковъ и пособій, служившихъ для составленія обзора.

Очеркъ начинается рѣчью о распространеніи гусситизма въ предѣлахъ юго-западной Россіи, которое подготовило здѣсь успѣхъ протестантства, что впрочемъ не представляется намъ доказаннымъ съ ясностію. Далѣе изображается первоначальное распространеніе и цвѣтущее состояніе протестантства въ предѣлахъ юго западной Россіи, имѣвшее своимъ слѣдствіемъ совращеніе православныхъ въ протестантство. Съ этой общей точки разсматривается протестантизмъ въ четырехъ его видахъ: 1) лютеранство, 2) реформатство 3) социніатство и 4) реформатство съ примѣсью социніатства. Подъ этимъ послѣднимъ видомъ разумѣтся ученіе московскихъ выходцевъ Θεодосія Косаго, Θомы, Игнатія и др. Заключенный въ этихъ предѣлахъ очеркъ первоначальнаго распространенія и цвѣтущаго состоянія протестантизма въ юго-западной Россіи доводится до послѣднихъ десятилѣтій XVI в., съ какой поры начинается изображаемый въ слѣдующемъ очеркѣ постепенный упадокъ внѣшняго и внутренняго состоянія протестантскихъ общинъ, открывающійся изъ внѣшней исторіи ихъ церквей и обзора внутренней церковной жизни ихъ. Оба очерка, какъ части цѣлаго, тѣсно связаны между собою и представляютъ вообще цѣлостный очеркъ событій внѣшней и внутренней исторіи протестантства въ разныхъ видахъ его въ юго-западной Россіи, доведенный до конца XVII в., а въ отношеніи къ исторіи протестантскихъ церквей переходящій и далѣе почти до настоящаго времени. Воздерживаясь отъ подробнаго анализа этого очерка, который (анализъ) по необходимости былъ бы очень длиннымъ, ограничимся обозначеніемъ достоинствъ его, къ какимъ относимъ: обиліе содержанія, характеристики почти всегда вѣрныя, часто очень мѣткія лицъ и событій, встрѣчавшихся автору въ исторіи протестантизма въ юго-западной Россіи, выясненіе условий и средствъ распространенія его въ послѣдней, чертъ умственнаго и нравственнаго состоянія описываемой среды, богослужбныхъ и религіозно-бытовыхъ учрежденій и порядковъ протестантскихъ сектъ,

внутреннихъ между собою и внѣшнихъ отношеній ихъ, наконецъ превратностей судьбы ихъ, зависѣвшихъ, какъ отъ внутренняго разложенія ихъ духа и строя, такъ и отъ внѣшнихъ неудачъ, давленій и гоненій.

Эта содержательность и обработанность очерка, обуславливаясь, какъ сказано, свойствами матеріала и наличностію литературы предмета, тѣмъ не менѣе даетъ видѣть обиліе труда, съ умѣніемъ приложеннаго къ дѣлу. Мы не поставимъ автору въ упрекъ, что онъ не пользовался нѣкоторыми другими нерусскими сочиненіями, могшими пополнить пробѣлы въ этомъ очеркѣ. Но полагаемъ, что могъ бы не опустить нѣкоторыхъ русскихъ изданій и изслѣдованій, въ коихъ нашель бы не бесполезныя для него данныя и соображенія по частнымъ предметамъ, обнимаемымъ очеркомъ, какъ напр., для исторіи антитринитарной пропаганды въ юго-западной Руси и судьбы еѳодосіанскаго ученія. Болѣе важный предметъ въ содержаніи цѣлаго очерка первоначальнаго распространенія и цвѣтущаго состоянія протестантства (разныхъ видовъ) въ юго-западной Россіи должно бы составить обозначеніе успѣховъ его именно среди православныхъ, русскихъ. Авторъ говоритъ объ этомъ придаточно, какъ о слѣдствіи первоначальнаго распространенія и цвѣтущаго состоянія протестантства въ юго-западной Россіи, выражаясь, что то и другое имѣло послѣдствіемъ совращеніе православныхъ въ протестантство. На такую постановку дѣла повліялъ характеръ источниковъ (наиболѣе Лукашевича и Красинскаго), которыми онъ пользовался. Но полагаемъ, что эта постановка, хорошая сама по себѣ, не совсѣмъ подходитъ къ сочиненію автора. Если относительно сѣверо-восточной Руси онъ говорилъ отдѣльно о пропагандѣ протестантской, имѣвшей тамъ несравненно меньшіе успѣхи, то почему не выдвигается и здѣсь эта пропаганда именно среди русскихъ православныхъ. Впрочемъ и придаточныя обозначенія въ отдѣльныхъ частяхъ обзора подъ рубриками «совращеніе православныхъ» могли бы быть болѣе обстоятельными и сообщать болѣе опредѣленное представленіе объ условіяхъ и размѣрахъ успѣховъ сектантской пропаганды среди русскихъ. А это важно въ дѣлѣ выясненія послѣдствій протестантскаго движенія среди русскихъ. Говоря въ подлежащихъ рубрикахъ о совращеніяхъ православныхъ западно-руссовъ въ ту или

другую изъ сектъ протестантскихъ, авторъ на стр. 263 отрицаетъ извѣстія, что православные совращались преимущественно въ социніанство или антитринитаріанство. Намъ кажется напротивъ, что эти извѣстія, восполненные другими, опущенными у автора, дали бы тотъ выводъ, что между русскими наибольшій ходъ и успѣхъ пріобрѣли именно самыя крайнія ученія, т. е. антитринитаріанскія, включая сюда даже худшія изъ этихъ послѣднихъ, что эти ученія даже долѣе другихъ держались среди русскихъ, и что это обстоятельство не лишено значенія въ общей характеристикѣ русскаго религіознаго вольномыслія, прорвавшагося въ періодъ протестантскаго движенія въ Польшѣ и Литвѣ, объясняя также въ немалой степени и быстрый упадокъ послѣдняго среди русскихъ.

Обзоръ собственной исторіи протестантизма (въ разныхъ видахъ его) въ юго-западной Россіи, съ попутнымъ, такъ сказать, обозначеніемъ совращеній въ него русскихъ православныхъ, приводитъ автора къ опредѣленію тройственнаго характера отношеній его къ западной Россіи, которыя онъ разсматриваетъ, какъ троякія послѣдствія и постепеннаго упадка и отчасти прежняго процвѣтанія протестантизма въ предѣлахъ ея. Обзору этихъ отношеній посвящено: отдѣленіе II второй части сочиненія (стр. 235—448).

Отдѣленія втораго раздѣль 1-й.

I. Попытки къ вѣроисповѣдному соединенію протестантизма съ православіемъ, окончившіяся заключеніемъ религіозно-политическаго союза между ними, и историческія судьбы этого союза. Предварительныя приготовленія и побудительныя причины къ вѣроисповѣдному сближенію православныхъ съ протестантами. Авторъ говоритъ: «Литовскіе протестанты не могли не видѣть, что разразившіяся надъ ними въ концѣ XVI в. бѣдствія и гоненія не прекратятся, пока они не будутъ совращены въ католичество, и что единственнымъ спасеніемъ для ихъ вѣры можетъ быть оборонительный союзъ съ тѣми диссидентами, которые поставлены въ одинаковое съ ними положеніе въ государствѣ (т. е. съ православными) и которые не могутъ не подать имъ руку помощи. Но для всѣхъ было ясно, что, прежде чѣмъ общими силами начать борьбу съ внѣшнимъ врагомъ, нужно предотвратить внутреннее свое зло, т. е. раздоры и несогла-

сія. И вотъ лютеране и кальвинисты составили какое-то соединеніе обоихъ вѣроисповѣданій». Съ этою цѣлю они созывали съѣзды 1570 г., о которыхъ затѣмъ и рассказываетъ авторъ, и которые какъ и другіе, слѣдовавшіе за ними, не достигли цѣли. Здѣсь не совсѣмъ вѣрное представленіе о дѣлѣ. Съѣздъ 1570 г. былъ продолженіемъ ряда подобныхъ съѣздовъ и сходовъ представителей разныхъ сектъ въ Польшѣ и Литвѣ и обуславливался непосредственно и всего болѣе потребностію соглашенія ихъ ученій, особенно въ виду появленія и развитія сектъ крайняго направленія. Въ этомъ смыслѣ попытки соглашенія между самими протестантами не обуславливались видами на союзъ съ православными и не были предварительными подготовленіями къ этому союзу, тѣмъ болѣе, что сила гоненій отъ католичества почувствовалась тяжело только со времени Сигизмунда III, когда и возникла серьезно мысль о союзѣ съ православными, подогрѣтая еще слухомъ о сношеніяхъ западныхъ представителей протестантизма съ патриархомъ Іеремією 1573—1567 гг. Съ своей стороны и православные представители, хотя и показывали сочувственныя отношенія къ протестантамъ, но до открытаго обнаруженія насильственной пропаганды латинской уніи при Сигизмундѣ не дѣлали шаговъ на формальный союзъ съ протестантами, хотя хитрые іезуиты уже предполагали возможность его. Мысль о союзѣ съ протестантами получила серьезное движеніе только съ 90-хъ годовъ. И дѣйствительно съ слѣдующей страницы описываются авторомъ попытки къ вѣроисповѣдному и религіозно политическому союзу православныхъ съ протестантами на торунскомъ совѣщаніи 1595 г., окончившіяся установленіемъ начала вѣротерпимости и подвергшія однако союзниковъ новымъ преслѣдованіямъ. Но тутъ-то именно слѣдовало уяснить обстоятельства, ближайшимъ образомъ повліявшія на затѣю о союзѣ. Съ 1587 г. вступилъ на польскій престолъ Сигизмундъ III, другъ іезуитовъ, фанатическій ревнитель папизма, наклонный притомъ къ деспотическимъ замашкамъ, поощряемый въ томъ іезуитами. Не сразу, но довольно скоро и православнымъ и протестантамъ пришлось почувствовать, что для нихъ настаетъ время гораздо болѣе тяжелое, чѣмъ доселѣ. Тутъ-то уже стала зарождаться мысль о союзѣ между ними для общей защиты. Въ частности, относительно православныхъ слѣдуетъ взять

во вниманіе еще слѣдующія обстоятельства. Когда со времени пребывания и отъѣзда патріарха Іереміи II изъ юго-западной Руси въ концѣ 1589 г. у лучшихъ православныхъ началось болѣе энергическое движеніе къ поднятію благоустройства своей церкви и къ защитѣ ея отъ преслѣдованій, смѣнявшееся въ православной іерархіи колебаніемъ на сторону уніи, когда вмѣстѣ съ отъѣздомъ Іереміи исчезла нѣкоторое время занимавшая латинскихъ проповѣдниковъ уніи надежда запутать въ дѣло уніи самого Іеремію, и могущественный при дворѣ Сигизмунда Скарга вторично издалъ въ 1590 г. свое сочиненіе: о *iednosci kosciola Bozego*—съ ясно и опредѣленно поставленнымъ планомъ уніи,—тогда то послѣдовало усиленіе обидъ, притѣсненій православнымъ съ цѣлію помѣшать проявившемуся въ нихъ усиленному стремленію къ восстановленію порядка и къ защитѣ церкви и вынудить ихъ идти на встрѣчу замышляемой уніи. Въ этомъ до крайности утягившемся положеніи, при неудачахъ въ попыткахъ къ восстановленію благоустройства церкви, самые лучшіе люди подпадали раздумью и колебаніямъ относительно пути къ выходу изъ такого положенія, сдаваясь то на сторону уніи съ римскою церковью, то на сторону союза съ протестантствомъ, какъ то видимъ на примѣрѣ Константина Острожскаго. Болѣе и болѣе обозначившійся опасный характеръ уніи (не такой идеальный, какъ думалъ Острожскій) съ признаками предательства на ея сторону іерархіи, наклонилъ наконецъ не многихъ православныхъ во главѣ съ Острожскимъ идти на сближеніе съ протестантами и подъ этимъ то ближайшимъ вліяніемъ указанныхъ обстоятельствъ состоялся съѣздъ въ Торунѣ 1595 г. То, что говорится о самомъ этомъ съѣздѣ и его ближайшихъ послѣдствіяхъ не требуетъ съ нашей стороны особенныхъ поправокъ.

Дальнѣйшій ходъ попытокъ къ союзу или по крайней мѣрѣ проявленіе взаимной готовности къ сближенію и помощи передается авторомъ въ слѣдующихъ рубрикахъ: «Брестскій православно-протестантскій соборъ 1596 г., какъ посредствующее звено между предшествующимъ и послѣдствующимъ соборами. Виленскій соборъ 1599 г., какъ развитіе и дополненіе торунскаго сейма 1595 г.; союзъ виленскаго православнаго братства съ виленскою реформатскою общиною; вооруженный союзъ, заключенный по общимъ обоимъ

вѣроисповѣданіямъ дѣламъ. Слѣдствія его—рокоши 1505 и два 1607 г. Дальнѣйшая судьба вооруженнаго союза протестантовъ съ православными съ 1608 по 1632 г.». Здѣсь пока остановимся. Мы находим невѣрнымъ выраженіе православно-протестантскій соборъ 1596 г., дающее представленіе о дѣлѣ, о характерѣ собора. Протестанты помогали православнымъ въ устройствѣ собора; между православными депутатами собора (свѣтскаго кола) были протестантствующіе (въ душѣ), но какъ представители не протестантской стороны, а православныхъ дворянъ. Самая обстановка собора преувеличена авторомъ въ смыслѣ воинственнаго характера ея, приращеннаго въ нападкахъ на него латино-уніатской стороны. Въ остальномъ описаніе собора насъ удовлетворяетъ. Вѣрнѣе представлены имъ описаніе и значеніе виленскаго съѣзда 1599 г.; но опять съѣзда, а не собора, а также характеръ союзныхъ отношеній виленскаго братства къ виленской реформатской общинѣ. За то опять представляется намъ преувеличеннымъ участіе религиозныхъ мотивовъ въ томъ вооруженномъ движеніи противъ короля, которое извѣстно подъ именемъ рокошей 1605 и 1608 гг. Всего вѣрнѣе въ изложеніи автора то, что достопамятный князь Острожскій въ послѣдніе годы жизни окончательно отсталъ отъ мысли о союзѣ съ протестантами. Далѣе, не лишены преувеличенія рѣчи автора о проявленіяхъ вооруженнаго союза между православными и протестантами, усматриваемыя въ событіяхъ съ 1605 до 1632 г. Но совершенно вѣрно то, что говорится у автора о взаимной поддержкѣ, оказанной православными и протестантами, какъ политическими союзниками во время сеймовъ (конвокаціоннаго и избирательнаго) 1632 г., но поддержкѣ, имѣвшей немаловажное значеніе въ блистательномъ дѣлѣ возстановленія правъ православной церкви, утвержденныхъ новымъ королемъ Владиславомъ. Значеніе союза православныхъ съ протестантами на этихъ сеймахъ могло бы быть изображено даже болѣе документально и обстоятельно, чѣмъ сдѣлано это у автора. Что касается до слѣдующихъ затѣмъ описаній и разсужденій автора, касающихся торунскаго колліювіума 1645 г. и виленскаго сейма 1648 г., то слишкомъ ясно, что тутъ было дѣло гораздо болѣе между католиками и протестантами, чѣмъ между послѣдними и православными, о которыхъ едва слышно на этихъ съѣздахъ, хотя ихъ

и пытались привлечь къ этой доброй, по мысли короля, но бесполезной затѣѣ.

Авторъ не опускаетъ ни одного крупнаго событія въ исторіи юго-западной Россіи, чтобы не отыскать въ немъ связи съ исторіею отношеній протестантизма къ ней и отъ такого стремленія довольно легко переходитъ къ признанію этой связи преобладающимъ двигателемъ событія. Такимъ образомъ, переходя отъ сеймовъ 1632 г. и съѣздовъ 1645 и 1648 гг. къ войнѣ казаковъ и Москвы съ Польшею (1655—1668 гг.), онъ утверждаетъ, что война эта была «слѣдствіемъ таинственной религіозно-политической связи православія съ протестантствомъ». Полезнѣе было бы вмѣсто подобныхъ, не особенно пригодныхъ въ наукѣ гаданій, проще и обстоятельнѣе представить фактически проявившіяся какъ дружественныя, такъ и непріязненныя отношенія православныхъ къ протестантамъ во время войнъ Хмѣльницкаго, казаковъ и Москвы съ Польшею (при указаніи на попытки союза съ протестантскою Швеціею не слѣдовало упускать изъ виду и войну съ нею при Алексѣѣ Михайловичѣ). Послѣ обзора историческаго развитія союза православныхъ съ протестантами, вниманіе автора останавливается на себѣ патронатство, какъ, наилучшее выраженіе и закрѣпленіе даннаго союза. Главнымъ образомъ здѣсь говорится о патронатскихъ и вообще благоволительныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ православнымъ князьямъ и княгинямъ оставшейся въ протестантствѣ и родственной дому князей Острожскихъ линіи изъ фамиліи Радзивиловъ. Это хорошій, документально составленный очеркъ. О патронатскихъ услугахъ со стороны православныхъ протестантамъ авторъ могъ сказать очень немного и заключаетъ такъ: «если сравнить покровительство, оказанное протестантамъ нашими патронами, съ покровительствомъ ихъ патроновъ для православныхъ, то должно сознаться, что ихъ патроны несравненно болѣе сдѣлали для насъ, чѣмъ наши для нихъ». Частивѣйшая затѣмъ характеристика добрыхъ и участливыхъ отношеній протестантскихъ патроновъ къ православнымъ представлена авторомъ очень выразительно и одушевленно съ указаніемъ и на то, какъ отзывались эти отношенія въ сердцахъ православныхъ, скрѣпляя ихъ союзъ съ первыми. Конецъ и послѣдствія союза авторъ видитъ въ событіяхъ времени Екатерины II, заключившихся

освобожденіемъ диссидентовъ отъ польскаго владычества въ 1772 г., а значеніе союза опредѣляетъ такъ: «слиянiе православiя съ протестантизмомъ не въ природѣ обоихъ вѣроисповѣданiй, продуктомъ же политическихъ комбинацiй оно не можетъ быть; православiе—единственная незыблемая основа государственной жизни и величiя русскаго народа, всемогущая сила, самовосторжествовавшая надъ гоненiями католичества и спасающая отъ гибели протестантизмъ литовскiй». Мысли—вѣрныя, имѣющiя достаточное основанiе въ цѣломъ историческомъ обзорѣ попытокъ къ союзу протестантизма съ православiемъ въ юго западной Россiи. Авторъ не забылъ въ текстѣ и примѣчанiяхъ отмѣтить и тѣ большой важности явленiя, что протестантизмъ въ юго западной Россiи находилъ послѣдователей только въ высшихъ классахъ, но не въ простомъ народѣ, и что литовско-русскiе паны, перешедшіе въ протестанство, перешли потомъ въ католичество. На этихъ двухъ явленiяхъ слѣдовало бы однако же, по нашему мнѣнiю, остановиться болѣе по ихъ важности и значенiю въ исторiи литовско русскаго протестантизма и его отношенiй къ православной церкви.

Отдѣленiя втораго раздѣль II й.

Послѣднiя судьбы протестантской пропаганды среди православныхъ. Обозрѣвая первоначальное распространенiе и цвѣтущее состоянiе протестантизма въ предѣлахъ юго-западной Россiи до 70 годовъ XVI в., авторъ придаточно говорилъ и о протестантской пропагандѣ подъ рубрикою «созращенiе православныхъ въ реформатство, социнiанство» и проч. Содержанiе перваго отрывка этого раздѣла втораго отдѣленiя представлено въ оглавленiи отрывка такъ: «Попытки къ распространенiю протестантскихъ идей подъ прикрытiемъ союза чрезъ сочиненiя, школы и т. д. Обезсиленiе пропаганды (въ 20 годахъ XVII ст.), обусловливавшееся крайнимъ ослабленiемъ внутреннихъ образовательныхъ силъ въ протестантизмѣ и распространенiемъ среди православныхъ лучшихъ противо-протестантскихъ сочиненiй. Разборъ полемической анти-протестантской части Милославскаго посланiя Зиновiя Отенскаго». Изъ десяти страницъ этого отрывка (385—396) восемь посвящено разбору посланiя Зиновiя. О предыдущемъ гово-

рится очень мало и оно осталось не раскрытымъ и недоказаннымъ, какъ и вставочное въ текстѣ замѣчаніе о начавшихся съ 70 годовъ обращеніяхъ западно-русовъ изъ протестантства въ православіе (по одной ссылкѣ на это) съ предположеніемъ относительно прекращенія совращеній въ протестантство. Между тѣмъ какъ нашлось бы что сказать, какъ о продолжавшихся и послѣ 70 годовъ совращеніяхъ чрезъ школы, особенно сочиніанскія, какъ раковская, кисселинская или заграничныя, такъ отчасти и о казавшихся возвращеніяхъ въ православіе. Жаль также, что объясняя обезсиленіе (съ 20 годовъ XVII стол.) протестантской пропаганды между прочимъ противодѣйствіемъ ей православныхъ, особенно распространеніемъ среди нихъ православныхъ лучшихъ противупротестантскихъ сочиненій, авторъ далѣе только упоминаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ и ограничивается разборомъ сочиненія Зиновія. Здѣсь то именно авторъ могъ бы остановиться на предисловіяхъ къ Острожской Библии, книгѣ Острожскаго клирика Василя, содержащей статьи противупротестантской полемики,» внимательное отнестись и къ сочиненіямъ Курбскаго, наконецъ и къ посланіямъ Артемія. Авторъ замѣчаетъ, что не могъ пользоваться посланіями Артемія въ рукописи. Но если не могло быть въ рукахъ автора печатное изданіе ихъ, вышедшее впрочемъ, еще въ 1878 г., то могло быть описаніе ихъ въ «Каталогѣ славяно-русскихъ» В. М. Ундольскаго.

Спѣшимъ послѣ этихъ замѣчаній присовокупить, что разборъ Зиновіева сочиненія, на которомъ сосредоточился здѣсь авторъ, сдѣланъ очень обстоятельно съ несомнѣнными признаками прилежнаго изученія этого сочиненія по рукописямъ.

Слѣдующій отрывокъ втораго раздѣла втораго отдѣленія трактуетъ главнымъ образомъ о «подложномъ Кальвинскомъ изданіи Исповѣданія вѣры отъ имени патріарха Кирилла Лубариса». Авторъ видитъ въ этомъ изданіи (вышедшемъ въ печати въ Женевѣ въ 1629 г. на латинскомъ и въ 1633 г. на греческомъ языкѣ)— послѣднее коварное и подпольное средство пропаганды, потерявшей надежду достигнуть цѣли собственными силами и прямымъ путемъ. Но вопросъ не совсѣмъ еще выясненъ. Въ самомъ вопросѣ о подложности исповѣданія авторъ довольствуется отрицаніемъ старыхъ

противоположныхъ сему мнѣній, упуская изъ виду новыя возраженія противъ подложности, съ которыми онъ могъ бы встрѣтиться въ общедоступныхъ изданіяхъ. Въ частности, въ рѣчи о союзническихъ отношеніяхъ Кирилла съ протестантами онъ напрасно утверждаетъ, что Кириллъ вступилъ въ эти сношенія, «руководясь примѣромъ западно русскихъ православныхъ». Такихъ примѣровъ было очень довольно у Кирилла и въ Греціи среди грековъ, начиная отъ времени патриарховъ Іереміи и Мелетія Пигаса. Впечатлѣніе отъ толковъ по поводу «Исповѣданія» и вообще по поводу упрековъ православныхъ въ протестантствѣ кажется намъ также преувеличеннымъ. Вѣриѣе то, что въ связи съ дѣломъ Кирилла Лукариса говорится и документально объ изданіи «Православнаго исповѣданія» Петра Могилы и значеній его въ послѣдней борьбѣ съ пропагандою. Но авторъ безъ труда могъ бы полнѣе сказать о другихъ изданіяхъ Петра Могилы и его времени, направленныхъ между прочимъ и противъ протестантства.

Отдѣленія втораго раздѣла 3-й.

Вліяніе протестантизма на внутреннее состояніе православной церкви. Послѣдовательно выдерживая составленный общій планъ сочиненія, авторъ заканчиваетъ обзоръ отношеній протестантизма къ юго-западной Россіи тѣмъ, чѣмъ закончилъ обзоръ отношеній его къ сѣверо-восточной Россіи. Общая мысль автора по занимающему его теперь предмету состоитъ въ томъ: «періодически вспыхивавшая борьба и дружественный союзъ православныхъ съ протестантами, въ пору процвѣтанія протестантизма, способствовали обновленію и улучшенію внутренней церковно общественной жизни православныхъ».

Прежде всего доказывается здѣсь содѣйствіе протестантизма преобразованію церковно-приходскихъ западно-русскихъ братствъ, доказывается именно исторією преобразованія братствъ и сходствомъ дѣятельности, правъ и обязанностей православныхъ братствъ съ образомъ дѣйствій и полномочіями протестантскихъ общинъ. Авторъ впрочемъ ограничиваетъ свое положеніе, выражаясь, что преобразование православныхъ братствъ совершилось отчасти подъ вліяніемъ протестантизма, какъ отрицательнымъ, такъ и положительнымъ. Съ

этимъ ограниченіемъ мысль автора и намъ представляется вѣрною. Но самое это ограниченіе едва не исчезаетъ у автора, когда далѣе онъ входитъ въ разъясненіе своей мысли. Авторъ любитъ вообще чрезъ мѣру усиливать доказательства. Такъ, понимая отрицательное вліяніе протестантизма на преобразование братствъ въ томъ, конечно, вѣрномъ смыслѣ, что преобразующіяся братства, по выраженію перваго образцоваго устава львовскаго братства, предпринимали это дѣло съ обѣтомъ «стоять за свою вѣру и противустоять всѣмъ ересемъ и нововведеніямъ», онъ настаиваетъ, что тутъ разумѣлись гораздо болѣе ереси и нововведенія протестантскія, чѣмъ католическія. Откуда это видно или извѣстно? Извѣстно напротивъ, что львовскіе православные какъ до 1586 г., когда устроилось братство, такъ и послѣ этого года, наиболѣе терпѣли отъ пропагандныхъ затѣй, нападокъ и притѣсненій именно латинянъ, а не протестантовъ, что въ этомъ году они уже имѣли основаніе видѣть въ самомъ епископѣ львовскомъ Гедeonѣ, союзника латинскаго львовскаго бискуна. Положительное вліяніе протестантизма на преобразование братствъ авторъ усматриваетъ въ примѣрѣ протестантскихъ религіозно-общинныхъ учреждений, налегая на то, что Львовъ, по самому географическому своему положенію, ближе могъ знать о такихъ примѣрахъ, потому-то львовскому братству и принадлежитъ починъ въ дѣлѣ преобразованій братствъ. Въ этомъ утвержденіи только и вѣрно то, что Львовъ былъ ближе къ нѣкоторымъ областямъ Малой Польши, гдѣ были протестантскія общины. Но опускается изъ виду, или недостаточно выдвигается авторомъ другое, гораздо болѣе важное, обстоятельство, что Львовъ, какъ и Вильна, упредившіе другіе города преобразованиемъ своихъ братствъ, были города большіе — столичныя, первый — для Галиціи, второй — для цѣлой Литвы, что здѣсь гораздо давнѣе и сильнѣе развито было въ мѣщанскомъ классѣ городское самоуправленіе, развивавшее привычку къ общественной самодѣятельности вообще, что, наконецъ, въ Львовѣ также весьма давно и сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, развито было участіе мѣстнаго общества въ дѣлахъ своей церкви. Почти не понятно выраженіе автора объ устроеніи львовскаго братства: «внутреннихъ особыхъ побужденій къ обновленію и устроенію братства не видно». Они слишкомъ видны, и во всякомъ случаѣ вид-

нѣе, чѣмъ предполагаемое стремленіе воспроизвести у себя церковныя общинныя учрежденія протестантизма. Вообще лучше было бы автору оставаться при ограниченномъ толкованіи степени вліянія протестантизма на преобразование братствъ, чтобы не закрывать болѣе прямыхъ, болѣе непосредственныхъ побужденій и цѣлей въ этомъ достопамятномъ учрежденіи, разившемся на исторической почвѣ юго-западной Руси. Болѣе правдоподобія представляетъ частное замѣчаніе автора: «широкая автономія братьевъ едва ли вытекла изъ другихъ причинъ, помимо протестантскаго начала». Въ этой предположительной формѣ мысль автора можно оставить безъ возраженія, но, въ свою очередь, спросимъ: откуда вытекала широкая автономія болѣе сильныхъ монастырей, которую старались закрѣпить то грамотами королевскими, то патріаршей ставропигіей, какъ то видимъ особенно на лаврѣ, во время м. Михаила Рогозы?

Содержаніе слѣдующаго затѣмъ отрывка таково: «содѣйствіе протестантизма возрожденію и развитію западно русскаго просвѣщенія: обученіе православныхъ въ лучшихъ протестантскихъ школахъ Литвы, устройство, по образцу послѣднихъ, западно-русскихъ школъ; вліяніе протестантской литературы на западно-русскую: насколько полезно оно въ научномъ отношеніи, и не повредило ли чистотѣ православія? Разборъ «Апокрисиса» и сопостановленіе его съ «*institutiones religionis Christianae*» Кальвина. Кратковременность образовательнаго вліянія протестантизма».

Сказавъ въ предыдущемъ отрывкѣ о вліяніи протестантизма на преобразование западно-русскихъ братствъ, авторъ здѣсь начинаетъ такъ: «гораздо сильнѣе и благодѣтельнѣе было вліяніе протестантизма на возрожденіе и развитіе южно-русскаго просвѣщенія». Упомянувъ далѣе о начавшемся съ полов. XVI в. въ Юго-Западной Руси устройствѣ школъ, типографій, быстромъ умноженіи ученыхъ грековъ и западно-руссковъ и тому подобныхъ признакахъ возраждавшагося просвѣтительнаго движенія, авторъ считаетъ одностороннимъ мнѣніе, будто оно вызвано было потребностями пламенной борьбы съ іезуитами и униатами, такъ что образовательнаго вліянія протестантизма по такому мнѣнію, какъ бы вовсе не было. По мнѣнію автора, возбужденіе, призывъ къ упомянутому научному движенію, шли съ той и другой стороны, но не посредственное содѣйствіе, ближайшее руководство оказали дружественныя и просвѣщенные протестанты. Такое содѣйствіе разсматривается прежде всего по отношенію къ школамъ. Въ эпоху возрожденія южно-русскаго науки и повсемѣстнаго открытія школъ, католическія школы клонились къ упадку, тогда какъ «въ протестантскихъ школахъ наука и литература достигли наивысшаго процвѣтанія». Довольно останавливается авторъ на этомъ

историческомъ обстоятельствѣ, доказываетъ его настойчиво, чтобы отсюда перейти къ разъясненію непосредственнаго и ближайшаго вліянія протестантизма на юго-западные русскія школы. Эти подготовительныя разсужденія автора довольно вѣрны и довольно обоснованы, особенно въ той общей мысли своей, что протестантизмъ сильно повліялъ на развитіе просвѣщенія или литературы въ Польшѣ, гдѣ время господства протестантизма было золотымъ періодомъ польской литературы и что подобное вліяніе протестантизма отразилось и на Литвѣ и юго-западной Руси. Но обосновать на всемъ этомъ признаніе непосредственнаго и ближайшаго содѣйствія протестантизма на возникновеніе и развитіе западно-русскихъ школъ не такъ еще легко, какъ представляется автору. Для точности въ выводахъ не слѣдовало опустить и слѣдующихъ общихъ соображеній: протестанство оказало признаваемое авторомъ вліяніе главнымъ образомъ на польское образованіе, на польскую литературу и на польскіе или полонизуемые слои Литвы и Руси, а значительно менѣе на коренные русскіе православные слои послѣднихъ, такъ что за время цвѣтущаго состоянія протестантства въ Польшѣ и Литвѣ результаты образовательнаго вліянія въ этой послѣдней средѣ слишкомъ незначительны, въ сравненіи съ тѣмъ, что видимъ въ Польшѣ и въ польской и полонизирующей средѣ литовско-русскаго общества. Не слѣдуетъ далѣе упускать изъ виду того, что возникновеніе западно-русскихъ школъ относится къ той именно эпохѣ 80-хъ годовъ XVI в., съ которой, по признанію самого автора, начинается уже упадокъ цвѣтущаго состоянія протестантства и ихъ школъ и начался подъемъ школъ католическихъ. слѣдовало, наконецъ, отмѣтить, что русскіе молодые люди, получавшіе образованіе въ протестантскихъ школахъ, получали его преимущественно въ заграничныхъ школахъ, что, наконецъ, иновѣрныя школы, долѣе державшіяся, привлекавшія къ себѣ и русскихъ, были преимущественно социніанскія, какъ раковская, кисселинская и др., исключая впрочемъ слуцкой кальвинской, продержавшейся долго. Только послѣ этихъ соображеній, можно приступить къ выясненію ближайшаго и непосредственнаго вліянія протестантизма и его школъ на наши школы, о которыхъ, наконецъ, для той же научной точности, слѣдовало сказать, что онѣ были очень немноги, а не то, что онѣ повсемѣстно

Открывались. Къ прискорбію, до этого было слишкомъ далеко въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ XVI в. и долго потомъ. Не найдетъ ли авторъ въ самомъ этомъ безспорномъ фактѣ основанія къ тому выводу, что польско-литовскій протестантизмъ, склонявшійся къ упадку въ эпоху зарожденія западно-русскихъ школъ, не успѣлъ оказать того достаточно ощутительнаго вліянія на зарожденіе и развитіе этихъ школъ, что такое вліяніе было бы развѣ только возможнымъ, если бы и самъ онъ не поворотилъ къ упадку. Коснемся рѣчей автора и въ отдѣльности о нѣкоторыхъ западно-русскихъ школахъ.

Прежде всего о старѣйшей Острожской школѣ авторъ утверждаетъ, что она устроилась «при пособіи и заручкѣ протестантовъ». Что при дворѣ князя Острожскаго живали протестанты, даже соцініане, или же протестантствующіе и соцініанствующіе, что онъ обращался къ содѣйствію ихъ въ литературной борьбѣ съ папизмомъ — это несомнѣнно. Отсюда, конечно, можно предполагать, что они пособляли ему и въ устройствѣ школы. Но гдѣ данныя для того, чтобы это «смѣло» сказать? Гдѣ данныя для утвержденія, будто «острожская школа имѣла поразительное сходство съ протестантскими въ курсѣ всѣхъ наукъ (за исключеніемъ государственнаго права и нѣмецкаго языка, которые не преподавались въ острожской школѣ), въ направленіи ихъ, методѣ преподаванія и т. д.?» Что и откуда извѣстно намъ о курсѣ всѣхъ наукъ, направленіи ихъ, методѣ преподаванія въ этой школѣ, извѣстно вдобавокъ именно такого, что имѣло бы указанное поразительное сходство? Изъ первыхъ учителей острожской школы авторъ знаетъ только двухъ и именно: грековъ Кирила Лукариса и экзарха Никифора, изъ коихъ перваго называетъ и первымъ ректоромъ ея. Отсюда прямой выводъ тотъ, что эти первые устроители и учителя школы устроивали ее по образцу тѣхъ школъ, въ какихъ сами учились, а учились они въ итальянскихъ школахъ, какъ почти всѣ тогдашніе греки, искавшіе западно-европейскаго образованія. Слишкомъ извѣстно, что итальянскіе университеты, гимназіи обиловали греками, что въ нѣкоторыхъ городахъ итальянскихъ были цѣлыя, такъ сказать, колоніи учащихся грековъ, что греки нерѣдко бывали здѣсь учителями, достигая даже почетныхъ должностей въ учебномъ персоналѣ, какъ

напр., Никифоръ. Небезызвѣстно, что изъ Италіи вызывали учителей Баторій и Замойскій, говорившій даже о себѣ: *patavia me hominem fecit*. Слишкомъ извѣстно и то, что не протестантскимъ, а латинско-итальянскимъ образованіемъ, какъ нечистымъ, попрекали грековъ и въ сѣверной Руси. Самое меценатство научное и школьное, хотя широко развилось у протестантствующихъ пановъ Польши и Литвы, имѣло первый и притомъ все еще довольно сильный примѣръ и въ данное время въ Италіи. Напомнимъ еще, что Острожскій, при изданіи библіи, годъ котораго почти совпадалъ съ предполагаемымъ годомъ основанія острожской школы, пользовался другими списками и переводами, а не протестантскою библіей, что въ предисловіи къ библіи онъ сильно говоритъ противъ еретиковъ, особенно антиринитаріанъ. Вспомнимъ, наконецъ, что современникъ Антоній Поссевинъ, говоря о школахъ острожской и слущкой, замѣчаетъ только, что въ нихъ питается схизма (т. е. православіе) но не говоритъ, чтобы сюда такъ или иначе вторгалось и протестантство (хотя бы въ видѣ учителей, бурса и направленія наукъ), о чемъ дознаться и что сказать не опустилъ бы этотъ пытливый іезуитъ. Само собою понятно, что нашими замѣчаніями мы не устранимъ безусловно возможности участія въ устройствѣ острожской школы, кромѣ грековъ, еще и протестантовъ; но отъ такой возможности еще далеко до того, дѣйствительно смѣлаго утвержденія, что школа устроилась «при пособіи и заручѣхъ протестантовъ». Это пока общее замѣчаніе наше по поводу рѣчи автора объ острожской школѣ. Необходимо войти въ нѣкоторыя частности, для уясненія дѣла, для устраненія ошибокъ и недоразумѣній автора.

а) Утверждая (или, точнѣе, принимая одно изъ мнѣній о времени основанія ея), что школа эта основана въ 1580 г., авторъ говоритъ, что преподавателями въ ней были большею частію греки—люди даровитые и образованные, во главѣ которыхъ стояли Кириллъ Лукарисъ и Никифоръ протосинкеллъ, изъ коихъ перваго называетъ и первымъ ректоромъ ея (стр. 424—427). Прежде всего Кириллъ Лукарисъ не могъ быть первымъ ректоромъ школы, основанной въ 1580 г., ибо самъ тогда былъ еще мальчикомъ на родинѣ, въ 80 хъ, и началъ 90-хъ годовъ учился въ Италіи, сперва въ Венеціи, потомъ въ Падуѣ, а въ Россію прибылъ въ первый разъ не ранѣе

1595 г. Гораздо старшій его Никифоръ хотѣлъ быть въ Россіи въ 1583, но дошелъ только до Яссы; хотѣлъ, кажется, пойти въ Русь и въ 1592 или въ 1593 гг., но онъ не былъ въ ней ранѣ конца 1595 г., или начала 1596 г. Выясненіе того, когда именно и какъ долго могли быть учителями или управителями школы Кирилль или Никифоръ важно въ томъ смыслѣ, чтобы судить о состояніи ея до этого времени.

б) Поясняя высокое состояніе острожской школы, авторъ ссылается на то, что она успѣла воспитать и воспитала сильныхъ борцовъ православія, каковы Стефанъ Зизаній, Леонтій Карповичъ, пресвитеръ Даміанъ, Герасимъ Смотрицкій и Мелетій Смотрицкій (до отпаденія его въ унию). Здѣсь прежде всего большой недосмотръ относительно Герасима Смотрицкаго, который въ годъ предполагаемаго основанія острожской школы (1580) былъ уже довольно пожилымъ человѣкомъ, а предъ тѣмъ былъ уже городскимъ писаремъ и который въ предисловіи къ острожской Библии говоритъ о себѣ, что, и училища никогдѣ же видѣхъ», т. е. не учился въ настоящей школѣ (какъ напр. острожская), а былъ просто самоучкой-начетчикомъ (конечно, послѣ домашняго обученія чтенію и письму), какъ показываютъ и извѣстныя писанія его—писанія умнаго самоучки-начетчика, а не человѣка съ правильнымъ школьнымъ образованіемъ. Откуда также достовѣрно извѣстно, что воспитанниками острожской школы были Стефанъ Зизаній, Леонтій Карповичъ? Перечисляя воспитанниковъ небывалыхъ или съ достовѣрностію неизвѣстныхъ (какъ таковыхъ), авторъ упускаетъ достовѣрно извѣстныхъ воспитанниковъ острожской школы, какъ напр. гетманъ Сагайдачный, Бассіанъ Саковичъ.

в) Между тѣмъ авторъ преувеличиваетъ высоту острожской школы, когда говоритъ: «основанная въ 1580 г., она чрезъ 15—20 лѣтъ по основаніи стояла такъ высоко, что вполне достойна была почетнаго имени, какое дано было ей основателемъ: академія острожская». Было ли самимъ основателемъ дано ей это имя—неизвѣстно, но что оно встрѣчается уже съ 1587 г. это извѣстно, какъ и то, что она потомъ называлась иногда то академіею, то школою или школами. Во всякомъ случаѣ то, что даже для тогдашняго времени

должно было выражать собою названіе «академія», было только еще *pium desiderium* для острожской школы и такимъ осталось. Повидимому, сознавалъ это и достопамятный основатель и патронъ школы князь Острожскій, когда въ письмѣ къ львовскому братству отъ 1-го декабря 1592 г. съ горечью жаловался «на скудость учителей, безъ нихъ же и сами гладомъ страждемъ.... а у васъ больше обрѣтается». Вообще въ первое время можетъ быть даже до 1595 г. школа эта была хотя, безспорно, выше обыкновенныхъ тогда дяковскихъ школъ, была школою правильно устроенною, съ курсомъ шире и выше начальныхъ школъ, однакоже съ преобладающимъ характеромъ собственно грамматическаго, славяно-греческаго обученія, частью и латинскаго. Очень вѣроятно, что она уже тогда имѣла учителей не только изъ русскихъ, но и грековъ, намъ пока неизвѣстныхъ, что между русскими учителями были не только самоучки, но и учившіеся въ школахъ и думаемъ именно въ школахъ греческихъ заграничныхъ, хотя была скудость въ учителяхъ, что, наконецъ, школа едва ли имѣла учителей изъ протестантовъ. При Кириллѣ Лугарисѣ съ 1595 г. она, вѣроятно, поднялась, получила, съ расширеніемъ курса, и лучшее устройство, по образцу именно греко-итальянскихъ школъ, хорошо знакомыхъ Лугарису, а не протестантскихъ, которыхъ онъ до той поры еще не видалъ, ибо путешествовалъ въ протестантскія страны позже, а бывалъ ли онъ въ протестантскихъ школахъ юго-западной Руси,—о томъ неизвѣстно. Впрочемъ Кириллъ не долго былъ ректоромъ-учителемъ острожскимъ, еще менѣе Никифоръ (если былъ). Что и послѣ этого времени школа острожская была не особенно высокою, уступая въ этомъ отношеніи напр., виленской іезуитской коллегіи, можно заключить изъ того, что въ 1601 г. самъ же Острожскій посылаетъ Максима Смотрицкаго въ эту коллегію для довершенія образованія. Впрочемъ достопамятный князь заботился о новомъ призывѣ въ свою академію и ученыхъ грековъ съ востока, о чемъ есть извѣстіе отъ 1603 г. Получилъ ли онъ ихъ, воспользовался ли, при недостаткѣ учителей изъ православныхъ грековъ или русскихъ, услугами мѣстныхъ протестантовъ—неизвѣстно, а со времени кончины его (1608 г.) почти прекращаются и извѣстія объ острожской академіи. Мы, конечно, не поставимъ въ упрекъ автору, что онъ не могъ много знать объ

острожской школы или не могъ провѣрить пущенныхъ другими смутныхъ сообщений о ней; указываемъ только на недостаточность или ненадежность основаній, какими оныя довольствуются для своихъ смѣлыхъ сужденій о характерѣ этой школы.

«По образцу острожской школы, продолжаетъ авторъ, устроены были школы во многихъ другихъ городахъ: во Львовѣ, Туровѣ въ 1586 г., Вильнѣ и Кіевѣ въ 1588 г., Брестѣ—1591 г., Минскѣ въ 1592 г., Бѣльскѣ—1594, Луцкѣ—1617, Пинскѣ, Могилевѣ и т. д. Въ этихъ школахъ меньше преподавалось предметовъ, чѣмъ въ острожской, но если ихъ родоначальница острожская академія была устроена, организована по образцу протестантскихъ школъ, то внутренній строй послѣднихъ сохранился и въ нихъ». Далѣе говорится объ учебномъ курсѣ всѣхъ этихъ школъ, направленіи, методѣ преподаванія, раздѣленіи школъ на младшія и старшія. Съ своей стороны мы скажемъ, что если недоказано, что острожская школа была устроена, организована по образцу протестантскихъ школъ, то нѣтъ основанія утверждать это и о другихъ, исчисляемыхъ авторомъ южно—и западно-русскихъ школахъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ школы братскія брали за образецъ не острожскую школу, а львовскую братскую школу, какъ брали за образецъ и уставъ львовскаго братства для своихъ уставовъ или по крайней мѣрѣ порядковъ. Далѣе, серьезно можно говорить послѣ острожской школы только о школахъ львовской, виленской, кіевской (и то не съ 1588, а съ 1615 г.) и можетъ быть лудкой. Остальныя школы имѣли эфемерное существованіе, нѣкоторыя едва ли не остались даже только въ предположеніи, какъ *rium pesiderium*. Говорить объ учебномъ курсѣ этихъ школъ, что въ него входили обыкновенно языки русскій, славянскій, польскій, греческій, латинскій, даже и высшія науки, довольно рисковано. Къ прискорбію, не находимъ мы ни въ памятникахъ, ни въ жизни ощутительныхъ слѣдовъ и результатовъ такого развитія школъ.

Въ частности говорится далѣе о школахъ Львовской, Виленской и Кіевской, какъ обязанныхъ своимъ превосходствомъ предъ другими именно содѣйствію протестантскаго образованнаго запада. То вѣрно, что Львовская школа въ первыя десятилѣтія своего су-

ществованія была наиболѣе сильною и плодovитою по своей дѣятельности. Но это прежде всего потому, что здѣсь было наиболѣе сильное братство, обладавшее большими и матеріальными и нравственными средствами для лучшаго устройства своей школы. Устроители школы могли имѣть въ виду образцы протестантскихъ школъ, но усиливать значеніе этой возможности не слѣдуетъ по слѣдующимъ простымъ соображеніямъ и даннымъ: а) прямыхъ извѣстій о какомъ-либо пособничествѣ протестантовъ или заимствованіяхъ отъ нихъ въ устройствѣ и веденіи школьнаго дѣла мы не имѣемъ; б) знаемъ, что въ Львовѣ было не мало грековъ, болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ городѣ Южной и Западной Руси, что образованные и богатые греки были въ составѣ братства, что изъ грековъ былъ и одинъ изъ первыхъ учителей школы (Арсеній Элассонскій), что вслѣдствіе всего этого всего вѣроятно для школы брались образцомъ греко-итальянскія школы; в) что львовское братство, запрещавшее уставомъ держать иновѣрческія, еретическія книги, не допускало у себя иновѣрцевъ и къ учительству, ибо порицало такое допущеніе въ виленской школѣ. О виленской школѣ именно не только можно, но и должно признать что она допускала протестантскіе элементы, воспринимала протестантскія вліянія и что этимъ она именно выдѣлилась между другими школами, ибо: а) въ этомъ, такъ сказать, новшествѣ упрекали виленскихъ братчиковъ братчики львовскіе; б) въ Вильнѣ протестантство было гораздо сильнѣе и послѣдователями и образовательными силами (какъ въ извѣстной кальвинской школѣ, такъ и въ литературѣ), чѣмъ напр. въ Львовѣ; въ Вильнѣ зашелъ и тотъ религіозно-политическій союзъ взаимной терпимости и помощи 1599 г., который могъ отразиться и на школьномъ дѣлѣ; в) виленскіе православные ученые и изданія чаще другихъ подпадали упрекамъ и подозрѣніямъ въ протестантизмъ со стороны латинянъ и униатовъ. Замѣчанія о первыхъ временахъ кievской школы оказываются въ сочиненіи автора довольно отсталыми, отчасти и не по винѣ автора, но его предположеніе о заимствованіи отъ протестантовъ обычая большихъ и малыхъ инструкцій заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Въ рѣчи о типографіяхъ оная нонапрасну усиливается именно вліяніе типографій протестантскихъ и забывается послѣдовательное

вліяніе типографій юго и западно-славянских и греческих. Вѣрнѣе то, что говорится о вліяніи протестантизма на изданіе острожской библіи, но именно только примѣра протестантизма, при которомъ не слѣдовало умалять значенія другихъ примѣровъ. А что князь не пользовался непосредственно услугами протестантовъ при исправленіи и изданіи Библіи, это достаточно извѣстно. Перечисляя болѣе видныхъ въ позднѣйшее время представителей того школьнаго образованія, которое зачалось въ острожской, а за ней и въ другихъ школахъ при значительномъ пользованіи услугами протестантовъ, авторъ напрасно заноситъ сюда даже и такія лица, какъ Лазарь Барановичъ, Іоанникій Голятовскій.

Послѣ школъ и типографій говорится «о вліяніи протестантской литературы на западно-русскую». Здѣсь мы совершенно согласны съ почтеннымъ авторомъ, сужденія котораго по этому предмету, на нашъ взглядъ, очень основательны. Скажемъ болѣе: ни въ какой другой сферѣ, какъ въ сферѣ учено-литературной, апологетической, полемиической, не могло выразиться такъ широко, ощутительно и плодотворно вліяніе протестантизма, т. е. его науки и литературы. Оно шло и помимо своихъ школъ, которыя хотѣли охранять отъ вліяній протестантскихъ православные опекуны ихъ, какъ знаемъ изъ примѣра львовскаго братства. Тутъ могло быть и бывало, что православный, учившійся въ протестантскихъ школахъ, мѣстныхъ или заграничныхъ или вообще сблизившійся съ протестантами, начитывался протестантскихъ сочиненій и почерпалъ изъ этого источника оружіе для полемики съ папизмомъ, для защиты православія, увлекаясь своимъ источникомъ иногда и далѣе должнаго. Могло быть и то, что своя школа, давая юношѣ знаніе латинскаго языка (чтобы учились въ нашихъ западно-русскихъ школахъ живымъ иностраннымъ языкамъ, этого съ достовѣрностію нельзя утверждать), этимъ самымъ открывала ему доступъ къ протестантскимъ сочиненіямъ на томъ же языкѣ, въ чтеніи и изученіи которыхъ онъ упражнялся уже самъ, свободно пользуясь симъ для цѣлей учено-литературной полемики не только съ папизмомъ, но и съ тѣмъ же протестантствомъ, напр. въ крайнихъ сектахъ его. Это особенно должно разумѣть въ цитуемыхъ авторомъ словахъ автора «Перестроги» о полезныхъ иновѣрцахъ, оказавшихъ братству услуги своими знаніями и писаніями [стр. 429]. Это то

вліяніе протестантской науки можно признать въ такихъ превосходныхъ трудахъ, какъ самая эта Перестрога, Апокрисисъ, Плачъ (Смотрицкаго) Палинодія и въ некоторыхъ другихъ, менѣе важныхъ, но также замѣчательныхъ по учености (напр. «Антопология» Диплица). Авторъ ограничился разборомъ «Апокрисиса» Филалета и сопоставленіемъ его съ «Institutiones» Бальвина. Довольно и этого. Но на этомъ поприщѣ, на изысканіи и выясненіи слѣдовъ протестантскаго учено-литературнаго вліянія на нашу западно-русскую учено-литературную производительность послѣднихъ десятилѣтій XVI и первыхъ десятилѣтій XVII вв. предстоитъ работы еще очень много. Тогда можетъ уясниться многое, пока еще не видное, или видное не ясно; можетъ быть здѣсь найдутся основанія и для сужденій о вліяніи школы протестантской на нашу школу того же времени... Но это еще въ будущемъ.

Наконецъ мы согласны съ авторомъ и въ заключительномъ положеніи его, что образовательное вліяніе протестанства было у насъ кратковременно, довольно согласны въ объясненіи этого обстоятельства, такъ и въ томъ, что слѣдуетъ жалѣть объ этой кратковременности. Эти же заключительныя сужденія служатъ однимъ изъ доказательствъ, что авторъ хотя и увлекается въ своихъ рѣчахъ о разнообразныхъ отношеніяхъ протестантизма къ Россіи, но не рѣдко самъ же полагаетъ мѣру своимъ увлеченіямъ.

По тому же плану, какъ и въ первой части, обсуждается къ концу этой второй части—Вліяніе протестантизма на общественную нравственность западно-руссовъ. Разрушительное но не продолжительное дѣйствіе его на аскетизмъ и духъ монашества. Содѣйствіе развитію многихъ общественныхъ добродѣтелей: челоѣколюбія, честности, благотворительности, трудолюбія. Говоря о разрушительномъ вліяніи протестантизма на аскетизмъ и духъ монашества, авторъ опять сводитъ дѣло «къ тонкой протестантской агитаціи» и т. п. Мы, съ своей стороны, ни въ ссылкахъ и соображеніяхъ автора, ни въ памятикахъ и свидѣльствахъ историческихъ не усматриваемъ признаковъ такой агитаціи по отношенію къ православнымъ монастырямъ. То, что было въ этомъ отношеніи на западѣ и даже въ Польшѣ не приложимо къ юго-западной Руси, гдѣ мы не знаемъ частыхъ и грубыхъ

примѣровъ захвата или расхищенія монастырей, поруганія монашества съ ясными мотивами протестантскаго вліянія на такой образъ дѣйствій. распущенность монастырскихъ властей и братіи и значительной части іерархіи была у насъ самородныхъ застарѣлымъ зломъ, отражавшимъ деморализацію современнаго общества. Вольномысліе протестантское могло нѣчто подбавить къ этой распущенности, — но и только. Гдѣ примѣры, чтобы у насъ монахи подъ вліяніемъ протестантскаго вольномыслія бросали монашество, вдавались въ распущенность, какъ-то нерѣдко было среди католическихъ монаховъ на западѣ и въ Польшѣ? Есть противорѣчіе въ сужденіи автора. Выше онъ говорилъ о добромъ просвѣтительномъ вліяніи протестантства въ пору процвѣтанія его, а ниже говорить о добромъ вліяніи его на общественную нравственность въ тоже самое время его процвѣтанія. Какъ же умѣстить между тѣмъ и другое разрушительное вліяніе его на аскетизмъ, изображаемое авторомъ, какъ результатъ распущенности, разврата, вносимаго протестантствомъ? Съ другой стороны благодѣтельное вліяніе протестантства на лучшее устройство школъ авторъ необходимо долженъ признать особенно въ моментъ поворота къ такому устройству въ 80-хъ годахъ XVI в. Но вѣдь въ этотъ же моментъ начинается и поворотъ къ лучшему устройству монастырей, къ возрожденію въ нихъ упавшаго предъ тѣмъ духа аскетизма. Не скорѣе ли отсюда слѣдуетъ заключить (если ужъ изъ всего дѣлать заключенія), что протестантство повліяло и на поворотъ къ лучшему въ устройствѣ монастырей или состояніи монашества? А если вспомнить, что ревнителями нравственнаго поднятія монашества по крайней мѣрѣ съ конца XVI и особенно съ начала XVII в. являются преимущественно образованные монахи, то при томъ вліяніи, какое приписывается авторомъ протестантству на подъемъ западно-русскаго образованія, не пришлось ли бы опять приписать протестантству доброе вліяніе на возвышеніе духа нашего монашества чрезъ образованіе? Напомнимъ, ксати, цитованныя авторомъ гораздо выше слова пастора Фильгобера, безъ основанія заподозриваемыя имъ въ неискренности, въ лживости: «монастырскіе уставы мы не мечемъ, только бы монахи радительно училися и радительно молились и честно жили, чтобы изъ нихъ можно было людей взять къ церквамъ и школамъ». Изъ дальнѣйшей рѣчи автора о благотвор-

номъ вліяніи протестантизма на общественную нравственность, стоящей, по нашему мнѣнію, въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ рѣчью его о деморализующемъ вліяніи того же протестантизма на монашество, приведемъ слѣдующія характерныя выраженія автора: «если отыскивать причины деморализаціи западно-руссоевъ отънѣ, то болѣе всего находимъ ихъ въ господствующей и быстро подавившей протестантизмъ массѣ католическаго населенія»... и еще: «въ самомъ духовенствѣ (православномъ), въ которомъ онъ (протестантизмъ), быть можетъ, ослабилъ духъ монашескаго аскетизма, посредствомъ того же благодѣтельнаго просвѣщенія онъ могъ пробудить стремленіе къ улучшенію своей нравственности, къ распространенію понятій высшаго порядка и способствовать къ усиленію моральнаго вліянія его на свѣтское общество». Такимъ образомъ авторъ самъ стремится привести въ гармонію свои выводы, что мы наклонны приписать живому въ немъ чувству научной правдивости.

Въ заключеніе всего обзора отношеній протестантизма къ юго-западной Россіи высказывается слѣдующій общій взглядъ на характеръ этихъ отношеній, какъ вмѣстѣ и конечный выводъ изъ всего обзора ихъ: протестантизмъ засталъ православныхъ этой части Россіи въ крайне затруднительномъ положеніи, произведя въ средѣ ихъ не мало смуты и колебаній, тѣмъ не менѣе не приобрѣлъ здѣсь ихъ для себя; какъ замыслами его противъ православія, такъ и услугами его Россіи воспользовалась для своего духовнаго преслѣбанія, для улучшенія внѣшней и матеріальной цивилизаціи. Послѣ великихъ побѣдъ и успѣховъ въ Литвѣ и Польшѣ, казалось, усилившихъ ему здѣсь славную будущность, протестантизмъ скоро понесъ пораженіе отъ іезуитовъ и полную неудачу въ попыткахъ союза съ православными. Новое доказательство, что успѣхи онъ можетъ приобретать только тамъ, гдѣ царитъ ложь, гдѣ существуютъ злоупотребленія и извращенія, но что самъ онъ не есть истинная религія, но еще большее извращеніе и искаженіе той религіи (римской), которую онъ берется исправить. У предѣловъ православнаго міра потокъ протестантизма замеръ навсегда». Взглядъ вѣрный, поучительность котораго имѣетъ притомъ твердую опору въ цѣломъ изслѣдованіи почтеннаго автора. Въ выраженіяхъ

его мы только переименовали бы слово—религія протестантская, римская на—исповѣданія римское и протестантское (съ его подраздѣленіями). Ибо нѣтъ отдѣльныхъ религій римской и протестантской: онѣ только различныя исповѣданія единой христіанской религіи, но не православныя, утратившія чистоту православнаго исповѣданія ея, сохранившася отъ единой вселенской церкви,—въ нашей православной церкви греческой, русской и другихъ.

Долагаемъ однако, что выводы автора были бы значимѣе при болѣе прямомъ взглядѣ на самый протестантизмъ и характеръ отношеній его къ православной Россіи.

По взгляду автора протестантизмъ былъ «очищеннымъ зрѣлымъ плодомъ нечистаго сѣмени гуманизма, былъ «исчадіемъ гуманизма, продуктомъ возрожденной науки (стр. 55, 203 и др.)»: взглядъ, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ вѣрный. Между гуманизмомъ и протестантизмомъ существовали точки соприкосновенія, существовала связь взаимодѣйствія, но не было генетической связи вслѣдствіе не маловажнаго принципиальнаго различія между ними. Прямымъ исчадіемъ гуманизма въ области религіи, родившимся въ вѣкъ Лютеровой реформы, но независимо отъ нея, родившимся притомъ именно на родинѣ гуманизма,—былъ унитаріанизмъ или антиринитаріанизмъ (социніанство), стремившійся очеловѣчить христіанство, устранить божественность Искупителя и силу искупленія, слить христіанство съ естественною человѣческою религіею, а дальнѣйшими исчадіями его были—деизмъ, натурализмъ, атеизмъ. Эти исчадія не родные братья протестантизму. Напротивъ, въ своей борьбѣ съ папизмомъ, начатой въ вѣкъ зарожденія крайнихъ антихристіанскихъ ученій на почвѣ гуманизма, выступивъ съ знаменемъ вѣры христіанской, вѣры въ Бога-Искупителя, спасающаго падшаго и грѣшнаго человѣка, съ знаменемъ божественнаго авторитета библіи, евангелія, протестантизмъ поднялъ усыпленный въ западномъ мірѣ духъ вѣры, духъ христіанской религіозности и, повліявъ (косвенно) на обновленіе этого духа въ средѣ самой р.-католической церкви, оказалъ большую услугу западному христіанскому міру и тѣмъ, что пріостановилъ грозившій ему быстрый ростъ антихристіанскихъ исчадій гуманизма, быстрый разливъ антихристіанскихъ идей. Какъ

по винѣ папизма, неумѣвшаго или нехотѣвшаго ввестъ начавшееся религіозно-протестантское движеніе въ надлежащее русло, въ подлежащія границы, тагъ и по собственной винѣ, состоявшей въ самонадѣянности и страстности, съ какою повелъ свою борьбу, протестантизмъ тяжко показнился, утративъ устой истиннаго разумѣнія вѣры въ авторитетномъ разумѣ вселенской церкви и просмотрѣвъ неизсякавшій родникъ общецерковнаго преданія на православномъ востокѣ и нашелся вынужденнымъ податься на рационализмъ гуманистовъ, поставивъ критеріемъ толкованія библіи личный разумъ, хотя и вѣрующій, но не имѣющій живаго руководителя вѣры. Казалось, чувствовали это и нѣкоторые представители протестантизма, дѣлавшіе попытки снестись и сблизиться съ начальнымъ источникомъ и хранителемъ вѣры на православномъ востокѣ. Но эти попытки, не безплодныя въ другихъ отношеніяхъ (напр. въ научныхъ), не имѣли удачи въ главной предполагаемой цѣли, и причины такой неудачи лежали прежде всего въ самомъ протестантиствѣ, заразившемся самоувѣренностію, но отчасти и въ томъ, что искомый источникъ былъ далекъ и слабъ притяженіемъ вслѣдствіе неблагоприятнаго внѣшняго и внутренняго состоянія православныхъ церквей въ вѣкъ реформы и долго потомъ. Намъ думается, что такой болѣе прямой взглядъ на собственный характеръ протестантизма, его происхожденіе и роль историческую повлекъ бы къ болѣе прямымъ сужденіямъ и о томъ, чѣмъ явился протестантизмъ въ своихъ общинахъ, пріютившихся въ Россіи и что проявилъ онъ въ характерѣ своихъ отношеній къ ней, какъ къ православной христіанской странѣ.

Здѣсь мы оканчиваемъ частныя замѣчанія наши на рецензируемое сочиненіе, изложенныя по его частямъ, отдѣламъ и частямъ отдѣловъ и въ резюмированіи ихъ находимъ основаніе для слѣдующихъ общихъ заключеній о достоинствахъ и недостаткахъ сочиненія:

I. Къ достоинствамъ сочиненія должны быть отнесены:

1) Научное трудолюбіе автора, достаточно обнаруженное въ этомъ сочиненіи, особенно цѣнное въ молодомъ ученомъ и дающее основаніе ожидать въ немъ полезнаго труженика духовной науки. Самый выборъ авторомъ столь обширной темы для своего сочиненія

представляется выраженіемъ не только надежды его на свои силы, но и готовности одолѣвать трудности, соединенныя съ работою такого свойства. По широтѣ объема, въ какомъ изслѣдуется авторомъ отношеніе протестантизма къ Россіи, изслѣдованіе это, въ смыслѣ спеціальнаго, представляетъ собою новое приобрѣтеніе въ нашей духовной литературѣ.

2) Обусловливаемое указаннымъ объемомъ и свойствомъ труда обиліе свѣдѣній по исторіи отношеній протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв., — свѣдѣній, собранныхъ изъ разнообразныхъ источниковъ и пособій, сочиненій и изданій иностранныхъ и русскихъ и въ числѣ послѣднихъ рукописныхъ памятниковъ противупротестантской полемики. Обильнѣе фактическимъ содержаніемъ первые отдѣлы какъ первой, такъ и второй части сочиненія, въ которыхъ усвоены русской литературѣ результаты ученыхъ изслѣдованій по исторіи протестантскихъ общинъ въ московской и литовской Руси наиболѣе извѣстныхъ иностранныхъ писателей, пополненные изъ другихъ источниковъ. Обзоръ памятниковъ противупротестантской полемики, основанный въ значительной части своей на прилежномъ изученіи рукописныхъ памятниковъ въ цѣлой серіи ихъ (до 10 рукописей) обнаруживаетъ похвальную наклонность автора изучать предметъ самостоятельно, по первымъ источникамъ и уже потому имѣетъ научную цѣнность. Въ частности научную цѣнность признаемъ мы за довольно успѣшными попытками автора прослѣдить литературную связь между разновременными памятниками этой полемики, указать распространенность ихъ въ современномъ имъ или ближайшемъ къ ихъ времени обществѣ, пополнить библиографическія свѣдѣнія о нихъ и т. под.

3) Выдержанность общаго взгляда на характеръ отношеній протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. и съ тѣмъ вмѣстѣ и общаго плана и порядка, въ какомъ обозрѣваются эти отношенія въ обѣихъ частяхъ сочиненія. Въ обѣихъ частяхъ сочиненія авторъ начинаетъ обзоромъ исторіи протестантскихъ общинъ въ Россіи, характеризуетъ условія, средства и приемы протестантской пропаганды въ ней, слѣдитъ за мѣрами противодѣйствія ей со стороны русской церкви и русскаго общества и за союзными отношеніями между

православными и протестантами (гдѣ таковыя были), старается выяснить ближайшія послѣдствія всего этого, а затѣмъ разнообразія, проявившіяся какъ въ связи съ пропагандою, такъ и помимо ея вліянія протестантизма въ Россіи, имѣвшія прямо или косвенно характеръ большею частію именно добрыхъ услугъ его въ области духовнаго просвѣщенія, гражданской культуры, нравственнаго развитія общества и даже церковно-практической жизни. Такой обзоръ отношеній протестантизма къ Россіи во всей, представлявшейся автору, полнотѣ и послѣдовательности ихъ, направляется въ обѣихъ частяхъ сочиненія къ одному конечному и благопріятному для Россіи выводу, состоящему въ томъ, что сказавшіяся въ этихъ отношеніяхъ замыслы и дѣйствія протестантской пропаганды остались безуспѣшными, безвредными для нея, благодаря внутреннему превосходству православія и его силъ въ Россіи, но что какъ эти замыслы и дѣйствія пропаганды, такъ и другія сношенія ея съ протестантами послужили для ея духовной и матеріальной пользы. Живая заинтересованность автора предметомъ изслѣдованія отразилась на самомъ изложеніи, на литературной сторонѣ сочиненія, на энергіи и выразительности рѣчи его.

II. Недостатки сочиненія, зависѣвшіе, по нашему мнѣнію, всего болѣе отъ недостатка опытности въ ученыхъ трудахъ, естественнаго въ первомъ опытѣ спеціальнаго, ученаго труда, состоятъ, на нашъ взглядъ въ слѣдующемъ:

1) Въ несовсѣмъ полномъ запасѣ источниковъ и матеріаловъ, какой требовался для спеціальной обработки такого обширнаго труда и какой могъ бы быть восполненъ при меньшемъ довѣрїи автора къ той суммѣ знаній по данному предмету, какою располагалъ онъ, вновь работая надъ нимъ. Есть опущенія относительно источниковъ и пособій не только на иностранныхъ языкахъ, но и на русскомъ, хотя впрочемъ первыя могли и не зависѣть отъ воли автора. Мѣстами есть ссылки на сочиненія по чужимъ ссылкамъ на нихъ, безъ провѣрки ихъ, что не удобно въ смыслѣ научной точности и истины, но что также могло зависѣть не отъ воли автора. Не всегда достаточно внимателенъ авторъ даже къ тѣмъ историческимъ даннымъ и соображеніямъ, какія имѣются въ нашихъ общихъ исто-

рїяхъ Россїи и церкви русской. Все это имѣло послѣдствїемъ невыясненность нѣкоторыхъ фактовъ и явленїй въ исторїи отношенїй протестантизма къ Россїи или неточность самыхъ свѣдѣнїй о нихъ въ сочиненїи автора.

2) Указанныя обстоятельства, при излишнемъ при томъ довѣрїи автора къ воспроизводительной силѣ собственной мысли, отразились довольно неблагоприятно на сужденїяхъ автора о развитїи и характерѣ отношенїй протестантизма къ Россїи. Хорошо комбинируемые съ формально-логической стороны сужденїя эти несвободны отъ искусственныхъ натяжекъ въ посылкахъ и выводахъ, что обнаружилось и на общемъ взглядѣ на дѣло. Проводимый имъ, съ строгою въ формально-логическомъ смыслѣ выдержанностїю, особенно въ первой части сочиненїя, взглядъ на замыслы и дѣйствїя протестантской пропаганды, какъ предпринимавшіяся систематически, по рассчитанному плану и приѣмами скрытности, коварства, лицемѣрїя и т. под., не оправдывается источниками и данными, на которыхъ онъ основанъ, каковы главнымъ образомъ памятники противупротестантской полемической письменности. Таковую исторїю пропаганды авторъ вычитываетъ большею частїю между строгами этихъ памятниковъ, а не въ нихъ самихъ, между тѣмъ какъ при этомъ иногда просматриваются, упускаются изъ виду болѣе прямые и подходящіе данныя, болѣе ясные факты историческіе, которыми могла бы пополниться дѣйствительная исторїя того, что авторъ несовсѣмъ точно называетъ пропагандой. Отъ натяжекъ съ одной стороны, недосмотръ съ другой не свободны рѣчи и сужденїя автора и въ тѣхъ отдѣлахъ сочиненїя, гдѣ трактуется о разнообразныхъ благоприятныхъ влїяніяхъ протестантизма на умственное, нравственное и церковно-общественное развитїе русскаго общества въ обѣихъ половинахъ Россїи съ половины XVI до конца XVII вв. Все это, а также оставленїе въ тѣни такихъ характеристичныхъ явленїй и фактовъ въ исторїи отношенїй протестантизма къ Россїи, какіе указаны въ концѣ частныхъ замѣчанїй нашихъ, нѣсколько умаляетъ и значимость общихъ заключительныхъ выводовъ, дѣлаемыхъ авторомъ изъ всего обзора отношенїй протестантизма къ Россїи.

Этими заключенїями о недостаткахъ сочиненїя отнюдь не заслу-

няются тѣ достоинства сочиненія, какія принадлежатъ ему несомнѣнно. Съ искреннимъ сочувствіемъ привѣтствуя въ этомъ почтенномъ трудѣ несомнѣнные и прочныя задатки ученаго трудолюбія, полезное и цѣнное приобрѣтеніе для нашей богословско-исторической науки, полагаю, что Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ признаетъ это сочиненіе заслуживающимъ не полной преміи митрополита Макарія.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Валканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е декабря 1883 года.

Въ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е мая 1883 года 383,505 р. 95¹/₂ к.

Поступило вновь съ 1-го іюня по 31-е декабря 1883 года:

Непосредственно въ Комитетъ 590 р. 53 к.

Черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ 9,183 » 06 » 9,773 » 59 »

А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета 393,279 р. 54¹/₂ к.

Сверхъ того съ 1-го іюня по 31-е декабря 1883 года поступило процентовъ:

На процентныя бумаги:

а) Принадлежащія къ расходному капиталу Комитета 6,080 » 29 »

б) Принадлежащія къ запасному капиталу онаго (100,000 р.) 2,565 » — »

в) На пожертвованныя 2 облигаціи 1-го Восточнаго займа, въ 50 рублей каждая 5 » — »

А съ поступившими до 1-го
юня 1883 года какъ на суммы,
находившіяся на особомъ счету въ
Государственномъ Банкѣ, такъ и
на процентныя бумаги . . . 42,151 р. 99 к.

Всего процентнаго поступленія 50,802 р. 28 к.

Всего же въ приходѣ съ откры-
тія Комитета по 31 декабря 1883 г. 444,081 р. 82¹/₂ к.

Общая сумма пожертвованій 393,279 руб. 54¹/₂ коп. распреде-
ляется по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемилолюбивѣйше пожаловано въ Бозѣ почив-
шимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 1,000 р. — к.

Пожертвовано Его Высочествомъ Княземъ
Балгарскимъ 400 » — »

Пожертвовано начальниками, офицерами, ниж-
ними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ
воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 29,192 » 43 »

Поступило отъ духовнаго вѣдомства жертво-
ванныхъ и собранныхъ епархіальными архіере-
ями, монастырями, благочинными, приходскими
священниками, причетниками и консисторіаль-
ными чиновниками 139,678 » 40 »

НВ. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монасты-
рями 8,122 р., полученныхъ отъ Виддинскаго Митрополита Анеима
337 р. 50 к. и поступившихъ по епархіямъ:

Московской 14,069 р. 35 к.	Тамбовской 2,901 р. 92 к.
Самарской 7,353 » 74 »	Харьковской 2,812 » 31 »
Воронежской 5,871 » 75 »	Нижегородской 2,646 » 79 ¹ / ₂ »
Петербургской 4,988 » 46 »	Калужской 2,487 » 85 »
Ярославской 4,752 » 01 »	Херсонской 2,411 » 20 »
Курской 4,625 » 52 »	Таврической 2,360 » 92 »
Симбирской 4,285 » 90 »	Кишиневской 2,334 » 50 »
Владимірской 4,127 » 14 »	Костромской 2,254 » 12 »
Полтавской 3,892 » 11 »	Казанской 2,015 » 19 »
Екатеринослав 3,861 » 07 »	Минской 1,975 » 80 »
Вологодской 3,852 » 70 ¹ / ₂ »	Тобольской 1,915 » 69 ¹ / ₂ »
Кіевской 3,612 » 93 »	Иркутской 1,889 » 02 »
Подольской 3,412 » 76 ¹ / ₂ »	Новгородской 1,679 » 01 »
Смоленской 3,307 » 76 ¹ / ₂ »	Астраханской 1,648 » 47 »
Тульской 3,133 » 38 »	Орловской 1,638 » 63 »
Донской 3,112 » 08 »	Псковской 1,597 » 97 »

Волынской . . .	1,594 р. 42 к.	Рижской . . .	633 р. 52 к.
Уфимской . . .	1,546 » 59 »	Вятской . . .	624 » 61 »
Полоцкой . . .	1,253 » 46 »	Архангельской . . .	533 » 40 »
Якутской . . .	1,210 » 46 »	Олонецкой . . .	503 » 31 »
Рязанской . . .	1,208 » 53 »	Могилевской . . .	365 » 19 »
Оренбургской . . .	1,190 » 55 »	Томской . . .	350 » 64 »
Литовской . . .	983 » 09 »	Пензенской . . .	105 » 68 »
Енисейской . . .	941 » 02 »	Бавгазской . . .	74 » 39 »
Холмско-Варшав. . .	869 » 41 ¹ / ₂ »	Тверской . . .	61 » 62 »

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебных заведений, мужских и женских, разных исповѣданій и вѣдомствъ 5,757 р. 79 к.

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 19,199 » 74 »

Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7,097 » 59 »

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 54,925 » — »

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Божѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ 6,728 » 68¹/₂»

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 75,718 » 02¹/₂»

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 3,950 » 16 »

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границу 6,396 р. 89¹/₄ к.

НВ. Въ томъ числѣ поступившихъ отъ Императорскихъ Россійскихъ Посольствъ: въ Лондонѣ—1,000 р., въ Константинополѣ—242 р. 65 к.; отъ Генеральныхъ Консульствъ: въ Бейрутѣ—1,877 р. 60 к., въ Санъ-Франциско—552 р. 50 к., въ Солунѣ—510 р. 92 к.; отъ Консульства въ Триестѣ—273 р. 30 к. и отъ Вице-Консульства въ Варнѣ—488 р. 85 к.

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	983	»	65	»
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреж- деній	2,124	»	40	»
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ об- ществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ.	15,669	»	45	»
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	7,187	»	91	»
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и ком- паній.	4,483	»	83	»
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей.	832	»	01	»
Непосредственно отъ крестьянъ	7,414	»	18	»
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	421	»	50	»
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	3,615	»	25	»
Отъ содержателей гостинницъ и трактир- ныхъ заведеній	331	»	65	»
Отъ биржевыхъ маклеровъ	171	»	—	»
	<hr/>			
	393,279	р.	54 ¹ / ₂	к.

Съ 1-го іюня по 31 е декабря 1883 года произведены слѣду-
ющіе расходы:

Издержано на дѣлопроизвод-
ство, канцелярскія принадлежно-
сти, печатаніе бланковъ, почто-
вые расходы, разсылку, освѣще-
ніе и т. п.

953 р. 96 к.

Выдано чиновникамъ Хозяй-
ственнаго Управленія при Свя-
тѣйшемъ Синодѣ въ награду за
счетоводство и переписку по
суммамъ Комитета

500 » — »

Отправлено въ Генеральное
Консульство въ Филиппополѣ на
расходы по приобрѣтенію земли
подъ церковь

496 » 90¹/₂ »

Выдано военному инженеру
Успенскому на путевые расходы
по приѣзду его изъ Кіева въ

Пететербургъ по дѣламъ Комитета

100 »

Уплачено М. П. Романову за составленіе, для сооружаемой церкви, списковъ убитыхъ въ минувшую кампанію военныхъ чиновъ, за исправленіе имъ обязанностей секретаря и за наемъ помѣщенія для Канцеляріи Комитета

100 »

Уплачено за переписку трехъ смѣтъ на постройку храма

54 »

Нотаріальнаго расхода по засвидѣтельствуванію довѣренности, данной Предсѣдателемъ Комитета на приобрѣтеніе земли подъ церковь

7 »

Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей

17 »

59 »

Израсходовано Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ на отсылку уведомленій о полученіи денежныхъ пожертвованій

69 »

На проценты, поступившіе на 100,000 руб. запаснаго капитала Комитета, приобрѣтены облигаціи 3-го Восточнаго займа, на номинальную сумму 2,700 р. за кои уплачено

2,499 р. 48¹/₂ в.

Итого въ расходѣ

4,729 р. 63 в.

А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е мая 1883 года

13,512 » 76¹/₂ »

и израсходованныхъ на тотъ же срокъ на покупку 415 обли-

гацій 3-го 5% Восточнаго займа, по 1,000 руб. и 6-ти таковыхъ же облигацій, по 100 руб. каждая, на номинальную сумму 415,600 руб. 385,897 » 47 » 399,410 » 23 1/2 »

Всего въ расходѣ по 31-е декабря 1883 года. 404,139 р. 86 1/2 к.

Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му января 1884 года:

Процентными бумагами (въ числѣ ихъ двѣ пожертвованныя облигаціи 1-го 5% Восточнаго займа, по 50 р. каждая), считая по номинальной ихъ цѣнѣ 418,400 » — »

Кредитными деньгами 39,859 » 14 »

А всего 458,259 р. 14 к.

Изъ означенной общей суммы— 105,300 р. облигаціями 3-го Восточнаго займа и 142 р. 67 1/2 к. кредитными деньгами, а всего 105,442 р. 67 1/2 к. составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ Комитета.

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка 39,634 р. 13 к.

Находится въ кассѣ Комитета 225 » 01 »

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16-й и 17-й | Августа 15-го и Сентября 1-го 1884 г. | № 16-й и 17-й

Храмы и приходы въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической епархіи—Бердянскомъ, Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ *).

Эти три уѣзда особенно замѣчательны въ Таврической епархіи какъ многочисленностію православнаго населенія, такъ и достаточнымъ обезпеченіемъ духовенства.

І. Бердянскій уѣздъ.

А) Городскіе храмы и приходы.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ—три города: одинъ уѣздный—*Бердянскъ* и два заштатныхъ—*Ногайскъ* и *Ореховъ*.

Б е р д я н с к ъ.

Бердянскъ, уѣздный и портовый городъ; расположенъ у бухты Азовскаго моря, образуемой двумя косами—большою и малою. Большая коса, шириною въ 40—60 сажений, вдается на 12¹/₂ версты въ море и имѣетъ прекрасныя пастбища. На ней же въ обилии растутъ *кермекъ* или *завяязъ*, растеніе, котораго корни употребляются для выдѣлки колесъ. На концѣ косы съ востока—маякъ, а съ запада—рыбные заводы. Гавань Бердянская считается лучшею при Азовскомъ морѣ по длинѣ, ширинѣ и глубинѣ. Полагаютъ, что мѣстность, занимаемая нынѣ городомъ, въ недалекомъ прошломъ составляла дно морское, и еще не такъ давно большая часть города, прилегающая къ морю, была болото, поросшее камышемъ. 2 Ноября

*) Статья эта—отрывокъ изъ составленной Преосв. Гермогенемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, рукописи, подъ заглавіемъ: „Историко-статистическій очеркъ Таврической епархіи.“

1852 года вода выступила изъ береговъ моря и покрыла всё улицы, такъ что по улицамъ можно было ѣздить на лодкахъ. Соборъ и площадь покрыты были на аршинъ въ вышину. Но къ вечеру вода спала. Для устранения подобныхъ случаевъ, устроенъ волно-рѣзъ, длиною около версты, защищающій городъ отъ напора морскихъ волнъ. Городъ представляетъ какъ бы треугольникъ, раздѣленный нѣсколькими прямолинейными улицами и постепенно суживающійся по мѣрѣ приближенія къ морю.

До 1825 г. на мѣстѣ Бердянска (*) было только нѣсколько земляногъ, да малороссійскихъ хатъ, принадлежавшихъ рыбакиамъ, которыхъ хозяиномъ былъ Стефанъ Бобезевъ. Сынъ его Николай, впоследствии построившій здѣсь кладбищенскую церковь, съ 1841 г., около 20 лѣтъ сряду, былъ Бердянскимъ головою.

Въ 1825 году блаженной памяти Императоръ Александръ I повелѣлъ Новороссійскому генералъ-губернатору князю Михаилу Семеновичу Воронцову († 1856 г.) найти при Азовскомъ морѣ самую удобную мѣстность для порта, такъ какъ Таганрогскій портъ по мелководью рейда былъ неудобенъ для нагрузки и выгрузки товаровъ съ судовъ. Воронцовъ, по совѣту главнаго командира Черноморскаго флота адмирала Алексѣя Самуиловича Грейга († 1845 г.), указалъ Государю на нынѣшній Бердянскій рейдъ, какъ имѣющій обширную и удобную бухту. Но за кончиною Государя (19 Ноября 1825 г.), дѣло это затянулось. Однако съ 1828 г. народонаселеніе Бердянска стало увеличиваться: Воронцовъ началъ населять Бердянскъ и Ногайскъ переселенцами преимущественно изъ Курской губерніи, а въ 1836 году онъ, по просьбѣ негоціантовъ, производившихъ заграничную торговлю въ Маріуполѣ и желавшихъ переселиться въ Бердянскъ, по сношенію съ министромъ финансовъ, открылъ здѣсь таможенную заставу,—и тогда изъ Маріуполя и Одессы переселились въ Бердянскъ негоціанты Поповичъ, Митровичъ, Джурасовичъ, Грифани, Розали и другіе. Въ 1837 г. явились здѣсь ихъ конторы; торговля закипѣла; Бердянскъ ожилъ, и его народонаселеніе быстро стало увеличиваться. Въ концѣ 1841 г. назначенъ былъ начальнигъ города и порта полковникъ Григорій Никитичъ

(*) Въ старину Бердянскъ назывался Кремны. Зап. одесскаго общ. исторіи и древностей т. I стр. 67.

Черняевъ, управлявшій городомъ по 1855 й годъ 10 мая 1842 года открыты были, въ присутствіи генераль-губернатора, уѣздныя присутственныя мѣста. „Смотришь и не удивишься, писалъ тогда Одесскій Вѣстникъ, за 6 лѣтъ была здѣсь степь, а теперь посѣтили нашъ портъ уже 400 иностранныхъ судовъ; на нихъ вывезено за границу 800,000 четвертей хлѣба и учреждено здѣсь 20 иностранныхъ конторъ; завелись склады соли и каменнаго угля; дома и сады будто волшебною силою вырастаютъ изъ земли; все живо; все движется; все полно надеждъ.“—Въ 1848 г. открыта въ Бердянскѣ портовая таможня 1 класса; въ 1866 г. построенъ молъ на Бердянскомъ рейдѣ, подъ наблюденіемъ инженера Фонъ-Дезена, подрядчикомъ Николаемъ Кобезевымъ, начатый въ 1862 г., и обошелся въ 313,000 р. Сумма эта образовалась въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ уплаты сперва по 3, а потомъ по 5 копѣекъ съ четверти хлѣба, отправляемаго за границу. Постепенно стали появляться въ Бердянскѣ и учебныя заведенія. Въ настоящее время здѣсь: 2 гимназій, мужская и женская, мореходный классъ 2-го разряда, двухклассное городское училище, 5 начальныхъ училищъ, училища—лютеранское, менонитское, талмудъ-тора, караимское и нѣсколько частныхъ.

Населеніе города различно: большею частію оно состоитъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, великороссовъ и малороссовъ, переселившихся сюда въ разное время и изъ разныхъ губерній Россіи; но есть и купцы и чиновники.—Кромѣ русскихъ есть итальянцы и греки, въ рукахъ которыхъ находится почти вся вывозная торговля; есть армяне, сербы, черногорцы и евреи; но ихъ не много.

Занятіе жителей Бердянска составляютъ *торговля, земледѣліе, рыболовство и поденная работа.*

Торговля очень обширна. Въ 1882 г., не смотря на посредственный урожай въ уѣздѣ и нѣкоторыя другія неблагоприятныя обстоятельства, отправлено было за границу хлѣба и другаго зерна 852,000 четвертей, а въ болѣе урожайные годы отправлялось болѣе милліона четвертей въ одну навигацію. Но, кромѣ морскаго пути, отправлялось много хлѣба въ разныя мѣста и сухимъ путемъ. Кромѣ хлѣба чрезъ Бердянскъ идутъ мануфактурныя и кожевенныя то-

вары, также спиртъ, виноградное вино, табакъ, махорка, шерсть, сало, желѣзо, рыба, соль, каменный уголь, солонина, фотогенъ и пр. (*).—Есть, впрочемъ, слухи, что въ послѣднее время торговля пшеницей стала падать.

Развитію *земледѣлія* много способствуетъ почва, состоящая изъ чернозема, смѣшаннаго съ пескомъ. Сѣютъ большею частію пшеницу (арнаутку и красную), меньше рожь, ячмень, овесъ и просо. Бердянская пшеница цѣнится за границу: она вѣсска и долго не портится. Пашутъ землю большею частію Бессарабскимъ плугомъ въ 3—4 лемеша (сошника). Усовершенствованныя земледѣльческія орудія еще не въ большомъ употребленіи. Система—трех-польная; многопольная же почти не возможна по недостатку и дороговизнѣ пахатной земли: 15—20 рублей десятина. Уборкой хлѣба занимаются преимущественно наемные люди изъ внутреннихъ губерній Россіи. Вывозятъ хлѣбъ съ полей на большихъ нѣмецкихъ арбахъ. На удобныхъ мѣстахъ разводятъ *сады* и *огороды*. Есть и *виноградники*. Изъ огородныхъ овощей (кабачки, баклажаны, помидоры и пр.) особенно славится здѣсь редиска: ея родится много, и она очень вкусна

Рыбу ловятъ сѣтями, неводами и крючьями. Неводы выгоднѣе сѣтей, но дороги, и потому здѣсь часто бываетъ такъ: богатый человекъ покупаетъ рыбную ставку и невода, а бѣдные—ловятъ,— и потомъ доходы дѣлятся пополамъ между хозяиномъ и рыбаками. Неводами и сѣтями ловятъ со вскрытія моря отъ льда по 1 іюня, потомъ по уборкѣ хлѣба до закрытія моря, а крючьями—преимущественно весной и осенью. Ловится осетръ и изъ его породы: бѣлуга, севрюга, шипъ, изъ породы карповъ—коропъ, красноперъ, похожій на леща, сазанъ, таранъ, чебакъ, чехонь; ловится также камбала, кефаль или голавль, сельдь, сула, похожая на судака, щука и другія; изрѣдка попадаетъ сомъ и морская свинья. Пойманную рыбу или продаютъ на мѣстѣ съѣжею, или же, большею частію, солятъ и продаютъ пріѣзжимъ покупателямъ.

Поденная работа состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что мужчины нагружаютъ и выгружаютъ зерновой хлѣбъ, а женщины и дѣвушки то просѣиваютъ, то просушиваютъ зерновой хлѣбъ, то на-

(*) О торговлѣ Бердянска см. Сынъ Отечества 1883 г. № 101.

кладываютъ его въ мѣшки. Денная плата мужчинѣ отъ 50 к. до 2 р.; не низка плата и за женскій трудъ. Но не много пользы приноситъ заработокъ какъ мужскому, такъ и женскому люду: первый тратитъ его большею частію на водку, а послѣдній на наряды.

Храмовъ въ Бердянѣ пять: соборъ, 2 приходскихъ, гимназическій и кладбищенскій.

Соборный храмъ каменный, заложенный въ 1842 г., вмѣсто деревяннаго, оконченъ постройкою въ 1848 г., и въ томъ же году 18 мая освященъ. Впослѣдствіи пристроена колокольня. Онъ имѣетъ 4 придѣла: главный—въ честь Вознесенія Господня, по сторонамъ—во имя Святителя Николая и Архистратига Михаила, и на хорахъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Причта по штату положено: протоіерей, священникъ, діаконы и 3 псаломщика. Но съ 1876 г. прикомандированъ къ собору еще священникъ для служенія въ кладбищенской церкви. Протоіерей помѣщается въ церковномъ домѣ, а прочіе члены въ наемныхъ квартирахъ, на что съ 1874 года выдается ежегодно по 675 рублей изъ церковныхъ суммъ на всѣхъ. Жалованья причтъ не получаетъ; но съ 1876 г. городская управа ежегодно отпускаетъ ему въ пособіе по 500 рублей.

Приходъ соборнаго причта составляютъ западная часть города и предмѣстіе его *Лизки*.—Прихожанъ считается $3114+3061=6,175$: большинство ихъ—купцы и мѣщане. Духовныхъ лицъ $24+18=42$. Раскольниковъ-безпоповцевъ $99+124=223$ (*).

Первый приходскій однопрестольный храмъ каменный, начатый постройкою въ 1861 году, оконченъ и освященъ 1 октября 1865 г. въ честь Покрова Божіей Матери. Онъ устроенъ на средства прихожанъ, съ пособіемъ изъ городскихъ общественныхъ суммъ. Вокругъ него каменная ограда устроена въ 1871 году.

(*) Число прихожанъ православныхъ и духовныхъ лицъ вездѣ показано по клировымъ вѣдомостямъ за 1883-й годъ. Для краткости первое число означаетъ—муж. полъ, второе—женскій, третье—общій итогъ. Въ числѣ духовенства показаны не только служащія лица, но и жены и дѣти ихъ, а равно заштатные, вдовы и сироты.

Причтъ: 1 священникъ и 1 діаконъ на причетнической вакансіи. Священникъ на свои средства нанимаетъ для себя квартиру, а діаконъ получаетъ изъ церковныхъ суммъ 75 рублей квартирнаго пособія. Жалованья не получаютъ.

Приходъ *Покровской* церкви составляютъ: часть города, нѣмецкая колонія, предмѣстье города—*Собачья балка* и два хутора (не большія деревни)—*Макарты*. *Собачья балка*—за городомъ на горѣ, имѣющей около 10 саж. высоты и изобилующей красною глиною, изъ которой выдѣлывается сырцовый и жженный кирпичъ. Оба хутора тянутся вдоль подошвы горы. Около горы—много садовъ и виноградниковъ. Прихожане большею частію мѣщане и крестьяне, великороссы и малороссы, переселившіеся сюда изъ курской, екатеринославской, харьковской и полтавской губерній. Ихъ 1297—1334=2631. Дух. 8+5. Кромѣ того раскольниковъ-безпоповцевъ 120+123=243. Есть въ приходѣ нѣсколько семействъ и иновѣрцевъ: лютеранъ 3 семейства, менонитовъ 30, католиковъ 7, евреевъ 7 и караимовъ 1 семейство.

Другой приходскій, также однопрестольный, каменный храмъ съ такою же при немъ колокольнею начатъ постройкою въ 1860 г. и освященъ 4 января 1864 г. въ честь Богоявленія Господня.

Причтъ: 1 священникъ и 1 діаконъ на причетнической вакансіи. Жалованья не получаютъ. Живутъ въ церковныхъ домахъ.

Приходъ *Богоявленской* церкви называется *Песками*, потому что большею частію расположенъ на песчаной почвѣ. Его составляютъ *нѣмецкая колонія*, *матросская слободка* и *Бердянская коса*. Въ *нѣмецкой колоніи* жили сперва нѣмцы; но многіе изъ нихъ переселились на Кавказъ и въ Америку, и на ихъ мѣсто пришли русскіе. Въ *матросской слободкѣ* жили сперва отставные матросы черноморскаго флота. Прихожане большею частію купцы и мѣщане, переселившіеся сюда изъ разныхъ губерній. Ихъ 1568+1545=3113. Дух. 5+3.

Домовая церковь устроена въ зданіи мужской гимназіи и освящена во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ 1862 году въ Бердянскѣ открыто было уѣздное училище. Въ 1872 г. оно было преобразовано въ мужскую классическую гимназію, которая и открыта была 8 сентября въ присутствіи попечительнаго учебнаго округа г. Голубцова, но помѣщалась въ частномъ домѣ. Въ 1877 г. устроено для ней особое зданіе съ церковію

Богослуженіе совершаетъ законоучитель гимназій.

Кладбищенская каменная во имя Святителя Николая построена бывшимъ градскимъ головою Николаемъ Кобезевымъ въ 1870-хъ годахъ. Она приписана къ собору.

Н о г а й с к ѣ .

Ногайскъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Азовскаго моря, окружень съ восточной стороны рѣкою Обиточною и имѣніемъ графа Орлова-Денисова, съ южной—деревней Камышеватской, съ сѣверной и западной—болгарскими колоніями.

18 января 1821 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Уважая положеніе ногайцевъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ (т. е. нынѣшнемъ Бердянскомъ) уѣздѣ, мы признаемъ полезнымъ, дабы для сего края устроенъ былъ особый городъ подъ именемъ Ногайска на томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ селеніе Обиточное, при рѣчкѣ сего имени, падающей въ Азовское море“ (*). Но, видно, городъ не такъ скоро здѣсь образовался. Анатолій Демидовъ, путешествовавшій въ 1837 году по Крыму, утверждалъ, что ногайцы тогда расселены были въ числѣ 16,000 душъ обоюго пола въ 71 деревнѣ, а въ самомъ Ногайскѣ были тогда малороссійскія мазанки, построенныя изъ глины, смѣшанной съ соломкою.

Старожилы же Ногайскіе разсказываютъ, что первые жители Ногайска были караимы, вызванные сюда правительствомъ изъ Крымскаго полуострова, а потомъ, спустя годъ, прибыли сюда армяно-григоріане изъ Нахичевани. Чтобъ упрочить и развить торговлю, правительство на свои средства построило цѣлый рядъ помѣщеній для лавокъ, изъ коихъ нѣкоторыя и доселѣ существуютъ. Но караимы года черезъ два ушли отсюда, да и армянь осталось не много. Въ 20-хъ годахъ прибыли сюда до 50 русскихъ семействъ изъ херсонской губерніи и нѣсколько семействъ нѣмцевъ изъ разныхъ

(*) Зап. Од. Общ. V, 474.

колоній. А затѣмъ разновременно стали прибывать сюда русскіе изъ екатеринославской, полтавской, харьковской, черниговской и другихъ губерній. Въ числѣ прибывавшихъ не мало было и бѣглыхъ людей, которые бѣжали отъ своихъ помѣщиковъ, оставивъ даже семейства свои на родинѣ. Наконецъ здѣсь же стали селиться и болгары. Въ настоящее время почти всѣ жители Ногайска малороссы. Изъ нихъ $\frac{3}{5}$ занимаются хлѣбопашествомъ, $\frac{1}{5}$ — извозомъ и поденною работою и $\frac{1}{5}$ — мелочною торговлею и мастерствомъ: столяры, плотники, сапожники и кузнецы. Сады и огороды разводятъ только для себя.

Церковь каменная однопрестольная построена на суммы, отпущенныя изъ Св. Синода и изъ городского капитала, и на добродетельныя подаянія прихожанъ и освящена 1 декабря 1868 г. въ память Успенія Божіей Матери. До постройки этой церкви былъ здѣсь молитвенный домъ въ честь Покрова Божіей Матери, освященный 4 января 1862 г.

Причтъ: священникъ, діаконъ и псаломщикъ. Помѣщаются въ наемныхъ отъ общества квартирахъ и получаютъ отъ прихожанъ жалованья 400 р., но земли не имѣютъ

Приходъ состоитъ изъ одного города. Прихожанъ 1486+1385=2871. Дух. 11+6. Кромѣ того въ приходъ числится армяно-григоріанъ 91+106, католиковъ 33+34, лютеранъ 34+37 и евреевъ 136+113.

О р ѣ х о в ѣ.

Орѣховъ занимаетъ самую сѣверную часть Бердянскаго уѣзда. Мѣстность его имѣетъ видъ огромной котловины, окруженной съ сѣвера р. Конкою, а съ юго-запада и востока плоскою возвышенностію. Названіе получилъ по балкѣ, находящейся отъ него въ 5 верстахъ къ юго-западу, на которой нѣкогда росло много орѣховыхъ деревьевъ.

О первоначальномъ населеніи Орѣхова нѣтъ письменныхъ документовъ ни въ церковномъ архивѣ, ни въ архивѣ городской управы. Но вотъ что сообщили въ 1872 г. настоятелю собора о. Че-

пиговскому два старца-крестьянина—Григорій Андреевъ Тельбухъ, 108 лѣтъ отъ роду, и Михаилъ Ткачъ, 96 лѣтъ отъ роду:

По словамъ Тельбуха первымъ поселенцемъ Орѣхова былъ около 1775 года крестьянинъ с. Обмачева, Черниговской губерніи, Юшка, котораго сынъ Никифоръ былъ первымъ головою въ Орѣховской сборной избѣ, открытой около 1782 г., а вслѣдъ за ними стали селиться здѣсь бѣглые помѣщичьи крестьяне и преступники изъ южной Россіи. Въ ту пору было здѣсь не болѣе 8 разбросанныхъ хатъ; до рѣки Бонки все были плавни. Бѣглецы селились по высокимъ грядамъ плавней, потому что здѣсь прекращалось всякое преслѣдованіе ихъ, а въ плавняхъ за камышемъ, лозой и вербой нельзя было и преслѣдовать ихъ.—По словамъ Ткача, въ Орѣховѣ въ 1786 году было 20—30 дворовъ, гдѣ жили бѣглецы, а въ окружающихъ Орѣховъ степяхъ водилось много волковъ, зайцевъ, лисицъ и дикихъ лошадей.

Но какъ бы то ни было,—только въ 1802 г. село Орѣхово переименовано было уже въ городъ, который до 1842 года считался уѣзднымъ, хотя самый уѣздъ назывался Мелитопольскимъ. Въ 1842 году, послѣ пожара въ Орѣховѣ, уѣздное управленіе перенесено было отсюда сперва въ Токмакъ, а потомъ въ Мелитополь (Бизъяръ), —и Орѣховъ остался заштатнымъ городомъ. Прежде онъ представлялъ значительный торговый пунктъ на главномъ транзитномъ пути изъ Россіи въ Крымъ, но послѣ Крымской войны, и особенно съ 1874 года, когда построена была Лозово-Севастопольская дорога, онъ быстро сталъ падать въ торговомъ и промышленномъ отношеніи.

Въ Орѣховѣ—двѣ церкви: *соборная и кладбищенская. Соборная церковь*. Первый молитвенный домъ въ Орѣховѣ былъ деревянный: онъ былъ построенъ при первомъ Орѣховскомъ священникѣ Іоаннѣ Толстенковѣ (*) и освященъ въ честь Покрова Божіей Ма-

(*) Сохранился цѣлый рядъ священниковъ Орѣховскаго собора. Вотъ они: священникъ Іоаннъ Толстенковъ изъ крестьянъ (1792—1805 г.), одновременно и не долго протоіерей Журманъ и священники: Іоаннъ Тарановскій и Павелъ Камянской (1803—1804 г.), прот. Ѳома Корбела (1804—8 г.), свящ. Павелъ Цесельниковъ изъ крестьянъ (1806—15 г.), прот. Ілія Прусинскій (1806—13 г.), священники—Тимофей Жеромскій (1807—8 г.), Павелъ Бѣлицскій изъ крестьянъ (1808—44 г.), Даниль Пустовойтовъ (1814—18 г.), протоіерей—Димитрій Яенимовскій (1814—26 г. и 1828—47 г. и 1828—47 г.), Ѳеодоръ Кирилловъ изъ крестьянъ (1826—47 г.), Гавріилъ Варачиковъ (1822—26 г.), священникъ—Андрей Лисенковъ [1830—31 г.), Григорій Зеленкевичъ (1832—33 г.), Макарій Алексѣевъ (1840—41 г.), Котратъ Бѣлый (1843—55 г.), Павелъ Кирилловъ (1847—59 г.), Дороевъ Диковскій (1847—58 г.), Гавріилъ Селенкій, магистръ кievской академіи (1856—59 г.), Андрей Бабенко (1858—68 г.), Николай Крыпцовъ (1859—61 г.), Давидъ Дармостукъ (1859—68 г.), Петръ Курдяевъ (1866—доселѣ) и прот. Стезанъ Чепиговскій (1869—83 г.).

тери; но въ 1798 г. начать новый деревянный храмъ и освятить въ 1801 г. Въ 1840 г. онъ былъ передѣланъ за-ново, и тогда же устроенъ былъ на хорахъ придѣлъ во имя Архистратига Михаила. Но въ 1878 г. по ветхости былъ упраздненъ. Настоящій же храмъ каменный съ такою же колокольнею имѣеть три придѣла: главный въ честь Покрова Божіей Матери и боковые во имя св. первомученика архидіакона Стефана и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Еще въ Маѣ 1871 года избранъ былъ первый составъ церковно-приходскаго попечительства, которое назначило на устройство новаго храма 11,000 р. Но по смѣтѣ, составленной въ 1872 г. требовалось 56,000 р. Тогда городское управленіе отчислило изъ своихъ суммъ 5,000 р. и отдало 100 дес. земли въ аренду для общественнаго засѣва хлѣбомъ на все время постройки храма, а мѣщанское общество постановило жертвовать отъ каждой десятины городской земли по 1 р. на постройку храма, что составляло до 800 р. дохода въ годъ. Купецъ Павелъ Масявинъ обязался построить храмъ за 47,000 р., и въ 1876 г. зданіе было уже готово, но обошлось въ 50,000 р.—Теперь нужно было устроить приличный иконостасъ. На этотъ предметъ требовалось израсходовать не менѣе 11,000 р.— Нашлись добрые люди: Орѣховскій церковный староста Бабашевъ пожертвовалъ отъ себя 9,500 р., а купеческая жена Скларова добавила 1,500 р.,—и 1 Октября 1878 г. иконостасъ и иконы были уже установлены на свои мѣста. Такимъ образомъ на постройку храма израсходовано было 61,000 р. Онъ освятенъ былъ 21 Октября 1878 г. Преосвященнымъ Гуріемъ, при соучастіи 1 протоіерея и 17 священниковъ.

Владбищенская церковь, приписная къ собору, сперва была деревянная: она была построена въ 1820 г. на средства чиновника Ивана Хромыхи и освящена во славу Пресв. Троицы. Потомъ, вмѣсто деревянной, построена была прихожанами каменная съ такою же колокольнею и освящена 26 Сентября 1870 г.

Причтъ: 1 протоіерей, 1 священникъ, 1 діаконъ и 2 причетника.

Для помѣщенія причта общество выдаетъ 200 р. до времени постройки общественныхъ домовъ, и еще въ 1866 г. обязалось отмежевать для причта 100 дес. земли; но обязательства досель

не исполняло. Пособіемъ для причта служить отпускаемые ежегодно обществомъ крестьянъ 1200 р. и, кромѣ того, половина арендной платы за церковную лавку, построенную церк. старостою Гординскимъ на свои средства: другая же половина платы идетъ въ пользу собора.

Приходъ образовался около 1775 г.—Въ 1785 г. онъ состоялъ только изъ 120 душъ муж. пола, а потомъ постепенно увеличивался, и нынѣ въ немъ считается уже $3694 + 3642 = 7336$. Дух. $12 + 15$.

Онъ состоитъ изъ города Орѣхова и 5 деревень: это 1) *Щербаково*, такъ названное отъ первыхъ поселенцевъ Якова и Григорія *Щербаковыхъ*, 2) *Новопавловка*, названная также отъ перваго поселенца *Павла Яроваго*, 3) *Бураковка*, названная отъ перваго поселенца *Бурака*, 4) *Новоданиловка* и 5) *Новоандреевка*, названные отъ главныхъ руководителей при размѣщеніи переселившихся сюда крестьянъ—*Данила Дейнеги* и волостнаго писаря *Андрея Спроженко*. Жители этихъ деревень выселились изъ Орѣхова: *Щербакова* въ 1820 г., *Новопавловки* и *Бураковки* въ 1840 г., *Новоданиловки* и *Новоандреевки* въ 1879 г. Всѣ—малороссы. Есть въ Орѣховскомъ приходѣ 3 семейства раскольниковъ и нѣсколько иновѣрцевъ: католиковъ $13 + 7$, лютеранъ $18 + 7$, менонитовъ $33 + 36$ и евреевъ $351 + 336$.

Главное занятіе прихожанъ—*земледѣліе*. Но пахутъ большею частію не плугомъ, а нѣмецкими плужницами о 3—5 лемешахъ, и ничѣмъ землю не удобряютъ: при общинномъ владѣніи землею и при недостаткѣ скотоводства удобреніе почти и невозможно. Сѣется пшеница всѣхъ сортовъ, рожь, ячмень, овесъ, просо, ленъ, конопля. На баштанахъ растутъ арбузы, дыни, тыква, кукуруза. Въ огородахъ—бураки, помадоры и пр. *Садоводство* не процвѣтаетъ. *Скотоводство* слабо развито по недостатку свободныхъ пастбищъ. Изъ *ремеслъ*—только горшечное производство въ довольно широкихъ размѣрахъ; прочія ничтожны. Въ Орѣховѣ—до 24 торговыхъ лавокъ, 10 винныхъ погребовъ, 12 питейныхъ домовъ, 16 мельницъ, 5 кирпичныхъ заводовъ, 2 черепичныхъ, 6 гончарныхъ, 2 кожевенныхъ и 6 маслобоенъ. Винные погреба и питейные дома почти всѣ въ рукахъ евреевъ.

Такимъ образомъ въ 3 городахъ Бердянскаго уѣзда въ 1883 году было:

а) 8 храмовъ: 2 собора, 3 приходскія церкви, 1 въ учебномъ заведеніи и 2 на кладбищахъ.

б) Служащаго духовенства: 2 протоіерея, 7 священниковъ, 5 діаконовъ и 6 причетниковъ,—всего 20 лицъ. Изъ протоіереевъ и священниковъ 4 студента, 4 окончили курсъ воспитанниками семинаріи и 1 уволенъ изъ семинаріи.

в) Не служащихъ духовныхъ лицъ $40+47=87$.

г) Православныхъ прихожанъ $11,159+10,967=22,126$,—слѣдовательно на каждого священника среднимъ числомъ 2,458 душъ обоего пола.

д) Раскольниковъ $219+247=466$ и еще три семейства.

(Продолженіе будетъ).

Слово въ день равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни, Императрицы Маріи Θεодоровны.

Пріиде Марія Магдалина, повѣдающе ученикомъ, яко видѣ Господа. Іоанн. XX, 18.

Нынѣ чтенное Евангеліе повѣствуетъ о явленіи Господа Маріи Магдалинѣ. Сія ревностнѣйшая ученица Христова, свидѣтельница Его дѣяній и славы, страданій и крайняго истощанія Его на древѣ крестномъ, приходитъ ко гробу, еще *сущей тьмѣ*, дабы помазать тѣло возлюбленнаго учителя и Господа, ароматами. Пламенная любовь ея къ Спасителю даетъ ей мужество забыть немощь своего пола и презрѣть опасности со стороны воиновъ, стрегущихъ тѣло Богочеловѣка. Ея подвигъ и награжденъ ускореннымъ лицезрѣніемъ Воскресшаго Господа. Въ сіе время Марія въ высшей степени достойна была, въ послѣдствіи даннаго ей Церковію, наименованія равноапостольной. Апостолы проповѣдывали воскресеніе Христово міру—были апостолами для міра; Марія проповѣдывала воскресеніе Христово Апостоламъ, была Апостоломъ для апостоловъ. *Пріиде Марія Магдалина, повѣдающе ученикомъ, яко видѣ Господа.*

По вознесеніи Ісуса Христа на небо, Марія перебувала въ единокупной молитвѣ съ Апостолами и Матерію Господа. По преданію, путешествовала для проповѣди Евангелія въ Римъ (Рим. XVI, 6), и, представши предъ Императора Тиверія, поднесла ему красное яйцо и обвиняла предъ нимъ Пилата въ несправедливомъ осужденіи Ісуса Христа. Изъ Рима равноапостольная благовѣстница пришла къ Іоанну Богослову въ Ефесъ, и тамъ, послужа съ Апостоломъ спасенію челоувѣковъ, окончила земную жизнь.

Издревле Православная церковь обыкла въ настоящій день чтить благоговѣйно память святой равноапостольной Маріи Магдалины; но въ настоящее время сей день сугубо торжественъ для насъ, Россіяне, потому что есть день тезоименитства Благочестивѣйшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. — За пламенную любовь къ Господу, за ревность по вѣрѣ и за многіе другіе подвиги, засвидѣтельствованные Евангелистами и священнымъ преданіемъ, церковь почтила Марію Магдалину равноапостольною. Высоко имя, велика награда — блистать въ церкви свѣломъ, которымъ сіяють первыя свѣтила ея, избранные ученики и Апостолы Христовы. Но не видите ли, что и каждый изъ насъ, если только захочетъ, можетъ приобщаться этому и быть такъ, или иначе, Апостоломъ вѣры. Первая равноапостольная въ церкви была жена, ублажаемая нынѣ, Св. Марія Магдалина. Она начинается собою рядъ св. женъ: равноапостольныхъ, мученицъ за вѣру, исповѣдницъ, удивившихъ высокою подвиговъ самыхъ крѣпкихъ по духу мужей. И теперь, послѣ апостольско-пастырскаго подвига, подвигъ апостольный едва ли не ближе всего къ женѣ. Помимо вліянія, которое имѣетъ женщина на цѣлое общество, на его духъ и настроеніе, кто какъ не матери семействъ, ближе всего могутъ служить дѣтямъ образцемъ любви къ вѣрѣ, уваженія къ церкви, усердія къ молитвѣ, трудолюбія, бережливости, и предохранять будущихъ членовъ церкви и общества отъ душевной пустоты, тщеславія, суетностей. — Среда семейная, — вотъ цюприще, на которомъ каждая женщина-христіанка можетъ и должна быть проповѣдницею славы Воскресшаго Господа; каждая мать семейства можетъ идти путемъ равноапостольной Маріи Магдалины. Не обширенъ, по видимому, семейный кругъ; но велико его значеніе въ жизни общественной. И здѣсь-то открывается особенное зна-

ченіе женщины, новое служеніе, которое возвышаетъ и облагораживаетъ ее, которое, въ семь отношеніи, уравниваетъ ее съ мужами предъ Тѣмъ, предъ Коемъ *нсть мужескій полъ, ни женскій* (Галат. III, 28). Не напрасно писали и пишутъ о вліяніи женщины на нравственное состояніе общества. Въ самомъ дѣлѣ, каждый семейный кругъ есть часть цѣлаго народа, и цѣлый народъ слагается изъ цѣлыхъ семействъ. Слѣдовательно, каково будетъ частное семейство, таково и цѣлое общество. Отсюда отрицать вліяніе матерей на семейное воспитаніе во всѣхъ классахъ общества, было бы также несправедливо и противомысленно, какъ отрицать силу христіанскихъ нравственныхъ началъ для оплота развращенію нравовъ страстями грубо-чувственными.

Внутренняя жизнь семейства есть, по преимуществу, дѣло жены-матери; она своимъ вліяніемъ, своимъ поведеніемъ можетъ и должна давать направленіе семейной жизни со стороны нравственной, сглаживать неровности характера мужа и развивать первыя чистыя понятія и наклонности въ тѣхъ членахъ, которыхъ сама природа ввѣряетъ ея надзору и попеченію.

Мать есть душа семейства. Отъ нея зависитъ главнымъ образомъ и воспитаніе дѣтей, и домовитость и порядокъ въ семействѣ, и будущее поколѣніе нравственныхъ и безнравственныхъ дѣтей. Первѣйшія побужденія души, первыя понятія и впечатлѣнія чело-вѣчества, неизгладимая послѣдовательность которыхъ имѣеть большее или меньшее вліяніе на всю нашу жизнь,—главнѣйше происходитъ отъ женщинъ, на ихъ попеченіи находится дѣтство будущихъ поколѣній и направленіе ихъ природы отъ колыбели до десятилѣтняго возраста. Онѣ по преобладающему въ нихъ чувству набожности, кротости и терпѣнія, по преимущественному дѣйствию на развитіе и направленіе въ дѣтяхъ религіозныхъ понятій и мыслей, по свойственной имъ нѣжности, попечительности и въ высшей степени проницательности, удобнѣе всѣхъ другихъ средствъ могутъ передать потомству свои полезныя правила, свойства, свѣдѣнія и чувства. Женщины укореняютъ и поддерживаютъ въ семействѣ добрыя нравы, отъ которыхъ зависитъ благоденствіе вѣсей, градовъ и цѣлыхъ государствъ. Если муштина, какъ дѣятель об-

шественный, среди житейскихъ занятій, не всегда внимателенъ къ самому себѣ; то тѣмъ болѣе далекъ отъ него постоянный надзоръ за развитіемъ дѣтей, за пробужденіемъ самыхъ первыхъ ихъ понятій и склонностей. И здѣсь то, по преимуществу, открывается обширное поприще для благотворной дѣятельности каждой матери; здѣсь она является первою наставницею и руководительницею. Первое произношеніе имени Божія дитятею, первыя понятія его о Богѣ, первая его молитва,— все это—дѣло матери; она одна болѣе чѣмъ кто либо способна пробудить и укоренить въ дитяти все доброе; ея сердечныя внушенія могутъ прививаться и оставаться непоколебимыми на всю жизнь. Когда дѣти будутъ видѣть исполненіе правилъ христіанскаго ученія въ матери, уже легко будетъ воспитывать ихъ по христіански. Ручейки, бѣгущіе изъ горъ, текутъ и въ море, такъ какъ туда именно направляется рѣка, которая принимаетъ ихъ въ себя. Они не ищутъ себѣ другой дороги, но текутъ вмѣстѣ съ нею. Когда глазамъ дитяти представляется только то, что угодно Богу, тогда такого рода жизнь обращается для него въ самую природу. Растенія, посаженныя на востокъ, обнаруживаютъ свѣжесть до восхода солнечнаго. Дѣтское сердце мягко какъ воскъ, и все можно напечатлѣть на немъ. Къ молодому дереву легко дѣлать прививку, а къ старому ничего хорошаго нельзя привить. Что въ душѣ посѣяно въ молодости, то долго можетъ прозябать; но лишь дѣйствіемъ Духа Божія все это обновляется и живетъ истинною жизнію. На сколько христіанскія матери вѣрны высокому своему призванію въ отношеніи къ поддержанію нравственно-религіозной жизни въ скромномъ семейномъ кругу, каждый можетъ видѣть въ современной жизни. Какъ пагубно пренебреженіе матери-христіанки къ высокому своему призванію, также можно видѣть въ дѣйствительной жизни. Хорошо изучившіе дѣло воспитанія не находятъ довольно словъ, дабы высказать, какъ важно вліяніе матери на нравственное образованіе дитяти. «Никакой учитель нравственности, говоритъ одинъ знатокъ воспитательнаго дѣла (Ранкъ), ни какой мудрецъ не исправляетъ такъ, какъ благочестивый, кроткій, тихо грустный взглядъ доброй матери; ни какое слово учителя не трогаетъ и не поражаетъ такъ, какъ тихое слово упрекающей доброй матери». Гдѣ матери—дѣйствительно матери,

там процвѣтаетъ семейная жизнь; гдѣ матери поняли свою задачу въ дѣлѣ воспитанія, тамъ процвѣтають школы и высоко стоять учителя, которые научились у матерей воспитывать дѣтей любовью.

Понятно послѣ сего, что значитъ мать для дитяти. Она почти круглый годъ живетъ дома, окруженная своими дѣтьми, и потому своими ласками и наказаніями, словомъ любви и гнѣва, похвалами и наградами укрѣпляетъ въ дѣтяхъ или добрыя или дурныя привычки и какъ изъ привычекъ складывается весь нравъ человѣка, то мать можетъ и испортить и украсить нравъ своихъ дѣтей, стало быть вся душа человѣка въ рукахъ матери, она можетъ сдѣлать душу грязною и подлою, можетъ сдѣлать чистою и доброю. Если добрая мать будетъ слѣдить за ребенкомъ, на каждомъ шагу поддерживать въ немъ зародыши всего добраго, награждать и любить за добрыя поступки, искоренять злыя сѣмена и сторожить, чтобы не окрѣпли въ душѣ дурныя привычки, а развивались добрыя и полезныя: тогда дитя будетъ дѣйствительно хорошимъ человѣкомъ, вырастетъ добрымъ христіаниномъ и полезнымъ членомъ общества.

Сознаніе женщиною того, что она, какъ мать, свято выполнила свое призваніе; что она своими кроткими внушеніями успѣла пробудить, а своимъ живымъ примѣромъ развить и укрѣпить въ своихъ дѣтяхъ всѣ святыя, благородныя и возвышенныя чувствованія и стремленія, и наконецъ приготовить полезныхъ членовъ для общества,—сознаніе всего этого должно быть для матери самую высшую наградою, которую вполне чувствовать и цѣнить можетъ только мать и мать-христіанка.—Тезоименитая Виновница настоящаго торжества Церкви и Россіи, соименная св. равноапостольной Маріи Магдалины, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Θεодоровна уже обыкла собственнымъ примѣромъ низводить святыя образцы неба въ среду православнаго нашего Отечества. Не говоря о дѣлахъ челоѣколюбія, которое сродно Высокой душѣ Ея, чьимъ какъ не Ея Матернимъ попеченіямъ должно приписать эту любовь къ Вѣрѣ, это глубокое уваженіе къ обрядамъ Церкви, этотъ страхъ Божій и благочестіе, въ которыхъ возрастаетъ Царственное наше семейство. Вознесемъ же къ Престолу Отца Небеснаго сердечныя мо-

ленія, въ настоящее время болѣе, нежели когда либо благопотребныя, о здоровіи и долгоденствіи Матери Отечества, подъ кровомъ Коей тысячи безродныхъ и безпріютныхъ обрѣтаютъ покой, защиту, счастье и довольство. Постановивъ Своею заботою распространеніе здраваго просвѣщенія женскаго юношества во всѣхъ сословіяхъ Государства, Тезоименитая Государыня Императрица съ истинно материнскою любовію печется о дѣтяхъ рожденныхъ въ бѣдности, дабы они, воспитанныя подъ Ея покровительствомъ, вмѣстѣ съ средствами къ жизни получили такое воспитаніе и образованіе, которое обезпечивало бы ихъ въ будущемъ отъ нищеты и благотворно дѣйствовало бы на семейный бытъ народа. Сохрани же, Господи, Благочестивѣйшую Государыню нашу Императрицу Марію Теодоровну на многія и премоноія лѣта. Чтенное нынѣ Евангеліе оканчивается повелѣніемъ Воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ возвѣстить Его воскресеніе Апостоламъ: *иди ко братіи Моей и рцы имъ*. Жены христіанскія! Вмѣсто того, чтобы, увлекаясь духомъ міра, посягать на права, не принадлежащія вамъ, и чрезъ то губить себя и общество, потщитесь своимъ благочестивымъ образомъ жизни, добрымъ вліяніемъ своимъ на все васъ обружающее, внушеніями своимъ дѣянь чистыхъ началъ нравственности, проповѣдати міру востаніе Господа, обновленіе человѣчества, побѣду надъ плотію и торжество духа, и вы на скромномъ своемъ поприщѣ, въ нѣдрахъ своего семейства, будете споспѣшницами Апостольскаго служенія.

Каедральный Протоіерей *Навелъ Троицкій*.

Испытанное предохранительное средство противъ холеры.

Проту обратить вниманіе.

Въ виду появленія холеры въ Европѣ, я считаю священною для себя обязанностію сдѣлать общественнымъ испытанное мною, предохраняющее отъ холеры, средство. Средство это самое простое — толченый и просѣянный березовый уголь.

За недѣлю до появленія холерныхъ przypadковъ челоѣкъъ начинаетъ чувствовать сильное накопленіе слизи во рту. Слизь эта всего лучше доказываетъ расположеніе къ холерѣ. Поэтому, чтобы

неть подвергнуться заболѣванію, необходимо благовременно позаботиться объ удаленіи слизей изъ желудка и кишекъ. Березовый уголь служить лучшимъ къ тому средствомъ. По замѣчанію одного ученаго доктора, уголь имѣеть свойство увлекать слизей въ 90 разъ болѣе противъ своего объема.

Принимать уголь слѣдуетъ въ чаю по десертной или столовой ложкѣ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю.

Березовый уголь есть могущественное средство противъ дизентеріи и вообще поносовъ всякаго рода. При дизентеріи всего лучше принимать уголь въ хорошемъ цѣльномъ ромѣ два въ день по столовой ложкѣ.

(Моск. Церк. Вѣд. 1884 г. № 29).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го Сентября текущаго 1884 года съ разрѣшенія Свя-
тѣйшаго Синода и министерства внутреннихъ дѣлъ,

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.

Слова, бесѣды и поученія могутъ быть печатаемы и въ видѣ отдѣльныхъ приложений къ журналу, чтобы по истеченіи года изъ нихъ составлялись отдѣльные сборники проповѣдей.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться преимущественно статьи, пригодныя для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству— какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ, и т. п.

7) Корреспонденціи.

8) Бритика и библиографія. Обзоръ текущей литературы— духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

Особенность нашего журнала будетъ заключаться въ томъ, что при выполненіи широкой и разнообразной его программы мы будемъ имѣть въ виду прежде всего задачи и потребности пастырскаго служенія. Изъ самой программы журнала можно уже видѣть, что онъ будетъ имѣть практическое направленіе, что въ немъ найдутъ мѣсто только статьи, замѣтки, извѣстія, представляющія въ томъ или другомъ отношеніи живой интересъ для духовенства. Страницы нашего изданія открыты для всякаго рода сообщеній изъ области церковно-пастырской дѣятельности, чтобы такимъ образомъ «Пастырскій Собесѣдникъ» могъ служить между прочимъ и органомъ пастырскаго общенія. Изъ другихъ повременныхъ изданій— газетъ и журналовъ мы также будемъ заботливо отмѣчать все, имѣющее какую либо важность или интересъ съ церковно-пастырской точки зрѣнія. Позволяемъ себѣ надѣяться, что «Пастырскій Собесѣдникъ» найдетъ нравственную поддержку среди духовенства и

будетъ встрѣченъ съ такимъ же вниманіемъ и сочувствіемъ, какъ и другія наши изданія, посвященные также пастырству.

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ, ВЪ РАЗМѢРѢ ДО ДВУХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ БОЛЬШАГО ФОРМАТА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой (съ 1-го Сентября 1884 г. по 1-е Сентября 1885 г.) за годъ—ПЯТЬ рублей.

За полгода (по 1-е Марта 1885 года ТРИ рубля.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, редактору-издателю журнала „Пастырскій собесѣдникъ“ Василю Абрамовичу Маврицкому.

по тому-же адресу могутъ быть выписываемы слѣдующія книги:

1) Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 6-е. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

2) Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

3) Избранныя поученія на разные случаи. Изд. 2-е Цѣна 1 р. 40 к. съ перес. 1 р. 60 к.

4) Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковной проповѣди. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 40 к.

5) Воскресный день. Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

6) Церковное Благоустройство. Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 75 к. съ перес. 2 р.

7) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской прак-

тики (Указаніе правилъ и разъясненіе недоумѣній при совершеніи крещенія, причащенія, исповѣди, брака, погребенія и т. п.) Изда- ніе 4-е. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

8) Инструкція церковнымъ старостамъ, дополненная послѣдую- щими распоряженіями и разъясненіями епархіального начальства. Въ приложеніи—Правила о братствахъ и Положеніе о церковно- приходскихъ попечительствахъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к. съ перес 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ, а также и для подписчиковъ на «Пастырскій Собесѣдникъ» пересылка даромъ.

ФАБРИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА ДЕМИДОВА

(основанная имъ въ 1869 году)

(бывшее Товарищество П. М. БРЮЧКОВЪ и К. В. ДЕМИДОВЪ) въ Москвѣ, уголъ Болотной площади и Кокоревскаго бульвара, домъ № 5-й, исполняетъ по заказамъ всевозможные предметы, нужные для Православныхъ Храмовъ, серебряные 84 пробы вызолоченные Кресты, Евангелія, Сосуды и Ризы на иконы. Бронзовые вызолоченныя и высеребренныя Паникадила, Подсвѣчники, Лампады и Хоругви. Парчевыя Священно-Церковныя облаченія. Вышитыя золо- томъ Хоругви и Плащаницы. Иконы лучшей живописи.

НОВЫЯ ЕНИГИ:

1) Одобренный Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ «Учебникъ по Практическому Ручководству для пастырей». Ин- спектора С.-Петербургской Духовной Семинаріи Петра Нечаева. Цѣна: для Духовныхъ Семинарій, выписывающихъ книгу прямо отъ автора, 1 р. 25 к. съ пересылкою; для всѣхъ же прочихъ подписчиковъ 1 р. 55 к. безъ пере-сылки. За пересылку—на 1 фунтъ по разстоянію.

2) У того же автора продается другое изданіе его: «Практическое Ру-ководство для священнослужителей», или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ. Въ этомъ изданіи къ тексту учебника слѣ- лано нѣсколько приложеній, имѣющихъ практическое значеніе для приходска- го священника (какъ-то: о церковно-приход. попечительствахъ, о пенсіяхъ и

единоврем. пособіяхъ, о производствѣ судеб. слѣдствій, о духовныхъ завѣщаніяхъ и о наслѣдствѣ по закону; руководительные вопросы при исповѣди мірянъ и т. п.).

Краткое содержаніе «Практическаго Руководства слѣд.: Введеніе съ общими свѣдѣніями о законодательствѣ Церкви вселенской и русской. О церковномъ управленіи въ Россіи (С. Синодъ; оберъ-прокурорская власть; синодальныя конторы и другія центральныя учрежденія; епархіальное управленіе). О пастырскомъ служеніи. Условія поступления въ духовное званіе. Главныя обязанности священническаго служенія. Учителство священника: въ храмѣ, школѣ и въ домахъ. Борьба съ суевѣріемъ, расколомъ и религіознымъ вольнодумствомъ, мѣры противъ соврашенія въ иную вѣру. Мѣсто, время, характеръ и условія совершенія разныхъ священнодѣйствій, какъ то: всѣхъ таинствъ (съ особенно подробнымъ изложеніемъ постановленій о бракѣ), погребенія, поминовенія, присяги и т. п. О церковномъ хозяйствѣ: мелочныя расходы, построеніе и поновленіе церквей и др. церковныхъ зданій. Церковныя дома, земли и движимое имущество церквей. Выборы церков. старостъ; ихъ обязанности и права. Церковное письмоводство: клировыя вѣдомости, метрич. книги, исповѣдныя росписи; выдача церковныхъ документовъ. Частныя отношенія священника: къ епископу, причту и прихожанамъ. Частная жизнь священника. О правахъ и привилегіяхъ священнослужителей и ихъ дѣтей. О матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Прогонныя пенсіи и единоврем. пособія. Имущественныя и служебныя права духовенства, Почетныя награды и разныя привилегіи. Условія увольненія за штатъ. О церковномъ судѣ и подсудности лицъ духов. званія суду свѣтскому. Мѣры взысканія. Добровольное сложеніе сана.

Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующій отзывъ о достоинствѣ сочиненія П. Нечаева: «Оно отличается сравнительною полнотою содержанія, обстоятельностью въ обзорѣи предмета, равно какъ и основательностію сужденій, наставленій и совѣтовъ.. Чтобы дать пастырямъ церкви руководство по возможности практическое, для этого авторъ какъ видно изъ его книги, слѣдилъ за всѣмъ, что только печаталось и издавалось по его предмету... Со стороны выполненія задачи, трудъ г. Нечаева нужно признать вполне тщательнымъ и добросовѣстнымъ» (Извлеч. изъ Журн. Учебн. Ком. отъ 28 Сент. 1883 г. № 309).

Святѣйшій Синодъ удостоилъ соч. П. Нечаева денежною преміею.

Цѣна «Руководству для священнослужителей» 1 р. 75 к. безъ пересылки. На пересылку за два фута по разстоянію. Выписывающіе прямо отъ автора не менѣе 8 экз. за пересылку ничего не платятъ; при требованіи отъ него не менѣе 10 экз. платятъ 1 р. 65 к. съ пересылк., а при выпискѣ прямо отъ автора болѣе 10 экз.—1 р. 60 к. съ перес. Адресоваться: въ С.-Петербургъ, Инспектору Духов. семинаріи Петру Ивановичу Нечаеву, а также въ книжн. магаз.: Тузова, Глазунова, Вольфа, Оглоблина, Фену и др; въ Москвѣ же—въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова.

ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВОЛНА“

Роскошное еженедѣльное изданіе въ форматѣ большихъ иллюстрацій съ рисунками въ краскахъ (акварель.)

50 номеровъ или 1200 страницъ убористой печати.

Журналь „ВОЛНА“

издается при ближайшемъ участіи лучшихъ художниковъ и литературныхъ силъ Россіи.

Каждый номеръ журнала заключаетъ въ себѣ отъ 20-ти до 30-ти страницъ текста и картинъ въ краскахъ.

Вольшой томъ втораго полугодія,

кромѣ множества роскошныхъ оригинальныхъ рисунковъ, и по своему разнообразному литературному содержанію составитъ богатое приобрѣтеніе для каждаго, интересующагося русской литературой, русскою жизнью и русскими рисунками.

Въ теченіи года 300 рисунковъ въ краскахъ и 12 роскошныхъ художественныхъ приложений.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ:

На этотъ отдѣлъ редакція обращаетъ особенное вниманіе и въ теченіи года будетъ помѣщено до 300 оригинальныхъ рисунковъ большаго формата, исполненныхъ красками, по заказу редакціи, извѣстными русскими художниками. Въ журналѣ „ВОЛНА“ будутъ помѣщаться: историческія картины, иллюстраціи къ повѣстямъ и рассказамъ, картины изъ русской жизни, типы городовъ, сель и захолустій, портреты выдающихся дѣятелей, копии съ извѣстныхъ картинъ, виды мѣстностей, разнообразные типы, фантастическіе рисунки изъ русскихъ повѣрій, множество виньетокъ и рисунковъ на злобы дня.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Вопросы и новости дня («Обо всемъ и отовсюду») 3) Историческіе и бытовые романы съ рисунками въ краскахъ. 4) Этнографическіе очерки. 5) Повѣсти и рассказы изъ русской жизни. 6) Стихотворенія и по-

эмы. 7) Мелочи, анекдоты и разнообразный отдѣлъ смѣси. 8) Событія въ мірѣ политическомъ. 9) Лѣтопись литературы и искусства. 10) Операціи банковъ. 11) Земское дѣло. 12) Народное образованіе. 13) Судебная хроника. 14) Статьи историческаго содер-

жавія. 15) Справочный листокъ биржи и проч. 16) Корреспонденці изъ разныхъ мѣстъ. 17) Фельетонъ (обзоръ общественной жизни. 18) Театръ и музыка. 19) Разказы, очер-

ки и описанія къ рисункамъ. 20) Почтовый ящикъ. 21) Частныя объявленія и, въ видѣ бесплатнаго приложенія, парижскія моды съ картинами.

Всѣмъ подписавшимся по 1 е января 1885 г. высылается бесплатно „Альбомъ канвовыхъ рисунковъ“ 20 листовъ русскихъ и малороссійскихъ узоровъ, отпечатанныхъ красками.

Въ теченіе всего полугодія въ журналъ „ВОЛНА,“ не прерываясь будутъ печататься: большой историческій романъ изъ эпохи 1812 г. „Божье знаменіе“ (съ рисунками), „Въ волчьей пасти“ (романъ изъ уголовной хроники), „Наслѣдство нищаго“ разказы изъ быта трущобъ (съ рисунками) и еженедѣльный фельетонъ Джона Броуна (псевдонимъ) „По телефону“.

Подписавшимся журналъ высылается съ номера перваго со всѣми приложеніями.

Желающіе ближе ознакомиться съ нашимъ журналомъ благоволятъ высылать 25 коп. марками на пересылку одного номера.

ВЕСПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ:

большая картина, отпечатанная масляными красками на холстѣ

РУССКІЙ БОГАТЫРЬ АЛЕША ПОПОВИЧЪ

И

ПОЛОНЕННАЯ ИМЪ ЦАРЕВНА.

Оригиналъ картины написанъ по заказу редакціи художникомъ Б. В. Лебедевымъ.

Сюжетъ заимствованъ изъ поэмы графа А. Толстаго и изображаетъ богатыря Алешу Поповича на лодкѣ среди камышей, играющаго на гусяхъ передъ полоненною имъ царевной.

За пересылку и упаковку преміи предлагается 21 коп. марками.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На 1 мѣсяць — 1 р., на 3 мѣсяца — 2 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ — 5 р. и на 1 годъ — 8 р. съ доставкою и пересылкою. Гг. служащимъ можетъ быть сдѣлана разерочка за ручательствомъ казначевъ или начальниковъ.

Подписка принимается: въ Конторѣ редакціи, Москва, уголь Никитской и Леонтьевскаго пер., д. бар. Корфъ; у Печковской, Петровскія линіи, Метцль, Кузнецкій, д. Солодовникова; Вольфа, Даціаро, Мамонтова, Ланга, (Кузнецкій мостъ).

Гг. многогородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ контору редакціи: уголь Никитской и Леонтьевскаго переулка, д. баронессы Корфъ, въ Москвѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Высочайшія повелѣнія. II. Указъ Его Императорскаго Величества изъ Св. Синода о церковно-приходскихъ школахъ. Правила о церковно-приходскихъ школахъ. III. Определенія Св. Синода. IV. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. V. Епархіальныя Извѣстія. VI. Уставъ православныхъ духовныхъ Академій. (Окончаніе). VII. Рецензія проф. К. Д. А. Малышевскаго о сочиненіи И. Соколова «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. (Окончаніе). VIII. Отчетъ комитета по сооруженію Православнаго храма у подножія Балканъ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Храмы и приходы въ Сѣверныхъ уѣздахъ Таврической Епархіи II. Слово въ день равноапостольныя Маріи Магдалины. III. Предохранительное средство отъ холеры. IV. Объявленія.

Дозволено цензурою. Симферополь, 15-го Августа 1884 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **І. Знаменскій.**

Редакторъ Секретарь Консисторіи **И. Соловьевъ.**